

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 6 (400) 2021

Информационно-аналитический, научный и научно-практический журнал
по российскому законодательству для руководителей и юристов
Издаётся с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.А. Вайпан

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры
предпринимательского права юрфака МГУ, Почетный юрист города
Москвы, доктор юридических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.Д. Баренбойм

Первый вице-президент Международного союза (содружества)
адвокатов, кандидат юридических наук

С.А. Боголюбов

Зав. отделом аграрного, экологического и природоресурсного
законодательства Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук,
профессор

Е.П. Губин

Зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Г. Добровичова

Декан Юридического факультета университета им. П.И. Шафарика
(Кошице, Словакия), доктор юридических наук

М.А. Егорова

Начальник Управления международного сотрудничества Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

С.Г. Еремин

Доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат
юридических наук, доцент

М.Л. Захаров

Главный научный сотрудник Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор
юридических наук, профессор

Ф.Ю. Зеккер

Профессор Института энергетического права (Берлин), доктор
юридических наук, доктор экономических наук

В.Б. Исаков

Заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права НИУ
«Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.П. Колмогоров

Академик Международной академии информатизации и
Международной транспортной академии, кандидат экономических наук

С.В. Кузнецов

Кандидат экономических наук

М. Ла Торре

Профессор юридического факультета Университета «Magna Græcia»
(Катанзаро, Италия), доктор юридических наук

А.А. Требков

Председатель Международного союза юристов, кандидат юридических
наук, Заслуженный юрист РФ

В.И. Чайка

Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при
Торгово-промышленной палате РФ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 0110321 от 22.02.93 (ПИ № 77 – 11594 от 04.01.2002)
© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Общие вопросы

- 5 **Глеба О.В.**
Некоторые проблемы исполнения государством
обязательств государственной поддержки
крестьянских (фермерских) хозяйств
- 11 **Солдатов В.И.**
Семейное предпринимательство в России:
перспективы развития

Корпоративное право

- 15 **Глушечкий А.А.**
Специальный механизм защиты интересов
акционеров, не поддержавших решение
о реорганизации общества в форме выделения
или разделения

Цифровая экономика

- 22 **Белов В.А.**
Потребительский терроризм: теория и практика.
Часть 1

Юридические лица

- 30 **Криков В.А.**
Наследственный фонд: проблемы и перспективы
правового регулирования. Часть 2

Несостоятельность/Банкротство

- 35 **Фролов И.В.**
Система денежного и имущественного
иммунитетов имущественной массы
несостоятельного гражданина-должника в деле
о его банкротстве
- 46 **Родина Н.В.**
Субординация как мера ответственности
кредиторов при установлении требований в деле
несостоятельности (банкротстве) должника
- 52 **Чадин А.А.**
Проблема исключения из конкурсной массы
имущества, изъятого из гражданского оборота,
при несостоятельности унитарных предприятий

УДК 347.7+346

18+

Журнал включен ВАК при Минобрнауке России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

Генеральный директор
Виталий Прошин

Заместитель главного редактора
Маргарита Леоненко

Редактор
Елизавета Касимова

Компьютерная верстка
Оксана Дегнер

Адрес редакции и издателя:

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru

<http://www.jusinf.ru>, <http://www.izdat-knigi.ru>.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 01.06.2021.

Подписано в печать 30.06.2021.

Бум. офсетная № 1. Формат 60×84/8

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная

Печ. л. 10. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «Принт-Формула»

г. Москва, 117437, ул. Профсоюзная, д. 104

www.print-formula.ru

Подписной индекс журнала

в каталоге агентства «Урал-Пресс» — 72260

Цена свободная

*Журнал подготовлен с использованием
информационно-правовой системы «КонсультантПлюс»*

Количество экземпляров журнала, поступающих в
розницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов
журнала ссылка на «Право и экономика» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с
редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с
точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за
достоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели.

Земельное законодательство

59 Метелева Ю.А.

Обжалование отказов в государственной
регистрации прав на земельный участок как один
из способов установления достоверных сведений
для внесения в ЕГРН

ФИНАНСЫ И НАЛОГИ

66 Бажанов С.В.

Налоговая политика Российской Федерации и
правовые средства ее обеспечения

73 Еремин С.Г.

Нормативный договор как источник финансового
права

LAW AND ECONOMICS

Documents Comments Practice

International Union of Lawyers edition

6 (400) 2021

Scientific and practical journal about the Russian legislation
for managers and lawyers
Published since February 1993
Monthly edition

PUBLISHING HOUSE

«Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd.

EDITOR IN CHIEF

V.A. Vaypan

Vice-rector MSU; Professor of the Department business law of the MSU Law
Faculty, Honorary Lawyer of Moscow, Doctor of Law

EDITORIAL BOARD

P.D. Barenboim

First Vice-President of the International Lawyers' Union (Commonwealth);
PhD in Law

S.A. Bogolubov

Head of the Department of Agrarian, Ecological and Natural resources
legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law by the
Government of Russian Federation; Doctor of Law; Professor

E.P. Gubin

Head of the Department of business law, Law Faculty, MSU; Doctor of Law;
Professor; Merited Lawyer of the Russian Federation

G. Dobrovicova

Dean, Law Faculty, University of Pavel Josef Safarik (Košice, Slovakia),
Doctor of Law; Professor

M.A. Egorova

Head of the Department of International Cooperation of Kutafin Moscow
State Law University (MSAL); Doctor of Law; Professor

S.G. Yeriomin

Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD in
Law, Associate Professor

M.L. Zakharov

Principal Research Scientist, Institute of Legislation and Comparative Law by
the Government of Russian Federation; Doctor of Law; Professor

F. J. Säcker

Professor, Institute of Energy Law (Berlin), Doctor of Law, Doctor of
Economy

V.B. Isakov

Head of the Department of law Theory and History, Law Faculty, National
Research University Higher School of Economics; Doctor of Law; Professor;
Merited Lawyer of the Russian Federation

V.P. Kolmogorov

Academician, International Informatization Academy and the International
Transport Academy; PhD in Economy

S.V. Kuznetsov

PhD in Economy

M. La Torre

Professor at the Department of Law, Università di Catanzaro (Italy), Law
School of the University of Hull (United Kingdom), Doctor of Law; Professor

A.A. Trebikov

Head of the International Union of Lawyers; PhD in Law; Merited Lawyer of
the Russian Federation

V.I. Chaika

Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court by the Chamber
of Commerce and Industry, Russian Federation

The journal is registered in the Press Committee of Russia:
Certificate № 0110321 from 22.02.93 (ПН № 77 – 11594
от 04.01.2002)

© «Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd. 2021

SUMMARY

CIVIL AND COMMERCIAL LAW

General issues

- 5 Olga V. Gleba**
Some issues of fulfilling obligations by the state
in the government support of peasant farm
enterprises
- 11 Vera I. Soldatova**
Family entrepreneurship in Russia: development
prospects

Corporate law

- 15 Andrey A. Glushetsky**
Special mechanism for protecting the interests of
shareholders who disapproved the decision
to reorganize the company in the form of separation
or division

Digital economy

- 22 Valeriy A. Belov**
Consumer terrorism: theory and practice. Part 1

Corporations

- 30 Vladimir A. Krikorov**
Testamentary foundation: challenges and
opportunities of legal regulation. Part 2

Bankruptcy

- 35 Igor V. Frolov**
The system of monetary and property immunities
of the insolvent debtor's assets in their bankruptcy
case
- 46 Nadezhda V. Rodina**
Subordination as the extent of creditors' liability
when determining claims in the case of insolvency
(bankruptcy) of a debtor
- 52 Alexey A. Chadin**
The problem of exempting the property, which was
withdrawn from civil circulation, from the bankruptcy
estate in case of insolvency of unitary enterprises

Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia has included the journal in the List of peer-reviewed scientific publications which must include basic scientific results of dissertations on competition scientific degrees (PhD).

The journal is included in RSCI
(Russian Science Citation Index)

EDITOR AND PUBLISHER:

«Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd.

General Director

Vitaliy Proshin

Deputy editor-in-chief

Margarita Leonenko

Editor

Elizaveta Kasimova

Desktop publishing

Oksana Degner

CONTACTS OF THE PUBLISHING HOUSE, THE PUBLISHER AND DISTRIBUTOR:

«Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd.

Lobachevsky street, building 94, office 7 Moscow,
119607.

Phone /Fax: +7 (495) 232-12-42

E-mail: info@jusinf.ru

Subscription: podpiska@jusinf.ru

If you want to publish an article email it to:
red@jusinf.ru

If you want to put your advertisement in the journal email to: reclama@jusinf.ru

Website: http://www.jusinf.ru.

Put in a set 01.06.2021.

Passed for printing 30.06.2021.

Offset paper. Format 60x84/8

Offset printing. Printed sheets 10.

PRINTED BY

«Print-Formula» Ltd.

Profsoyuznaya street, building 104, Moscow, 117437

Subscription index of the journal in the catalogue of Agency
«Ural-Press» — 72260

When using the journal content the reference to the «Law and Economics» is required. Reprinting is allowed only in agreement with the editors. Editorial point of view does not always coincide with the authors of publications. The editors are not responsible for the reliability of the information in the advertising materials.

Land legislation

59 Yuliya A. Meteleva

Appealing against refusals in state registration of title for land plot as one of the ways to authenticate reliable information for making entry to the Unified State Register of Real Estate, Property Rights and Related Transactions

FINANCES AND TAXES

66 Stanislav V. Bazhanov

Tax policy of the Russian Federation and legal means for its support

73 Sergey G. Eremin

Law-making treaty as a source of financial law

Ольга ГЛЕБА

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Фермерские хозяйства в своем развитии прошли долгий и сложный путь: от возрождения фермерского уклада в России в начале 90-х годов прошлого столетия благодаря организационной, материальной и финансовой поддержке и помощи со стороны государства до практически полного отказа государства от взятых на себя обязательств (в период с 1995 по 2005 гг.). Важные изменения в развитии и укреплении фермерских хозяйств были связаны с началом реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», стартовавшего с 1 января 2006 г.

На основании Федерального закона от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года, а также Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р, происходят существенные изменения в правовом регулировании государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, как необходимом условии их эффективного функционирования. В на-

стоящее время именно эта форма хозяйствования считается наиболее динамично развивающейся в отрасли сельского хозяйства. Цифры тому подтверждение: в 2020 году доля фермеров в валовом производстве сельхозпродукции составила 14,3 %, а индекс производства превысил 103,8 % [2].

На сегодняшний день фермерский сектор — единственный, в котором неуклонно увеличивается поголовье крупного рогатого скота и, как следствие, растет производство молока. Значительная доля фермеров и в производстве продуктов растениеводства: овощей (19 %), картофеля (13 %), сахарной свеклы (11 %), семян подсолнечника (33 %). Именно фермерами сегодня обеспечивается производство трети всего объема зерно-

вых — 39,4 млн тонн, а также рост поголовья и в целом положительная динамика в российском животноводстве и садоводстве. К примеру, в прошлом году валовой сбор плодов и ягод в данном секторе составил рекордные 1,22 млн тонн.

Поэтому важнейшей задачей государства в сфере развития крестьянских (фермерских) хозяйств должно стать создание условий для их стабильного развития. Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [9] доля фермерских хозяйств к 2030 году в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции должна возрасти до 20 %. Достичь данных показателей, а также обеспечить переход фермерских

Глеба Ольга Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры арбитражного и гражданского процесса ФГАОУ ВО МГИМО МИД России.

Стаж научно-педагогической работы составляет 21 год, в том числе стаж педагогической работы в образовательных организациях высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования 15 лет.

С 2011 года является независимым экспертом — членом аттестационной комиссии для проведения аттестации, членом конкурсной комиссии государственных гражданских служащих в Наро-Фоминском городском суде Московской области.

Глеба О.В. активно участвует в научно-исследовательской деятельности, результаты которой представлены в монографиях, научных статьях.

Имеет 51 публикацию изданий, включенных в РИНЦ, в том числе:

Проблемы обеспечения безопасности животноводческой продукции/Глеба О.В., Чудакова К.А. Аграрное и земельное право. 2020. № 4. С. 34–38.

Правовой режим объектов капитального строительства: проблемы законодательного регулирования. О.В. Глеба, М.А. Асеева. Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 19–33.

Аграрное право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата/под ред. А.П. Анисимова и О.В. Поповой. М.: Издательство Юрайт, 2021.

хозяйств к устойчивому развитию, включая повышение доходности сельскохозяйственного производства, уровня и качества жизни фермеров и их вклада в социально-экономическое развитие страны, инновационное развитие отрасли, возможно только благодаря реализации комплекса мер государственной поддержки.

Несомненно, сегодня фермеры государственную поддержку получают, но определенные трудности все еще существуют. Например, одна из серьезных проблем фермерства в России, как сами же фермеры и отмечают, — существенный недостаток квалифицированных кадров. Закончив аграрные вузы, выпускники, получившие специальности ветеринара, зоотехника, агронома, не хотят идти работать на село. С целью решения этой проблемы необходимо создать реальные условия, при которых работа на селе была бы и почетной, и престижной, и достойно оплачиваемой. Для того, чтобы фермерский сектор мог и дальше развиваться не менее успешно, нужно выходить на новый уровень — существенно повысить качество жизни на селе. Сейчас общий уровень обеспеченности сельской местности всеми видами благоустройства

(водопровод, отопление, газ, система ЖКХ) составляет всего чуть более 34 %, тогда как в городах — почти 80 %. Средняя зарплата на селе составляет сегодня две трети от средней по экономике. Селу не хватает социальных, образовательных, медицинских учреждений, есть большие проблемы с дорожной сетью. В этой связи требуется развивать социальную инфраструктуру, включая разработку специальных программ по сохранению доступа населения к учреждениям здравоохранения и образования, улучшению транспортной доступности, развитию инженерно-бытовой инфраструктуры (доступ к сетевому газу, водопроводу и канализации).

Производственные показатели фермерских хозяйств ежегодно растут, однако на этом фоне острой проблемой остается несоответствие спроса и предложения. На всех рынках в 2020 году было отмечено снижение покупательской способности населения до рекордного минимума. А это, в свою очередь, может привести к переполнению рынка и снижению цен на сельхозпродукцию. По этой причине у фермера теряется смысл производить больше, когда у них даже то, что они производят, не покупают.

В этой связи важной мерой поддержки становится приобретение государством произведенной фермерами сельскохозяйственной продукции. Причем данная мера направлена на поддержание доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, как и такие меры поддержки, как закупочные интервенции и поставка сельскохозяйственной продукции для государственных и муниципальных нужд. Государственные закупочные интервенции проводятся тогда, когда сельскохозяйственные товаропроизводители не в состоянии реализовать продукцию по причине избыточного предложения или, когда цены опускаются ниже минимального уровня. Без организации государственных закупок сельскохозяйственных товаров практически невозможно решить продовольственные проблемы страны, с одной стороны, и осуществить эффективную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях рыночной конкуренции, с другой.

Не менее значимая проблема — жесткая конкуренция крупных агрохолдингов, а также перерабатывающих, снабженческих и обслуживающих предприятий агропромышленного

комплекса. Поэтому серьезным стимулом для развития фермерских хозяйств должно стать вовлечение их в сельскохозяйственную кооперацию, расширение сотрудничества с крупным бизнесом. Это позволит успешнее встраиваться в производственные и логистические цепочки, приобретать новые технологии и ресурсы, а также производить современный и конкурентный продукт, сопоставимый по стоимости с продукцией крупных агрохолдингов.

Создание системы поддержки фермеров и развитие сельскохозяйственной кооперации является одним из стратегических приоритетов, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [13]. Реализация поставленных задач осуществляется также в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». С 2018 года реализуется комплекс мер поддержки для сельскохозяйственных кооперативов и фермеров, включающий льготные кредит и лизинг, гранты.

Для оказания помощи крестьянским (фермерским) хозяйствам в приобретении нужной им сельскохозяйственной техники, машин и оборудования используется механизм финансовой аренды (лизинга) с государственной поддержкой, то есть на льготных условиях (с пониженной процентной ставкой до 5 %). Однако, несмотря на льготные условия приобретения сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в лизинг, этот механизм государственной поддержки не пользуется таким спросом у крестьянских (фермерских)

хозяйств, как, например, льготное кредитование или субсидии в виде грантов «начинающим фермерам» и «семейным (животноводческим) фермам». Кроме того, на несовершенство механизма льготного лизинга, стимулирующего монополизм поставщиков соответствующих видов ресурсов, не раз обращалось внимание в научной литературе [5, с. 155]. Только конкуренция лизинговых компаний на рынке лизинговых услуг позволит фермерам выбрать наиболее подходящие для них условия приобретения сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в лизинг с государственным участием.

Наибольший эффект в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств достигается в ходе предоставления им субсидий по различным направлениям государственной поддержки, общие правила предоставления которых изложены в ст. 78 Бюджетного кодекса РФ. В соответствии с п. 1 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ [1] субсидии предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения недополученных доходов и/или финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) определенных товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

Заметим, что с 1 января 2017 г. льготное кредитование крестьянских (фермерских) хозяйств претерпело существенные изменения, которые закреплены в Правилах льготного кредитования, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 [7], согласно которым субсидия стала предоставляться не крестьянскому (фермерскому) хозяйству на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, а непосредственно кредитной организации, признанной уполномоченным банком, которая

получает из федерального бюджета субсидию на возмещение недополученных им доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям по льготной ставке (от 1 % до 5 %).

Однако и в области субсидирования остается множество нерешенных проблем, таких как неэффективное распределение субсидий, значительная часть которых идет на поддержку животноводства, оставляя неохваченной сферу кормопроизводства, недостаточность субсидирования сферы модернизации и реконструкции хранилищ и теплиц. К проблемам субсидирования следует отнести также предоставление кредитным организациям возможности самостоятельно устанавливать порядок предоставления льготного кредита в локальных актах. Так, в п. 5 Правил льготного кредитования [7] определено, что кредитная организация рассматривает возможность предоставления льготного кредита в соответствии с установленными в ней правилами и процедурами, а согласно п. 7 этих Правил заемщик предоставляет в кредитную организацию документы в соответствии с установленными такой организацией требованиями. Получается, что ведущая роль в правовом регулировании льготного кредитования отводится локальным актам кредитных организаций, что нельзя считать правильным. Кроме того, уполномоченный банк по одобренным заявкам сначала должен составить реестр потенциальных заемщиков, который включает не более 20 заявок (п. 2 Приказа Минсельхоза России от 22 августа 2019 г. № 496), а затем направить его в Министерство сельского хозяйства РФ для согласования и включения потенциальных заемщиков в реестр заемщиков (п. 8 Правил льготного кредитования). Получает-

ся, что окончательное решение о включении заемщика в реестр принимает Министерство сельского хозяйства РФ. Данная процедура обязательного согласования проектов кредитования с Министерством сельского хозяйства РФ и специфика одобрения кредитов банками значительно усложняют механизм льготного кредитования.

Следует также обратить внимание на крайне неравномерное распределение средств господдержки в региональном аспекте. Например, в 2019 году, согласно опубликованному плану льготного кредитования, 74 % субсидий приходится на Центральный федеральный округ, 20 % — на Южный и 12,2 % — на Приволжский округа, но при этом больше половины (52 %) субсидий приходится на 10 субъектов РФ. Абсолютным лидером среди получателей субсидий традиционно является Белгородская область, для которой была выделена сумма, сопоставимая с объемом, выделенным всему Южному ФО (3,6 млрд рублей) [4].

С 1 января 2020 года Минсельхоз РФ стал по-новому распределять субсидии аграриям, поделив их на компенсирующие и стимулирующие. В компенсирующую субсидию включается оказание несвязанной поддержки в растениеводстве и молочном скотоводстве, поддержка племенного животноводства и элитного семеноводства, а также развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства, поддержка агрострахования. Стимулирующая субсидия касается производства зерновых или масличных агрокультур, овощей открытого грунта, молока, производства крупного рогатого скота мясного направления, развития виноградных, плодово-ягодных насаждений, а также развития малых форм хозяйствования и поддержки 10 регионов с низким уровнем

социально-экономического развития. Для получения стимулирующей субсидии регионы должны установить для себя приоритетные отрасли развития АПК.

Анализ нормативных правовых актов, в которых закреплены средства, условия и способы получения крестьянскими (фермерскими) хозяйствами государственной поддержки в форме субсидий (ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Госпрограмма развития сельского хозяйства, Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства и др.) показал, что на федеральном уровне установлены общие правила получения субсидий. При этом в дальнейшем субъекты РФ наделены правом принимать свои нормативные правовые акты, регулирующие порядок распределения субсидий в регионе. Несомненно, решить большую часть проблем и выработать эффективную продовольственную политику, повысить эффективность сельскохозяйственного производства и конкурентоспособность животноводческой продукции в рамках общей государственной политики призвано именно региональное законодательство, которое может и должно учитывать свою местную специфику развития [3, с. 127]. Однако, к сожалению, эти порядки не всегда понятны и прозрачны, на что обратила внимание ФАС [12]. Так, не совсем понятен механизм определения регионами приоритетных проектов (для получения стимулирующей субсидии). Поэтому есть опасение, что распределение субсидий опять будет носить ассиметричный характер, как это было ранее, и средства будут доставаться преимуще-

ственно отдельным субъектам хозяйствования в регионах. Кроме того, установление Министерством сельского хозяйства ограничивающих коэффициентов по доле региона в общем объеме субсидий (5 % по компенсирующей и 40 % по стимулирующей), может привести к тому, что средства поддержки по стимулирующей части достанутся лишь отдельным регионам.

Также следует признать чрезмерными некоторые требования, которые предъявляются к получателям бюджетных средств. Например, в соответствии с Постановлением Правительства Калужской области от 3 апреля 2020 г. № 257 [8] для получения гранта фермеру необходимо, кроме прочего, соблюсти ряд условий, таких как: крестьянское (фермерское) хозяйство должно осуществлять свою деятельность в течение не менее 5 лет со дня получения гранта и достигнуть показателей деятельности, предусмотренных проектом создания и развития крестьянского (фермерского) хозяйства; отсутствие неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов; отсутствие на дату подачи заявки проведения процедуры банкротства и ликвидации и пр.

В соответствии с п. 5.2 Порядка предоставления из областного бюджета субсидий в виде грантов на создание системы поддержки фермеров, в случаях установления факта несоблюдения вышеперечисленных условий предоставления гранта, а также в случае предоставления недостоверных сведений при получении гранта (сопутствующих обязательств), мерой ответственности является возврат гранта в добровольном либо в судебном порядке. Судебная практика при рассмотрении дел о на-

рушении названных условий предоставления субсидий является крайне противоречивой. В одних случаях [10] суды приходят к выводу, что если цель достигнута, но ее достижение сопровождалось нарушением условий предоставления субсидии, то, с позиции суда, это не может свидетельствовать о нецелевом характере использования денежных средств, а значит быть основанием для их возврата.

Однако имеется и противоположная позиция суда [11], согласно которой помимо достижения надлежащего результата от использования субсидии к критериям определения целевого характера использования бюджетных средств следует относить также и соблюдение всех формально установленных условий (сопутствующих обязательств), предусмотренных при выделении данных средств. Другими словами, в случае нарушения получателями гранта в форме субсидии условий, установленных при их предоставлении, соответствующие средства подлежат безусловному возврату в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

Здесь следует согласиться с мнением Лебедевой Т.С. [6, с. 13], которая справедливо считает, что в данных условиях фермер фактически становится «заложником» ситуации, поскольку не имеет реальной возможности вернуть денежные средства (размер которых для «начинающих фермеров» достигает 3 млн руб. и 30 млн руб. для «семейных (животноводческих) ферм»), так как к моменту получения уведомления о возврате они истрачены, причем по целевому назначению, крестьянское (фермерское) хозяйство создано и функционирует. В этой связи можно присоединиться к позиции автора о целесообразности закрепления в региональных нормативных

правовых актах за несоблюдение фермерами сопутствующих целевому использованию обязательств, возникающих в связи с получением гранта, штрафных санкций как меры ответственности (вместо возврата средств гранта). При таком подходе фермерское хозяйство получит возможность продолжать свою деятельность и укрепит принцип равнодопустности мер государственной поддержки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020). Российская газета от 28 декабря 2020 г. № 293-294.
2. В 2020 году фермеры увеличили долю в валовом производстве сельхозпродукции до 14,3 %. URL: <https://meatinfo.ru/news/v-2020-godu-fermeri-velichili-dolyu-417980> (дата обращения: 14.03.2021).
3. Глеба О.В. Развитие животноводческой отрасли России как приоритетное направление аграрной политики. Аграрное и земельное право. 2018. № 5 (161). С. 126–132.
4. Исследование выявило неравномерное распределение средств поддержки АПК. URL: <https://ria.ru/20200131/1564088388.html>
5. Козырь М.И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития: монография. М.: Инфра М, 2008. С. 155–156.
6. Лебедева Т.С. Правовое регулирование государственной поддержки развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. 29 с.
7. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий

российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» (ред. 15.01.2021). Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (Часть I). Ст. 357.

8. Постановлением Правительства Калужской области от 3 апреля 2020 г. № 257 «Об утверждении Порядка предоставления из областного бюджета субсидий в виде грантов на создание системы поддержки фермеров». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document> (дата обращения: 14.03.2021).

9. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 1014

10. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 марта 2016 г. по делу № А32-34286/2015. URL: <https://ras.arbitr.ru>

11. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 10 марта 2020 г. по делу № А83-20806/2019. URL: <https://ras.arbitr.ru>

12. ФАС считает распределение субсидий в АПК непрозрачным. URL: <https://meatinfo.ru/news> (дата обращения: 14.03.2021).

13. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018

года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. 21.07.2020). Российская газета от 22 июля 2020 г. № 159.

14. Vihlyayeva I.V., Shpeka S.V., Babin A.V., Aseeva M.A., Gleba O.V. Problems and perspectives of development and regulation of electronic forms of money in Russia. Asian Social Science. 2015. T. 11. № 14. С. 58

Глеба О.В. Некоторые проблемы исполнения государством обязательств государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств

Olga V. Gleba Some issues of fulfilling obligations by the state in the government support of peasant farm enterprises

АННОТАЦИЯ

В настоящее время наша страна пребывает в сложных социально-экономических условиях, поэтому особенно актуальными становятся вопросы развития сельского хозяйства в целом и ее ведущих векторов развития, таких как фермерские хозяйства. В данной статье установлены основные направления финансовой поддержки данной формы хозяйствования, выявлены проблемы, с которыми сталкиваются фермеры при получении государственной поддержки и предложены пути решения этих проблем.

ABSTRACT

Currently, our country is in tough social and economic

situation, so the issues of the overall development of agriculture and peasant farms as its leading growth path are becoming particularly relevant. This article determines the basic lines of financial support for this form of business organisation, reveals the problems the farmers face with when receiving the government support and suggests the ways to solve these problems.

Ключевые слова: государственная поддержка, сельское хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, субсидии, гранты, аграрная политика.

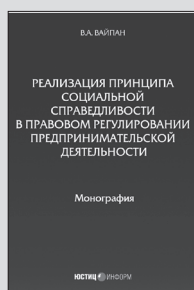
Keywords: government support, agriculture, peasant farm enterprises, subsidies, grants, agricultural policy.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

ВАЙПАН В.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ монография

М.: Юстицинформ, 2020. – 696 с. ISBN 978-5-7205-1611-6

В монографии рассматриваются теоретические и практические проблемы соотношения справедливости, права, рыночной экономики и предпринимательской деятельности в философском, экономико-правовом и юридическом ракурсе. Исследуются происхождение и содержание понятия «справедливость», многочисленные теории справедливости. Раскрываются «генетические», «нормативные» и «функциональные» требования юридического принципа социальной справедливости. Впервые формулируется логически завершенная и комплексная теория реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Книга может быть интересна аспирантам, преподавателям и научным работникам в сфере философии, права и экономики, а также всем, кто интересуется проблемами взаимосвязи справедливости, права, рыночной экономики и предпринимательства.

Вера СОЛДАТОВА

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время в европейских странах весьма широкое распространение получило ведение так называемого семейного бизнеса. Создана даже специальная организация для поддержания и развития этого сектора экономики — EFB (European Family Businesses, Европейский семейный бизнес).

Еще в 2010 году эксперты утверждали, что Евросоюз может опереться на семейный бизнес для поднятия экономики. В чем состоит его привлекательность? В основном это долгосрочные цели семейных компаний, развитие кадров и культура, основанная на семейных ценностях. Исследователи отмечают, что успешные работники стали часто переходить из больших компаний в семейный бизнес, т.к. это удобная сфера для развития и семейный бизнес больше заботится о своих кадрах. Кроме того, привлекательность семейного бизнеса для экономики объясняется тем, что такие компании менее готовы к рискам поскольку работают на себя. Меньший риск компаний является важным условием стабильности экономики, придает уверенности в работе и желание развиваться.

Многие крупные мировые корпорации выросли из небольших семейных предприятий. Известная европейская фирма «Эсте Лаудер» была создана

парикмахером Эсте, в компании работали ее муж и сыновья. В настоящее время у фирмы имеются дочерние предприятия, руководят бизнесом сын основательницы компании и его жена.

Другим примером успешного семейного бизнеса за рубежом являются автомобильные компании.

Мировую известность получили такие бренды, как французский «Пежо», американский «Форд», японские «Митсубиши» и «Тойота». Эти компании управляются несколькими поколениями одной семьи. Хорошо развиваются семейные предприятия в сфере торговли. Так, французская торговая фирма «Ашан» имеет филиалы в нескольких странах, включая Россию.

Согласно данным EFB порядка 50 % ВВП стран Европы составляет продукция, произведенная в рамках семейного бизнеса. Всего в Евросоюзе насчитывается свыше 14 млн семейных компаний. Они предоставляют 60 млн рабочих позиций в

частном секторе. По отчетам KPMG, во множестве европейских стран доля семейного бизнеса составляет от 55 % до 90 % от всех компаний, причем речь идет как о маленьких магазинчиках, так и о больших семейных корпорациях: например, во Франции и Германии 40 % из 250 самых крупных компаний являются семейным бизнесом¹.

Тема семейного бизнеса стала предметом изучения российских цивилистов недавно, первые публикации появились в 2014–2015 гг. Однако это не значит, что семейные предприятия неизвестны нашей стране. Подобные предприятия создавались в России в XIX в. в сфере торговли (купцы Морозовы, братья Елисеевы), а также на малых производствах, выросших позднее в крупные заводы и фабрики. Например, так создавалась в начале XVIII в. знаменитая династия Демидовых, владевшая металлургическими предприятиями на Урале. После революции 1917 года большинство семейных компаний в Рос-

1 URL: <https://zen.yandex.ru/media/investmentsbusinessgermany/biznes-seimeinye-kompanii-bolee-uspeshny-i-pribylny-5ddd0ce1a9876a758f951521>

Солдатова Вера Ивановна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Научная специализация, проблематика: гражданское право, банковское право, законодательство о защите прав потребителей.

Родилась 1954 г. в Московской обл. Окончила Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова в 1976 г., затем аспирантуру ВНИИСЗ (Института законодательства и сравнительного правоведения), в 1982 г. защитила кандидатскую диссертацию. Работала во ВНИИ СЗ (ИЗиСП); с 1993 г. по 2000 г. — в коммерческих банках, с 2003 г. по 2014 г. — в Аппарате Государственной Думы.

Автор ряда публикаций по правовой тематике, в том числе: Как защитить права вкладчика: практич. пособие. М.: Проспект, 2018; Солдатова В.И., Романова О.А. Договор аренды в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2019.

сии были национализированы, и в стране на многие годы забыли, что такое семейный бизнес.

В настоящее время семейные предприятия России находятся на стадии становления и имеют небольшой опыт в сравнении с европейским. С учетом современных условий речь идет о занятости в бизнесе членов семьи, а не о преемственности дела. Примером известного семейного предприятия в России может служить Дом моды В. Зайцева.

Поскольку в российском законодательстве отсутствуют понятия «семейный бизнес», «семейное предприятие», на практике такие предприятия часто создаются и регистрируются как индивидуальные предприниматели либо как ООО.

В последнее время усилился интерес к теме семейного предпринимательства как со стороны ученых, так и со стороны государства и самих предпринимателей. Среди юристов и представителей бизнес-сообщества обсуждается вопрос о необходимости правового закрепления и регулирования семейного предпринимательства, о его гражданско-правовой природе².

Полагаем, что необходимость в правовом регулировании деятельности семейных предприятий имеет объективные предпосылки. В ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации

появилась новелла (п. «е» 3), предусматривающая обязанность Правительства России содействовать развитию предпринимательства и частной инициативы. Эти вопросы входят в сферу регулирования гражданского законодательства. Приведенная норма Конституции Российской Федерации потребует соответствующих изменений в законодательстве, одним из которых будет дополнение законодательства специальными нормами в части регулирования деятельности **семейных предприятий**.

В чем преимущества семейного предприятия? Прежде всего, это снижение финансовых издержек. Членам небольшого коллектива принято доверять, следовательно, снижаются расходы на учет и контроль. К положительным характеристикам семейного предприятия относятся продолжение семейных традиций, преемственность в руководстве предприятием, личная заинтересованность руководства в развитии предприятия, готовность к инвестициям, укрепление семейных отношений. Это поможет вовлечь в предпринимательскую деятельность несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных членов семьи (бабушек и дедушек). Кроме того, доверие между членами семьи — участни-

ками предприятия значительно снижает риски в решении производственных и финансовых вопросов.

Особенностью правовой регламентации создания и деятельности семейных предприятий является ее **межотраслевой характер**. Правовое регулирование в названной сфере потребует соответствующее изменение и согласование положений гражданского, семейного, наследственного, трудового и налогового законодательства в целях регулирования предпринимательской деятельности членов семьи в форме семейных предприятий.

Представляется, что юридическое закрепление семейных предприятий не требует принятия нового акта — специального федерального закона, поскольку они обладают признаками субъекта малого или среднего предпринимательства. Поэтому достаточно будет внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»³.

Согласно ст. 4 указанного Федерального закона к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся соответствующие условиям, установленным ч. 1.1 этой статьи,

2 А.Н. Левушкин. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме». Гражданское право, 2020, № 2; Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы. Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.; По-родственному: зачем нужен семейный бизнес? URL: <https://tpprf.ru/interaction/experts/comments/347045/>

3 «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007. № 31, ст. 4006.

хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Очевидно, что названные организационно-правовые формы предпринимательской деятельности могут использоваться для создания семейных предприятий.

Какие же основные вопросы правовой регламентации семейных предприятий необходимо решить?

1. Прежде всего, необходимо определить **понятие семейного предприятия как субъекта малого или среднего предпринимательства, соответствующего определенным признакам и критериям**. Отметим, что семейное предприятие не является какой-то особой организационно-правовой формой предпринимательской деятельности. В качестве семейного предприятия могут быть зарегистрированы юридическое лицо или индивидуальный предприниматель при соблюдении определенных законом критериям. При этом в его состав могут входить преимущественно члены семьи. В связи с этим прежде всего **необходимо определить круг лиц, которые являются членами семьи**.

Действующее законодательство содержит различные определения членов семьи. Так, Семейный кодекс РФ (ст. 2) относит к членам семьи: супругов, родителей и детей (усыновителей и усыновленных). Довольно широкое понятие членов семьи собственника жилого помещения содержит Жилищный кодекс РФ (ст. 35), согласно которому к членам семьи собственника относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Кроме названных лиц другие родственники, не-

трудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. В некоторых федеральных законах также содержится понятие членов семьи.

Очевидно, что для семейного предприятия приведенные определения членов семьи не могут применяться. Полагаем, что **в состав членов семьи** при создании семейного предприятия должны включаться помимо супругов и их детей также родители супругов, братья, сестры и внуки супругов.

При создании семейного предприятия возможно включение в состав членов семьи также и других лиц (например, усыновители и усыновленные).

Для определения семейного предприятия необходимо также решить вопрос о количественном критерии — сколько членов семьи должно участвовать в таком предприятии. Очевидно, что количество членов семьи должно составлять половину от общего числа участников.

Характерной особенностью семейного бизнеса является возможность его наследования. Поэтому так важно четко установить перечень лиц, которые будут членами семьи при определении семейного предприятия, этот перечень должен быть исчерпывающим и не допускать расширительного толкования.

Важность определения членов семьи, входящих в состав семейного предприятия, определяется возможностью наследования имущества семейного предприятия. Полагаем, что члены семьи — участники семейного предприятия должны быть наделены правом наследовать имущество предприятия независимо от очередности наследования. Это означает, что наследник второй очереди может наследовать долю в имуществе семейного предприятия,

если он был участником семейного предприятия. Наследник первой очереди не сможет наследовать имущество семейного предприятия, если он не принимал участия в таком предприятии. Полагаем целесообразным законодательно закрепить **преимущественное право участников семейного предприятия** наследовать имущество такого предприятия независимо от очередности наследования.

В таких случаях можно использовать завещание, однако этого недостаточно, поскольку до вступления в права наследования необходимо управлять семейным предприятием и его имуществом. В связи с этим возможно прибегнуть к услугам доверительного управляющего либо создать наследственный фонд во исполнение завещания гражданина (ст. 123.20-1 ГК).

2. Важное значение для становления и успешного развития семейных предприятий имеет **поддержка государством этих хозяйствующих субъектов**, которые будут относиться к субъектам малого и среднего предпринимательства. В случае включения семейных предприятий в состав субъектов малого или среднего предпринимательства на эти предприятия будут распространяться меры, способствующие развитию малого и среднего предпринимательства и предусмотренные ст. 7 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ.

К ним, в частности, относятся специальные налоговые режимы и упрощенные правила ведения налогового учета; упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, и упрощенный порядок ведения кассовых операций для малых предприятий; особенности участия субъектов малого предпринимательства в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в осуществлении

закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц; меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и другие меры.

Согласно ст. 18 Налогового кодекса РФ к специальным налоговым режимам относятся:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- 2) упрощенная система налогообложения;
- 3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- 4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 5) патентная система налогообложения.

Все названные специальные налоговые режимы используются организациями и индивидуальными предпринимателями. Среди указанных специальных налоговых режимов заслуживают внимания упрощенная система налогообложения и патентная система налогообложения. Применение упрощенной системы налогообложения организациями и индивидуальными предпринимателями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате ряда налогов.

Патентная система налогообложения применяется в отношении предусмотренных ст. 346.43 НК РФ видов предпринимательской деятельности. К ним, в частности, относятся ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий; ре-

монт, чистка, окраска и пошив обуви; парикмахерские и косметические услуги; изготовление и ремонт металлической галантереи, ключей; ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры; услуги фотоателье, фото- и кинолабораторий и другие. Отметим, что названные сферы пользуются особым спросом у населения, они представляют интерес для семейных предприятий.

В настоящее время подготовлен проект федерального закона, предусматривающий закрепление понятия «семейное предприятие» в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ в качестве субъекта малого и среднего предпринимательства⁴.

В случае принятия указанных изменений в Федеральный закон № 209-ФЗ на семейные предприятия будут распространяться предусмотренные НК РФ специальные налоговые режимы и иные льготы, что будет способствовать развитию семейных предприятий в различных отраслях экономики, особенно в сферах производства продуктов питания, оказания услуг и выполнения работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. А.Н.Левушкин. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме». Гражданское право. 2020. № 2.
2. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы. Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.

Солдатова В.И. Семейное предпринимательство в России: перспективы развития

Vera I. Soldatova Family entrepreneurship in Russia: development prospects

АННОТАЦИЯ

Семейное предпринимательство в настоящее время пока не получило широкого распространения в Российской Федерации в качестве формы ведения предпринимательской деятельности. Однако именно эта форма предпринимательства стала предметом внимания представителей бизнес-сообщества и юристов. Правовой анализ различных вопросов семейного бизнеса (регистрация, льготы, наследование) актуален для развития предпринимательских, семейных и наследственных отношений.

ABSTRACT

At present, family entrepreneurship has not yet become widespread in the Russian Federation as a form of entrepreneurial activity. However, this particular form of entrepreneurship has grabbed the attention of representatives from business community and legal professionals. Legal analysis of various issues of family business (registration, benefits, succession by inheritance) is relevant for the development of entrepreneurial, family and inheritance relationships.

Ключевые слова: семейное предприятие, семейный бизнес, наследование семейного предприятия, члены семьи, специальные налоговые режимы.

Keywords: family enterprise, family business, inheritance of a family enterprise, family members, special tax regimes.

⁴ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/01-20/00098577. СПС «КонсультантПлюс».

Андрей ГЛУШЕЦКИЙ

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ АКЦИОНЕРОВ, НЕ ПОДДЕРЖАВШИХ РЕШЕНИЕ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ФОРМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ИЛИ РАЗДЕЛЕНИЯ

При проведении реорганизации существует проблема соблюдения баланса интересов различных групп акционеров, и защита слабых участников, интересами которых могут пренебречь владельцы крупных пакетов акций.

Для всех форм реорганизации акционерных обществ предусмотрен общий механизм защиты интересов акционеров, которые не поддерживают возможность проведения реорганизации общества, который основан на компенсационных выплатах: акционер, проголосовавший против или не принявший участия в голосовании по вопросу о реорганизации, вправе предъявить требование о выкупе обществом принадлежащих ему акций по цене не ниже их текущей рыночной. Применяется принцип «деньги вместо акций». Данный способ защиты экономических интересов акционеров не связан с какими-либо нарушениями их прав со стороны общества. Общество принимает абсолютно закон-

ные решения, но отдельные акционеры могут негативно оценивать их последствия. В данном случае речь идет не о нарушении прав акционеров, а об особом механизме, обеспечивающем защиту экономических интересов отдельных групп акционеров в условиях принятия обществом особо значимых для него решений¹. Данный защитный механизм применяется при реорганизациях акционерного общества, в которых принимают участие коммерческие организации, и иных организационно-правовых форм: ООО и производственные кооперативы.

Для реорганизации акционерного общества в форме разделения на АО и отдельных моделей реорганизации в форме выделения АО предусмотрен дополнитель-

ный механизм защиты интересов тех акционеров, которые не поддерживали решение о такой реорганизации.

«Если решением о реорганизации общества в форме выделения предусматривается конвертация акций реорганизуемого общества в акции создаваемого общества или распределение акций создаваемого общества среди акционеров реорганизуемого общества, каждый акционер реорганизуемого общества, голосовавший против принятия решения о реорганизации общества или не принимавший участия в голосовании по вопросу о реорганизации общества, должен получить акции каждого создаваемого общества, предоставляющие те же права, что и принадлежащие ему акции реорганизуемого общества, пропорци-

¹ Выкуп обществом акций по требованию акционеров — способ защиты интересов тех акционеров, которые не поддерживают проведение мероприятий, ведущих к следующим последствиям:

- возможности существенного изменения статуса участника общества в связи с внесением изменений и дополнений в устав общества или утверждения устава общества в новой редакции, ограничивающих права акционеров;
- возможности существенного изменения статуса общества в связи с принятием решения о реорганизации или делистинге его акций;
- возможности существенного изменения состава активов общества в связи с одобрением особо крупной сделки.

Глушецкий Андрей Анатольевич

Профессор Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, генеральный директор «Центра корпоративных стратегий». Автор ряда монографий и более 200 статей по вопросам корпоративного права и управления. Консультант ряда крупнейших компаний. Окончил экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Доктор экономических наук. Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки и техники.

Член творческих и профессиональных союзов: Союза журналистов России, Профессионального союза литераторов России. Член национального реестра корпоративных директоров. Член редакционных советов журналов: «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления», «Business Engineering Journal, Georgia».

онально их числу» (п. 3.3 ст. 19 ФЗ «Об АО»).

«Каждый акционер реорганизуемого общества, голосовавший против принятия решения о реорганизации общества или не принимавший участия в голосовании по вопросу о реорганизации общества, должен получить акции каждого создаваемого путем реорганизации в форме разделения общества, предоставляющие те же права, что и принадлежащие ему акции реорганизуемого общества, пропорционально их числу» (п. 3.3 ст. 18 ФЗ «Об АО»).

«Решение о реорганизации акционерного общества в форме выделения (кроме решения, предусматривающего только приобретение акций акционерного общества, создаваемого в результате выделения, самим акционерным обществом, реорганизуемым в форме выделения) должно предусматривать, что каждый акционер реорганизуемого акционерного общества, голосовавший против или не принимавший участия в голосовании по вопросу о реорганизации акционерного общества, должен получить акции каждого акционерного общества, создаваемого в результате выделения, предоставляющие те же права, что и акции, принадлежащие ему в реорганизуемом акционерном обществе, в количестве, пропорциональном числу принадлежащих ему акций этого акционерного общества.

Акционеры реорганизуемого акционерного общества, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании по вопросу о реорганизации акционерного общества в форме выделения, могут получить акции акционерного общества, создаваемого в результате выделения, только в результате распределения таких акций среди акционеров реорганизуемого акционерного общества»².

Данный механизм защиты акционеров, не поддерживающих решение о реорганизации общества, применяется при моделях реорганизации в форме выделения, которые основаны на двух способах размещения акций:

- конвертации акций реорганизуемого общества в акции выделенного общества или общества, созданного в результате разделения;
- распределении акций выделенного общества среди акционеров реорганизованного общества.

В указанных случаях акционеру, не поддержавшего решения о реорганизации, предоставлена возможность выбора механизма защиты его экономических интересов:

- компенсационные выплаты — предъявление требования о выкупе принадлежащих ему акций в реорганизуемом обществе;
- или вхождение в состав акционеров каждого общества, созданного в результате выделения или разделения.

Причиной появления этого защитного механизма стали злоупотребления при проведении реорганизации в формах выделения и разделения. Принимались решения, которые предусматривали, что обособляются ликвидные активы, при этом одна группа акционеров конвертирует свои акции в акции этого общества, в то время как другая остается в обществе с мало ликвидными активами. Возможны и другие варианты несправедливого деления активов, обязательств и участников между создаваемыми и реорганизованными юридическими лицами. Для противодействия этому были наложены ограничения на свободу распределения акционеров по юридическим лицам, создаваемым при реорганизации в формах выделения и разделения. Данное ограничение сужает возможность структурирования участников реорганизованного и созданного юридических лиц, что снижает потенциальную эффективность реорганизации.

Определение количества акций подлежащих распределению акционеру, не поддерживающего реорганизацию общества в формах выделения или распределения

Рассмотрим последствия сделок с акциями реорганизуемого общества, которые совершаются после даты принятия реше-

2 Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг», п. 49.3.

ния о реорганизации и до момента размещения акций общества, созданного в результате реорганизации.

В АО «Гортранс» четыре акционера, трое из них проголосовали за реорганизацию общества в форме разделения на три общества:

- акционер «А» конвертирует все свои акции в АО «Межгородские перевозки» (общество I);
- акционер «Б» — в АО «Станция технического обслуживания» (общество II);
- акционер «В» — в АО «Пансионат» (общество III).

Акционер «Г», владеющий 10 % акциями, не принял участия в голосовании по вопросу о реорганизации, ему должны быть размещены акции в каждом созданном обществе. В обществе размещены только обыкновенные акции.

После принятия решения о реорганизации и до момента размещения акций общества, созданного в результате реорганизации, произошли следующие изменения:

- акционер «Г» продал акционеру «А» половину своих акций;
- акционер «Г» продал акционеру «А» все свои акции;
- акционер «Г» приобрел у акционера «А» часть его акций.

Сколько акций будет распределено акционеру, не поддер-

жавшего решение о реорганизации, в случае переуступки им части или всех акций после принятия решения о реорганизации?

«Распределение акций акционерного общества, создаваемого в результате выделения, среди акционеров реорганизуемого акционерного общества должно осуществляться на основании записей на лицевых счетах (счетах депо) на дату государственной регистрации акционерного общества, создаваемого в результате выделения, если иная дата (порядок определения иной даты) не установлена решением о реорганизации в форме выделения» (п. 49.2 Стандартов).

Согласно общему правилу акционеру, не поддерживающему решение о реорганизации, будет распределено количество акций пропорциональное тому количеству акций, которое имеется у него в реорганизуемом обществе на дату государственной регистрации общества, созданного путем выделения или разделения. Однако решением о реорганизации может быть установлена иная дата.

1. После принятия решения о реорганизации и до даты государственной регистрации общества, созданного путем реорганизации в форме выделения (разделения), акционер «Г», не

поддерживающий решения о реорганизации, переуступил акционеру «А» половину своих акций реорганизуемого общества и получит в каждом созданном обществе по 5 % акций, пропорционально тому количеству ценных бумаг, которое имеется у него в реорганизованном обществе на дату размещения акций общества, созданного в результате реорганизации.

2. После принятия решения о реорганизации и до даты государственной регистрации общества, созданного путем реорганизации в форме выделения (разделения), акционер «Г», не поддерживающий решения о реорганизации, переуступил акционеру «А» все свои акции реорганизуемого общества и не получит акций созданных обществ.

Переходит ли к акционеру «А» вместе с акциями акционера «Г» его право на получение акций каждого созданного при реорганизации общества? На наш взгляд, не переходит. При переуступке акций, акционером, который не поддержал решение о реорганизации в форме выделения или разделения, к приобретателю ценных бумаг, не переходит право на получение акций создаваемых обществ, предоставленное законом лично конкретному лицу. Право акционера, не поддер-

Таблица 1.

После принятия решения о реорганизации и до даты государственной регистрации общества, созданного в результате реорганизации в форме выделения (разделения), акционер «Г» переуступил акционеру «А» половину своих акций

Акционеры АО «Гортранс»	Доля в уставном капитале АО «Гортранс» (%)		Распределение акций в обществах, созданных в результате реорганизации		
	на дату принятия решения о его реорганизации	на дату размещения акций обществ, созданных при реорганизации	I	II	III
Акционер «А»	30	35	95	—	—
Акционер «Б»	30	30	—	95	—
Акционер «В»	30	30	—	—	95
Акционер «Г»	10	5	5	5	5

Таблица 2.

После принятия решения о реорганизации и до даты государственной регистрации общества, созданного путем реорганизации в форме выделения (разделения), акционер «Г» переуступил акционеру «А» все свои акции

Акционеры АО «Гортранс»	Доля в уставном капитале АО «Гортранс» (%)		Распределение акций в обществах, созданных в результате реорганизации		
	на дату принятия решения о его реорганизации	на дату размещения акций обществ, созданных при реорганизации	I	II	III
Акционер «А»	30	40	100	—	—
Акционер «Б»	30	30	—	100	—
Акционер «В»	30	30	—	—	100
Акционер «Г»	10	—	—	—	—

жавшего решение о реорганизации, на получение акций созданного путем выделения или разделения общества следует не из ценной бумаги, а из закона. Данное право предоставлено конкретной личности, и оно не следует за ценной бумагой³.

3. После принятия решения о реорганизации и до даты государственной регистрации общества, созданного путем реорганизации в форме выделения (разделения), акционер «Г», не поддерживающий решения о реорганизации, приобрел у акционера «А» часть его акции реорганизуемого общества. Согласно общему правилу, закреп-

ленному в законодательстве акционер «Г» получит в каждом выделенном обществе по 15 % акций, пропорционально количеству акций в реорганизуемом обществе, которое имеется у него на дату государственной регистрации общества, созданного в результате реорганизации.

Складывается ситуация, при которой сделка двух акционеров после даты принятия решения о реорганизации, снижает долю других акционеров в уставном капитале общества, созданного в результате реорганизации. В целях защиты интересов других акционеров целесообразно

воспользоваться диспозицией, предусмотренной законодательством, и в решении о реорганизации установить иную дату (порядок определения иной даты), на которую определяется количество акций, подлежащих распределению акционеру, не поддержавшего решение о реорганизации (п. 49.2 Стандартов).

Например, в решении о реорганизации можно зафиксировать следующее: «если акционер голосовал против или не принимал участия в голосовании по вопросу о реорганизации общества в форме выделения или разделения, и после при-

Таблица 3.

После принятия решения о реорганизации и до даты государственной регистрации общества, созданного путем реорганизации в форме выделения (разделения), акционер «Г» приобрел у акционера «А» часть его акций

Акционеры АО «Гортранс»	Доля в уставном капитале АО «Гортранс» (%)		Распределение акций в обществах, созданных в результате реорганизации		
	на дату принятия решения о его реорганизации	на дату размещения акций обществ, созданных при реорганизации	I	II	III
Акционер «А»	30	25	85	—	—
Акционер «Б»	30	30	—	85	—
Акционер «В»	30	30	—	—	85
Акционер «Г»	10	15	15	15	15

3 Можно привести аналогию с дополнительными правами, предоставляемыми участнику общества с ограниченной ответственностью. Эти права предоставляются лично участнику и не следуют за переуступаемой долей (частью доли) в уставном капитале ООО.

нения этого решения приобрел дополнительные акции, то количество акций, на которое подлежит распределение ему акций в каждом из созданных в результате реорганизации обществ, определяется по данным реестра реорганизуемого общества на дату принятия решения о реорганизации».

Коэффициенты распределения акций устанавливаются для разных групп акционеров, в зависимости от характера их голосования

Акционер, не поддерживающий решение о реорганизации в форме выделения (разделения), должен получить акции каждого создаваемого общества, предоставляющие те же права, что и принадлежащие ему акции реорганизуемого общества, пропорционально их числу. Актуальной является проблема расчета этой пропорции:

- акционеру гарантируется в созданном обществе такое же количество акций в штуках, которое было у него в реорганизуемом обществе, данное число акций может составлять любую долю в уставном капитале выделенного общества;
- или акционеру гарантируется такая же доля в уставном капитале созданного общества,

которая была у него в уставном капитале реорганизованного общества, при этом она может выражаться в различном количестве акций в зависимости от размера уставного капитала созданного общества.

Практика применения Закона (позиция госрегулятора) пошла по второму пути — акционеру, не поддержавшему решение о реорганизации общества, гарантируется определенная доля в уставном капитале выделенного общества, которая может выражаться в различном количестве акций, в зависимости от размера уставного капитала.

Такая практика ставит акционеров, не поддерживающих реорганизацию общества, в существенно лучшее положение по сравнению с акционерами, поддерживающими его реорганизацию. Это уже не гарантия сохранения корпоративных прав, а перераспределение прав других участников в пользу акционеров, не поддержавших решение о реорганизации.

Из ОАО «Кузбасэнерго» выделено ОАО «Генерирующая компания», применена комбинация следующих способов размещения акций:

- приобретение части акций выделенного общества самим реорганизованным обществом,

из которого произошло выделение;

- распределение части акций выделенного общества среди акционеров реорганизованного общества;
- распределение части акций выделенного общества среди акционеров реорганизованного общества, которые не поддержали решения о реорганизации.

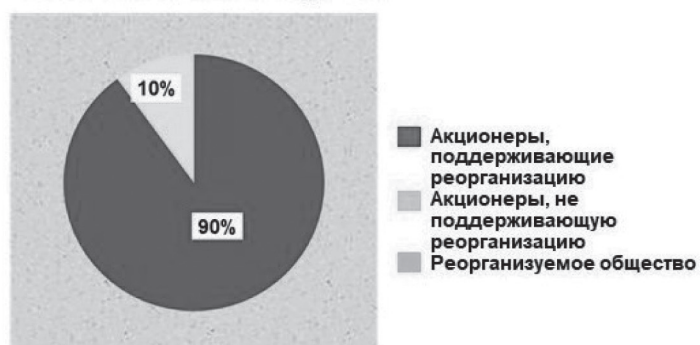
Комбинации этих способов размещения акций были продиктованы следующими обстоятельствами.

ОАО «Кузбасэнерго» приобрело 51 % акций инвестиционно привлекательной компании ОАО «Генерирующая компания» с целью их последующей продажи на организованном рынке (модель SPO — продающего акционера).

Акционеры-владельцы 10 % акций ОАО «Кузбасэнерго» проголосовали против решения о реорганизации общества или не приняли участия в голосовании по этому вопросу. Эти акционеры получили в выделенном обществе 10 % его акций. Для них коэффициент распределения составил 1/1, т.е. одна акция ОАО «Генерирующая компания» размещалась на одну акцию ОАО «Кузбасэнерго».

Акционерам, поддержавшим реорганизации, было распределено 39 % акций выделенного

СТРУКТУРА УСТАВНОГО КАПИТАЛА РЕОРГАНИЗУЕМОГО ОБЩЕСТВА

СТРУКТУРА УСТАВНОГО КАПИТАЛА ВЫДЕЛЕННОГО ОБЩЕСТВА

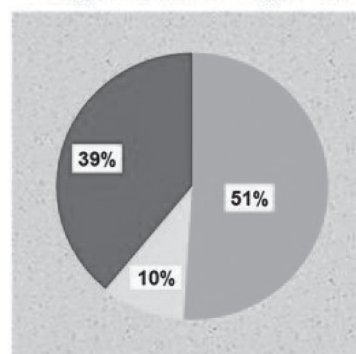

Рисунок 1. Коэффициенты распределения акций выделенного общества устанавливаются в зависимости от характера голосования акционера

общества, хотя в реорганизуемом обществе они владели 90 % акций. Коэффициент распределения для них составил 1/2,6, т.е. одна акция ОАО «Генерирующая компания» размещалась им на 2,6 акции ОАО «Кузбас-энерго».

Акционеры, не поддерживающие решение о реорганизации, оказались в лучшем положении по сравнению с акционерами, которые проголосовали за реорганизацию. Гарантия сохранения объема корпоративных прав одних, происходит за счет уменьшения прав других.

Изначально была принята концепция равных условий размещения акций путем их распределения среди акционеров общества, реорганизованного в форме выделения: «Размещение акций акционерного общества, создаваемого в результате выделения, путем конвертации или путем распределения среди акционеров реорганизуемого акционерного общества — владельцев акций одной категории (типа) должно осуществляться на одинаковых условиях ...» (Стандарты эмиссии в ред. Приказа ФСФР РФ от 12.07.2007 № 07-76/пз-н).

В 2008 г. регулятор рынка ценных бумаг перешел к концепции индивидуальных условий распределения акций среди различных групп акционеров общества, реорганизованного в форме выделения: «Размещение акций акционерного общества, создаваемого в результате выделения, акционерам реорганизуемого акционерного общества, голосовавшим за или воздержавшимся по вопросу о реорганизации акционерного общества в форме выделения, может осуществляться на условиях, отличных от условий, на которых осуществляется размещение акций акционерного общества, создаваемого в

результате выделения, иным акционерам реорганизуемого акционерного общества» (Стандарт эмиссии, п. 49.2).

Как фиксировать уставный капитал выделенного общества

В случаях, когда акции выделяемого общества размещаются посредством конвертации или распределения, возникает неопределенность в определении размера уставного капитала общества, создаваемого путем выделения или разделения другого общества.

В рамках принятия решения о реорганизации следует утвердить устав создаваемого общества, который должен содержать сведения о размере его уставного капитала. Однако на момент принятия решения о реорганизации, трудно определить размер уставного капитала создаваемого общества, поскольку после принятия этого решения, действуют факторы, влияющие на количество акций, подлежащих конвертации и распределению.

Во-первых, акции, выкупленные у акционеров по их требованию, не подлежат конвертации и на них не распределяются акции выделенного общества.

Во-вторых, может быть установлен порядок конвертации, в соответствии с которым акционеры, желающие участвовать в конвертации, подают заявления в определенный срок после принятия решения о реорганизации.

Какой выход можно предложить из этой ситуации? Некоторые авторы считают, что необходимо разместить именно то количество акций, которое указано в уставе. Они исходят из того, что сведения в уставе имеют приоритет над содержанием эмиссии. По их мнению,

указанные выше факторы приведут «к размещению акций в неполном объеме, то есть в количестве, которое не будет соответствовать уставу вновь созданного общества. Существует один способ избежать данной проблемы — совмещать конвертацию или распределение с приобретением акций самим реорганизуемым обществом. Таким образом, акции вновь созданного общества, которые останутся неразмещенными путем конвертации или распределения, будут считаться приобретенными самим реорганизуемым обществом. Такой подход формально допускается (не запрещается) действующими Стандартами эмиссии. Данная проблема должна быть урегулирована путем внесения в Стандарты эмиссии или Закон «Об акционерных обществах» необходимых изменений, прямо допускающих описанное совмещение способов реорганизации или изменений, отменяющих запрет на участие выкупленных акций реорганизованного общества в конвертации в акции созданных в результате выделения обществ, а также на запрет распределять акции созданных в результате выделения обществ на выкупленные акции реорганизованного общества»⁴.

На наш взгляд, эта ситуация урегулирована действующим законодательством и не требует законодательных инициатив. Весьма распространенное заблуждение, согласно которому положение закона о том, что устав должен содержать сведения о размере уставного общества, читают в обратном порядке: сведения, содержащиеся в уставе, и есть уставный капитал общества. Уставный капитал — это не сведения в уставе общества, а количество размещенных акций (акций,

4 Габов А.В., Смирнова П.В., Сорокин Р.Ю. О некоторых вопросах правового регулирования реорганизации акционерных обществ. Предпринимательское право. 2007. № 1.

приобретенных акционерами). Если общество находится в состоянии статичности — не происходит эмиссия, то сведения в уставе о размере уставного капитала соответствуют фактическому количеству размещенных акций. Однако если общество осуществляет эмиссию, то сведения, содержащиеся в уставе, объективно могут не отражать количество фактически размещенных акций.

Например, при подписке дополнительные акции размещаются в течение года, что отражается в реестре, а в уставе сведения о размере уставного капитала при этом не меняются. Изменения в устав будут внесены только после завершения размещения акций и утверждения отчета об итогах размещения. Документом, который дает достоверную информацию о текущем состоянии уставного капитала, является реестр.

При создании общества путем выделения, разделения и слияния в устав общества при его утверждении включаются сведения о максимально допустимом размере уставного капитала. После завершения эмиссии в устав вносятся изменения, отражающие фактический размер сформированного уставного капитала. В данном случае ситуация принципиально не отличается от корректировки устава после проведения подписки на дополнительные акции или уменьшения размера уставного капитала.

Нет необходимости отходить от избранной модели проведения реорганизации и совмещать конвертацию или распределение акций с еще одним способом

размещения акций — приобретением акций самим реорганизуемым обществом. Это будет иная модель реорганизации, предполагающая иной состав участников выделенного общества.

Просто после завершения эмиссии следует внести изменения в устав. Размещение акций в количестве меньшем, чем то, которое указано в уставе созданного общества не является нарушением. По завершению эмиссии сведения в устав приводятся в соответствии с фактическим количеством размещенных акций.

Поскольку устав в этом случае выполняет исключительно информационную функцию, то предусмотрен упрощенный порядок внесения в него изменений, в связи с завершением эмиссии. По результатам эмиссии, осуществляется внесение в устав изменений и дополнений. Это делается на основании решения общего собрания акционеров о размещении акций, и зарегистрированного отчета об итогах выпуска акций (п. 2 ст. 12 ФЗ «Об АО»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Габова А.В., Смирнова П.В., Сорокин Р.Ю. О некоторых вопросах правового регулирования реорганизации акционерных обществ. Предпринимательское право. 2007. № 1.
2. Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг».

Глушечкий А.А. Специальный механизм защиты интересов

акционеров, не поддержавших решение о реорганизации общества в форме выделения или разделения

Andrey A. Glushetsky Special mechanism for protecting the interests of shareholders who disapproved the decision to reorganize the company in the form of separation or division

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются последствия сделок с акциями реорганизуемого общества, которые совершаются после даты принятия решения о его реорганизации и до момента размещения акций общества, созданного в результате реорганизации.

ABSTRACT

The article considers the consequences of transactions with shares of the reorganized company, which are made after the date of the decision on its reorganization and before the placement of shares of the company created as a result of the reorganization.

Ключевые слова: реорганизация акционерного общества, выделение, разделение, распределение акций, коэффициент распределения, защита интересов акционеров, не поддерживают решения о реорганизации.

Keywords: joint-stock company reorganization, separation, division, distribution of shares, distribution ratio, protection of shareholders' interests, disapprove the decision on reorganization.

Валерий БЕЛОВ

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. ЧАСТЬ 1

Актуальность настоящей статьи заключается в рассмотрении вопроса, связанного с встречаемым в юридической литературе и правоприменительной практике понятием «потребительский терроризм» («потребительский экстремизм») и его производных, а также анализе соответствующей проблематики злоупотребления правами в отношениях с участием потребителя.

В настоящее время в статьях, научных работах, в СМИ и также в судебных актах отмечается использование терминов «потребительский терроризм», «потребительский экстремизм», «потребиллеры» и иных производных понятий, которые, как представляется, используются в ряде случаев не только неуместно, но и искажая реальные положения дел в глазах читателей и других субъектов гражданского оборота. В целях создания объективного представления и формулирования занимаемой позиции, полагаем необходимым привести существующие подходы к интерпретации приведенного понятийного аппарата.

Дворецкий В.Р. отмечает, что в последнее время стали известными случаи предъявления крупным предприятиям, осуществляющим

торговлю или оказывающим услуги общественного питания, претензий и исков о компенсации морального и имущественного вреда, причиненного в ходе приобретения товара или оказания услуг. Тенденция эта родилась в США, где местное законодательство позволяет потребителю взыскивать по подобным искам немалые суммы. Нередко такие случаи широко и подробно описываются в прессе, что порождает иногда нездоровый ажиотаж вокруг возможности взыскать с крупной организации те или иные средства. Однако, если в отношении США можно говорить о сложившихся традициях потребительского экстремизма, то в России как у потребиллеров (недобросовестных потребителей, старающихся нечестным путем обогатиться за счет продавцов или исполнителей), так

и у лиц, которым был причинен реальный вред, возможности для взыскания компенсаций довольно-таки скромные¹.

Ожегова Г.А. констатирует, что известным явлением стало превращение потребительского законодательства в средство получения дополнительного дохода. Настолько, что появился специальный термин — «потребительский экстремизм». Несовершенство Закона, лояльность судей к потребителям, отсутствие правовой культуры, а главное — постоянные, часто некомпетентные заявления с телеэкрана о том, что клиент всегда прав, приводят к тому, что количество агрессивно настроенных потребителей растет в геометрической прогрессии. Этому также способствует и недостаточная правовая грамотность предпринимателя.

¹ Дворецкий В.Р. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». 4-е изд., перераб. и доп. М. ГроссМедиа. РОСБУХ. 2009. СПС «КонсультантПлюс».

Белов Валерий Александрович

Кандидат юридических наук, редактор Дайджеста новостей торгового и потребительского права юридического института М-Логос, руководитель группы «Розничная и Оптовая торговля», юридического департамента INGKA GROUP RUSSIA.

Область научных интересов: договорное и коммерческое право. Автор более 100 научных и учебно-методических публикаций по гражданскому праву, среди которых: Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018. 159 с.; Жилое помещение и обязательственные отношения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 160 с.; Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по спорам между потребителями и застройщиками за 2017-2019 гг. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 32-55.; Правовая сущность подарочного сертификата: ООО «Бершка СНГ» против управления Роспотребнадзора по г. Москве (дела № А40-А40-202419/17 и А40-226793/17). Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 71-79).

Ученый также подмечает, что в нашей стране в юридической и справочной литературе термин «потребительский экстремизм» отсутствует. Наиболее часто это определение встречается в изданиях, ориентированных на предпринимателей, и в интернет-сообществах работников сервисных служб. Под термином «потребительский экстремизм» обычно понимается недобросовестное манипулирование нормами Закона со стороны клиента, основная цель которого — не защита своих прав, а получение материальной выгоды. С точки зрения закона подобные действия квалифицируются как злоупотребление правом (т.е. «шикана»). Еще древнеримские юристы подчеркивали, что повторствовать злоупотреблениям нельзя².

Краснова С.А. указывает, что причиной появления такого понятийного аппарата является взыскание судом штрафа в пользу потерпевшего сверх присужденных компенсационных и сверхкомпенсационных сумм влечет необоснованное (не имеющее политико-правового основания) обогащение последнего. Это, в свою очередь, создает предпосылки для таких негативных явлений, как потребительский экстремизм, рост случаев злоупотребления доверием

потребителей (при переуступке прав требования) и правовыми инструментами и гарантиями, предусмотренными для потребителей, со стороны недобросовестных посредников (автотюристов, антиколлекторов), стремящихся заработать на легких потребительских делах³. Схожей позиции придерживается А.Ю. Зак, который считает, что право на односторонний отказ от договора, закрепленное ст. 18 Закона о защите прав потребителей, вне зависимости от значимости недостатка предоставляет потребителям высокий уровень защиты, невыгодно для предпринимателей. Именно с ней связано такое явление, как потребительский терроризм⁴.

Интересными являются размышления Сутягина А.В., который выделяет основные предпосылки осуществления потребителями действий — так называемых «потребительско-террористических атак». Так, автор отмечает, что после того, как в нашей стране появилось достаточное количество крупных торговых предприятий, удовлетворяющих без особых проблем требования потребителей в отношении некачественного товара, появились и случаи настоящего потребительского терроризма. Началось с того, что некоторые владельцы персон-

альных компьютеров (в основном молодежь), желая обновить некоторые их комплектующие, стали намеренно выводить их из строя, но так, чтобы это выглядело как поломка вследствие заводского брака. Дело в том, что крупные торговые организации устанавливают достаточно длительные гарантийные сроки на продаваемые ими товары, а компьютерная техника в целом и ее комплектующие в том числе очень быстро морально устаревают, вследствие чего все новинки, стоящие в момент приобретения довольно дорого, спустя год могут потерять в цене вдвое. Покупатель, купивший самый «продвинутый» компьютер, в случае возврата его продавцу через относительно небольшой промежуток времени может приобрести за возвращенную сумму компьютер с совершенно иными характеристиками. Темпы научно-технического прогресса, к сожалению, приводят к тому, что для многих молодых людей вопрос апгрейда (обновления) компьютера постоянно остается актуальным. Некоторые молодежные интернет-издания даже стали публиковать советы, какие вещи и как «правильно» можно сломать, чтобы потом без проблем вернуть их продавцу. Например, для того чтобы вывести из строя жест-

2 Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм». Юрист. 2014. № 14. С. 15–19.

3 Краснова С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68–110.

4 Зак А.Ю. Защита прав потребителей при осуществлении специальной коммерческой практики в России и ЕС. Право и политика. 2010. № 7. С. 1278–1289.

кий диск компьютера, предлагалось воспользоваться тем, что работа данного агрегата связана с вращением на больших скоростях диска, находящегося внутри корпуса, защищающего его от повреждений, а также с тем, что считывающие головки в момент работы находятся очень близко от поверхности диска и при определенном внешнем воздействии могут так повредить диск, что дальнейшая его работа будет невозможна. При этом на корпусе не останется никаких повреждений, то есть, не проведя экспертизы, стоимость которой превышает стоимость самого жесткого диска, выявить причину его поломки невозможно. Естественно, что в этих обстоятельствах продавцы просто ограничиваются обычным тестированием жесткого диска и его внешним осмотром⁵.

Некоторые представители юридического сообщества указывают на рост потребительских споров в отдельных правоотношениях, в частности при взаимоотношениях с российскими банками, где получил распространение так называемый «потребительский экстремизм», или «потребительский рэкет», с которым уже давно знакомы экономически более развитые страны, чьи компании выплачивают миллионы евро и долларов по искам недобросовестных потребителей, злоупотребляющих правом. Безусловно, пока у нас «потребительский экстремизм», когда граждане желают с помощью норм закона не столько защитить свои потребительские права, сколько укрепить материальное благосостояние за счет добросовестных предпринимателей, развит еще не настолько сильно, как в США и

Европе, где все судятся со всеми. Больные курильщики — с производителями сигарет, которых плохо предупреждали о вреде курения. Люди, страдающие от избытка веса, с владельцами фаст-фудов, которым не сообщили о количестве калорий в потребляемой пище. А печально знаменитое в начале девяностых годов «Дело о чашке кофе» стало широко известным не только в США, где приключилась эта история, но и облетело весь мир. Тогда жительница штата Нью-Мексико вчинила иск известной сети ресторанов быстрого питания из-за опрокинувшейся на ее колени чашки горячего кофе и отсудила ни много ни мало 640 тыс. долларов. Подобное в России представить пока невозможно. Но все же «тучи сгущаются» с каждым днем, и уже пора определиться, как защищаться от рэкета потребителей ... поскольку потребитель-экстремист старается не столько защитить свои «нарушенные права», сколько сознательно прилагает усилия к тому, чтобы банк не смог надлежащим образом оказать ему услугу. То есть потребитель-экстремист во взаимоотношениях с банком сознательно создает условия для того, чтобы его права, предусмотренные Законом о защите прав потребителей, были нарушены. При этом привлечь к ответственности такого «потребителя» в таких случаях совсем не просто⁶.

Еще одной сферой, где отмечается особая активность потребительских споров является сектор предоставления медицинских услуг, где ощущается рост активности недовольных пациентов, а в ряде случаев и «подкованности» в знании за-

конодательства о защите прав потребителей. Оказание медицинской помощи идет в очень сложном для медиков правовом поле. В России потребительский терроризм появился относительно недавно, но распространяется довольно быстро. На одном из самых молодых рынков — рынке медицинских услуг ростки «терроризма» со стороны потребителей начали появляться только в последние годы⁷.

Практикующими юристами отмечается, что многомиллионные иски, предъявленные к крупным компаниям их обиженными клиентами за незначительные недостатки товара, в частности в сфере автобизнеса, уже никого не удивляют. Такое явление, связанное с осуществлением потребителем прав исключительно с намерением причинить вред продавцу, неосновательно обогатиться за его счет, а также иное заведомо недобросовестное осуществление прав потребителем получило в России определение «потребительский террор»⁸.

Вслед за теорией, а также комментариями практикующих юристов суды предпринимают попытки рассмотрения указаний ответчиков, содержащихся в возражениях на исковые заявления, в рамках потребительских споров, а также расшифровки термина «потребительский терроризм». Однако, к сожалению, для научного сообщества эмпирическая модель не приносит ощутимой пользы для формирования соответствующих критериев для оценки того или иного поведения потребителей в качестве «потребительского терроризма» или «злоупотребления правом»⁹.

5 Сутягин А.В. Конфликты с покупателями: проблемы и решения/под ред. А.В. Сутягина. М.: ГроссМедиа. РОСБУХ. 2009. СПС «КонсультантПлюс».

6 Закупень Т.В. Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом при заключении банками кредитного договора с гражданами-заемщиками. Банковское право. 2015. № 1. С. 23–30.

7 Трусова Л.Н., Рассказова В.Н. Правовая грамотность — защита профессиональной деятельности врача. Медицинское право. 2014. № 2. С. 25–28.

8 Фрейтак Н. Потребительский терроризм в автобизнесе. ЭЖ-Юрист. 2014. № 45. С. 9.

9 В используемом контексте союз «или» используется в качестве противопоставления (прим. Автора).

Так, по тексту судебных актов встречаются следующие тезисы применительно к обсуждаемому вопросу.

1) С учетом изложенного доводы апеллянта о разнице между стоимостью устранения недостатков по досудебной и судебной экспертизы о том, что ответчику не предоставили возможность совместного осмотра квартиры и убедиться в наличии дефектов, дефектовочный акт составлен не был, не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, как основание для отмены решения суда, при наличии факта подтверждения некачественных работ, выполненных ответчиком, и не указывают на злоупотребление истцом правом применительно к ст. 10 ГК РФ, как не свидетельствуют о признаках «потребительского экстремизма» вопреки утверждению апеллянта¹⁰;

2) С доводами жалобы о «потребительском терроризме», т.е. о фактическом злоупотреблении правом со стороны истца судебная коллегия также согласиться не может, поскольку никаких доказательств, свидетельствующих о злоупотреблении потребителем своими правами, судебной коллегии, как и суду первой инстанции, со стороны ответчика представлено не было¹¹.

Любопытными являются тезисы, закрепленные Пермским краевым судом:

3) Действующее законодательство не содержит такого понятия, как «потребительский экстремизм», с точки зрения закона подобные действия квалифицируются как злоупотребление правом. П. 1 ст. 10 ГК РФ установлен запрет на злоупотребление правом, направлен-

ный на реализацию принципа, закрепленного в ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ в случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, суд, с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления, отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В первую очередь речь о злоупотреблении правом может идти в том случае, если участник долевого строительства старается не просто защитить свои нарушенные права, а сознательно стремится к тому (и прилагает для этого усилия), чтобы застройщик не смог в должной мере оказать ему услугу (выполнить работу) в соответствии с условиями заключенного договора. То есть участник долевого строительства специально создает условия для того, чтобы его права, предусмотренные законом, и условия заключенного договора были нарушены. Только в этом случае подобное поведение можно расценивать как злоупотребление правом, что законом запрещено. В каждом конкретном случае нужно определять, насколько умышленными действиями участника долевого строительства были нарушены права застройщика¹².

В некоторых случаях суды действительно указывают, что факт злоупотребления правом имеет место со стороны потребителя:

4) при установлении судом злоупотребления правом со стороны участника долевого строительства, который уклоняется или отказывается от принятия объекта долевого строительства в установленный срок (за исключением случая, когда участником долевого строительства предъявлено застройщику требование о составлении акта о несоответствии объекта долевого строительства установленным требованиям к качеству объекта долевого строительства), окончание периода просрочки исполнения обязательства застройщика по передаче участнику долевого строительства объекта долевого строительства определяется днем составления застройщиком одностороннего акта (иного документа) о передаче объекта долевого строительства. Суд отказывает во взыскании неустойки за нарушение предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства, установив факт злоупотребления правом со стороны участника долевого строительства, который уклоняется или отказывается от принятия объекта долевого строительства в установленный срок (за исключением случая, когда участником долевого строительства предъявлено застройщику требование о составлении акта о несоответствии объекта долевого строительства установленным требованиям к качеству объекта долевого строительства). Такое поведение истца говорит о злоупотреблении своими правами и недобросовестности. Данное поведение истца говорит о его желании обогатиться за счет ответчика, и в народе

10 Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28.01.2021 № 33-12029/2020.

11 Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2019 по делу № 33-41916/2019.

Также, см.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 02.02.2021 по делу № 2-1988/2020, 33-1010/2021(33-12194/2020), Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2019 по делу № 33-41916/2019.

12 Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Пермского края дел по спорам в сфере ответственности застройщиков жилья после передачи жилых помещений собственникам за 2018–2019 годы, 3 месяца 2020 года, утв. президиумом Пермского краевого суда 04.12.2020.

называется «потребительский экстремизм»¹³.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на следующие судебные акты:

5) Доводы ответчика о том, что потребитель злоупотребил правом не нашли доказательственного подтверждения. Тот факт, что в Губкинском городском суде рассматриваются дела с участием потребителя не свидетельствуют о том, что с ее стороны имеется «потребительский экстремизм» а лишь указывают, что потребитель, пользуясь предоставленным ей правом на защиту своих прав, реализует предоставленное ей право посредством предъявления исков¹⁴;

6) Доводы о том, что потребитель предпринимает в отношении заявителя акты «потребительского экстремизма», т.е. допускает злоупотребление правами потребителя в ущерб интересам заявителя не подтверждается материалами дела, так как установлено в судебном заседании 19 судебных процессах, на которые ссылается заявитель, споры ведутся относительно трех товаров, приобретенных потерпевшим, однако в материалы дела не представлено доказательств, что потерпевший, купив некачественный товар весной 2014 года к ноябрю 2015 года получил обратно денежные средства либо товар надлежащего качества. Факты обращения с претензиями, основанными на Законе о защите прав потребителей в имеющихся обстоятельствах, не могут рассматриваться как злоупотребление правом¹⁵.

Таким образом, необходимо констатировать, что встречаемый в юридической литературе и судебной практике термин «потребительский терроризм (экстремизм)» пытается найти свое «место» в системе права, однако представляется, что указанные попытки должны признаваться тщетными по следующим соображениям.

Дело в том, что термины терроризм и экстремизм в преимущественном большинстве относятся к характеристике уголовно-наказуемых деяний, которые, как представляется, не имеют ничего общего с гражданско-правовыми отношениями, возникающими из договора розничной купли-продажи или оказания услуг, где одной из сторон является потребитель. Так, в специальных нормативно-правовых актах, регулирующих обозначенную область права закреплены соответствующие термины, согласно которым под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий¹⁶, а под экстремистской деятельностью (экстремизмом) — насильственное изменение основ конституционного строя и/или нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной

границы Российской Федерации с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.¹⁷ Полагаем, является бесспорным, что предъявление требований к организациям на основании Закона о защите прав потребителей или иного схожего по сфере регулирования нормативно-правового акта гражданами, т.е. потребителями, не имеет ничего общего с таким явлением как терроризм (экстремизм).

Анализ литературы приводит к аналогичному выводу. Так, А.Ю. Агафонов под террором, терроризмом, террористическим актом понимает устрашение насильственными методами политического противника, т.е. конкретного физического лица (лиц), исполняющего государственные, политические или другие общественные функции¹⁸. По мнению Е.П. Кожушко, «терроризм» — это насилие, осуществляемое со стороны политических группировок. Оружие террора — репрессии, оружие терроризма — террористический акт¹⁹. Другие авторы под терроризмом понимают противоправное и насильственное деяние, которое определяется значительной жестокостью, изначально планируемой организаторами путем нанесения не только материального, экономи-

13 Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.04.2018 по делу № 33-548/2018.

14 Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 02.10.2019 № 2-852/2019-М-810/2019.

15 Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.10.2015 по делу № А65-14712/2015.

16 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму». Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. ст. 1146.

17 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности». Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3031.

18 Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003. 296 с.

19 Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. С. 10.

ческого и политического ущерба стране, но и болезненной морально-психической травмы обществу²⁰.

В свою очередь под экстремизмом предлагается понимать социальное, негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, совершаемых в соответствии с определенной системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ, с целью достижения определенного результата, предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами²¹. С.Е. Пролетенкова под экстремизмом понимает отражение наличия в обществе определенного опасного социального явления, которое выражается в формировании у людей системы крайних идеологических взглядов, нередко реализуемых в виде противоправных действий, создающих реальную угрозу жизни и здоровью людей, политической стабильности, функционированию важнейших государственных и правовых институтов и государства в целом. Экстремистская деятельность, в свою очередь, является правовой характеристикой и включает в себя совершение общественно опасных противоправных деяний, по мотивам национальной, расовой, религиозной, социальной, классовой, политической вражды и ненависти²². В.П. Галицкий под экстремизмом понимает при-

верженность отдельных физических лиц, больших и малых социальных групп, общественно-политических организаций, движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религиозным и другим взглядам, позициям и поведению, нелегитимно реализуемых в практике социальной, общечеловеческой деятельности, в общении, в целях реформирования, изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных)²³. Также в более поздних трудах предлагается, что под экстремизмом необходимо понимать антисоциальную, антигосударственную, противоправную деятельность, которая проявляется в виде идеологии, призывов, распространении лозунгов, финансирования, осуществляется лицом либо группой лиц (объединения, организации) по мотивам социальной, политической, расовой, религиозной, национальной и иной ненависти и направлена на дестабилизацию социальной среды, политического устройства государства, насильственное изменение основ конституционного строя²⁴.

Схожие подходы к определению «терроризма» и «экстремизма» встречаются в зарубежной литературе и актах международного права. Например, B.Grosscup под терроризмом понимает использование преступных актов, нарушающих закон для достижения политических

целей, или способ, который позволяет создать политический беспорядок²⁵. W. Laguer определяет сущность терроризма как использование или угроза использования силы, направленной на достижение политических изменений²⁶. Тем самым ими определяются параметры политического и психологического влияния данного явления на общество. Также нельзя не отметить, что определение понятия «экстремизм» было официально закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., согласно которой под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон²⁷.

Таким образом, на основании приведенных точек зрения, а также подходов к определению терминов «терроризм» и «экстремизм» допустимо сделать вывод, что с юридической точки зрения явление, связанное с предъявлением потребителем исковых требований, в том числе многомиллионных, т.е. несоизмерных, за «незначи-

20 Соболевников В.В., Путятин В.Д. Терроризм как юридико-психологическое явление: проблемно-психологический анализ и перспективы противодействия. Российский следователь. 2016. № 10. С. 40–43.

21 Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 29.

22 Пролетенкова С.Е. Противодействие религиозному экстремизму в Российской Федерации (административно-правовой аспект): Монография. М.: Галерея, 2013. С. 57–58.

23 Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Обозреватель Observer. 2010. № 1270. С. 18.

24 Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие). Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 13–22.

25 Grosscup B. The Explosion of Terrorism. Far Hills. NJ: New Horizons, 1987. P. 78.

26 Laqueur W. The Age of Terrorism. Boston: Little, Brown, 1987. С. 37

27 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.). Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 39–47.

тельное» ненадлежащее исполнение обязательств, принятых на себя ритейлером, не может признаваться терроризмом или экстремизмом, а использование понятия «потребительский терроризм (экстремизм)» должно считаться жаргоном.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Grosscup B. The Explosion of Terrorism. Far Hills. NJ: New Horizons, 1987. P. 78.
2. Laqueur W. The Age of Terrorism. Boston: Little, Brown, 1987. С. 37.
3. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 366–424.
4. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003. 296 с.
5. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: Учебник. М., 2002. С. 581.
6. Белов В.А. Принцип эквивалентности встречного предоставления и способы его реализации в гражданском праве. Гражданское право. 2016. № 6. С. 15–19.
7. Богдан В.В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений. Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135–142.
8. Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Обозреватель Observer. 2010. № 1270. С. 18.
9. Дворецкий В.Р. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». 4-е изд., перераб. и доп. М. ГроссМедиа. РОСБУХ. 2009. 192 с.
10. Зак А.Ю. Защита прав потребителей при осуществлении специальной коммерческой практики в России и ЕС. Право и политика. 2010. № 7. С. 1278–1289.
11. Закупень Т.В. Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом при заключении банками кредитного договора с гражданами-заемщиками. Банковское право. 2015. № 1. С. 23–30.
12. Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие). Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 13–22.
13. Кирпичев А.Е. Аннулирование заказа интернет-магазином. Закон. 2020. № 2. С. 171–177.
14. Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. С. 10.
15. Краснова С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68–110.
16. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм». Юрист. 2014. № 14. С. 15–19.
17. Пролетенкова С.Е. Противодействие религиозному экстремизму в Российской Федерации (административно-правовой аспект): Монография. М.: Галерея, 2013. С. 57–58.
18. Собольников В.В., Путятин В.Д. Терроризм как юридическо-психологическое явление: проблемно-психологический анализ и перспективы противодействия. Российский следователь. 2016. № 10. С. 40–43.
19. Сутягин А.В. Конфликты с покупателями: проблемы и решения/под ред. А.В. Сутягина. М.: ГроссМедиа. РОСБУХ. 2009. 120 с.
20. Трусова Л.Н., Рассказова В.Н. Правовая грамотность — защита профессиональной деятельности врача. Медицинское право. 2014. № 2. С. 25–28.
21. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 29.
22. Фрейтак Н. Потребительский терроризм в автобизнесе. ЭЖ-Юрист. 2014. № 45. С. 9.
23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17
24. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)» URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#StartDate=26.2.2021&EndDate=26.2.2021&kinds=6&npr=113602> (дата обращения 11.03.2021).

Белов В.А. Потребительский терроризм: теория и практика. Часть 1

Valeriy A. Belov Consumer terrorism: theory and practice. Part 1

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию теории и практики вопроса, касающегося так называемого «потребительского терроризма», соответствующего понятийного аппарата, а также выявлению истинной правовой природы отношений, связанных с регулированием споров между коммерсантами и потребителями. В рамках статьи также раскрывается и характеризуется термин «потребительский терроризм» с юридической точки зрения, а также подвергается критическому анализу обоснованность его использования и аргументируется иной подход к восприятию претензионных требований потребителей.

ABSTRACT

This article is focused on the theory and practice of the issue concerning the so-called “consumer terrorism”, the relevant conceptual framework, as well as the identification of the true legal nature of relationships associated with the regulation

of disputes between merchants and consumers. The article also reveals and characterizes the term of “consumer terrorism” from a legal standpoint, as well as provides critical overview of the validity of its use and argues for a different approach to perception of consumers’ claims and complaints.

Ключевые слова: потребительский терроризм, потребительский экстремизм, злоупотребление правом, понятийный аппарат, потребитель, ритейлер.

Keywords: consumer terrorism, consumer extremism, abuse of law, conceptual framework, consumer, retailer.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД **Монография**

Ответственные редакторы
С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина

ISBN 978-5-7205-1535-5

Монография подготовлена к юбилею известного российского ученого-правоведа, Заслуженного юриста Российской Федерации, Заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заведующего кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора юридических наук, профессора Евгения Парфирьевича Губина.

Здесь представлены работы учеников, последователей, друзей Евгения Парфирьевича — ведущих ученых, преподавателей, признанных в профессиональном сообществе специалистов. В публикациях рассматриваются актуальные проблемы современной науки предпринимательского права, тенденции и перспективы ее развития, анализируются важнейшие направления предпринимательского законодательства, правоприменительной практики. Значительное внимание уделено соотношению частноправового и публично-правового регулирования современных рыночных отношений, обеспечению баланса интересов их участников.

Монография будет интересна ученым, преподавателям, студентам, практикам, судьям, работникам органов государственной власти и управления, а также всем специалистам, интересующимся проблемами предпринимательского права.

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.

Владимир КРИКОВ

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. ЧАСТЬ 2

Настоящая статья представляет собой продолжение предыдущих статей автора, в которых рассматривались определенные теоретические и практические проблемы создания и функционирования наследственных фондов на территории Российской Федерации.

Так, в статье «Наследственный фонд в России и за рубежом: российский вариант английского траста?» автор акцентировал внимание на проблемах, связанных с налогообложением наследственного фонда (напомним, что действующее отечественное законодательство, в отличие от зарубежного, не предусматривает каких-либо налоговых льгот при создании фонда), распоряжением будущим имуществом (в соответствии с российским правом наследодатель не может распорядиться, например, будущими доходами от использования имущества; они также будут составлять имущество фонда) и иные¹.

В первой части настоящей статьи автор продолжил анализ норм действующего законодательства и теоретических правовых позиций, высказываемых в современной

научной литературе, и рассмотрел следующие правовые проблемы, связанные с созданием и функционированием наследственного фонда по российскому праву:

- срок для направления заявления о регистрации наследственного фонда, контроль за деятельностью нотариуса;
- нотариус как лицо, ответственное за создание наследственного фонда;
- отсутствие нотариального тарифа за сопровождение регистрации наследственного фонда;
- годичный пресекательный срок для создания наследственного фонда;
- уменьшенный срок для выдачи свидетельства на наследство наследственному фонду².

Во второй части статьи мы продолжим анализ теоретических и практических про-

блем, связанных с созданием и функционированием наследственного фонда.

1. Соблюдение прав супруга при создании наследственного фонда

Имущество, которое используется для предпринимательской деятельности и должно войти в состав наследственного фонда, может находиться в совместной собственности супругов и подпадать под правовое регулирование совместной собственности, предусмотренное Семейным кодексом РФ³. В таком случае могут возникнуть проблемы, связанные с распоряжением супругов общей собственностью на случай смерти, в том числе путем создания наследственного фонда.

Некоторые авторы указывают на то, что явным про-

1 См. подробнее Криков В.А. Наследственный фонд в России и за рубежом: российский вариант английского траста? // Право и экономика. 2020. № 12 (394). С. 64–68.

2 См. подробнее Криков В.А. Наследственный фонд: проблемы и перспективы правового регулирования. Часть 1. Право и экономика. № 5 (399). С. 28–32.

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1, ст. 16.

Крикоров Владимир Арсенович

Аспирант программы «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС при Президенте РФ).

Родился 23 июля 1995 г. в г. Краснодаре. В 2019 г. с отличием окончил магистратуру в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ по программе «Гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс», защитив магистерскую диссертацию по теме: «Рассмотрение арбитражными судами дел, связанных с государственной и коммерческой тайной».

В ходе обучения подготовил научную статью на тему: «Преддоговорная ответственность (Culpa In Contrahendo): теоретические и практические вопросы», Colloquium-journal № 19 (43), 2019.

С 2018 г. является практикующим юристом. В настоящее время занимает должность консультанта, помощника адвоката в компании Mikhailov & Partners Private Services Group. Сфера профессиональных интересов: гражданское право, налоговое право, семейное право, гражданское процессуальное право и арбитражное процессуальное право.

В 2019 г. поступил в аспирантуру в Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ на программу: «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». Тема научного исследования: «Наследственный фонд в России и за рубежом: современное состояние и перспективы развития».

белом законодательства является невозможность создания наследственного фонда обоими супругами. Этот вывод делается на основании того, что эта возможность напрямую не предусмотрена законом⁴. Вместе с тем такая позиция, на наш взгляд, противоречит действующему законодательству.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 1118 ГК РФ⁵ на территории Российской Федерации возможно создание совместного завещания гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке. Этот инструмент именуется ГК РФ как «совместное завещание супругов».

В свою очередь, в абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ указано, что в совместном завещании супругов они вправе по обоюдному усмотрению включить в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена ГК РФ. К числу таких завещательных распоряжений, на наш взгляд, можно отнести и создание наследственного фонда.

Таким образом, два существующих в ГК РФ института — совместное завещание супругов и наследственный фонд — не противоречат друг другу и могут при необходимости применяться гражданами одновременно.

2. Принцип свободы договора при создании наследственного фонда

В научной литературе можно также встретить мнение о том, что институт наследственного фонда является реализацией принципа свободы договора в российском праве. Указанной точки зрения придерживается, в частности, В.Ю. Куликов⁶. В частности, автор видит проявление принципа свободы договора в «самостоятельности и независимости принятия наследодателем решения о создании данного фонда»⁷.

Однако мы считаем, что автор неоправданно применяет принципы договорного права к институтам наследственного права. Институты наслед-

ственного права направлены на распоряжение имеющимся имуществом наследодателя, при этом в большинстве своем они представляют собой односторонние его действия (исключение составляет, пожалуй, наследственный договор). Напомним, что в соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Вместе с тем при создании наследственного фонда нет какого бы то ни было соглашения; имеет место односторонняя распорядительная сделка, следовательно, принципы договорного права в данном случае не применимы. В данном случае происходит обычная реализация правомочий собственника, и мы полагаем, что если и рассматривать применение принципов иных гражданско-правовых институтов в контексте наследственного права, то это должны быть принципы вещного права.

4 См. подробнее: Мартынов Ю.А., Федчун А.В. Некоторые проблемы российского законодательства о наследственном фонде. Скиф. 2019. № 1 (29).

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

6 Куликов В.Ю. Наследственный фонд как новый способ договорного правопреемства в наследственном праве России. Вестник современных исследований. 2018. № 8.4 (23). С. 200–203.

7 Куликов В.Ю. Там же.

3. Наследственный фонд — некоммерческая организация?

Как в настоящей работе, так и в предыдущих своих публикациях мы неоднократно отмечали, что наследственный фонд прежде всего рассматривается (и теоретиками, и законодателем) как инструмент для распоряжения имуществом наследодателя, инструмент, который позволит обеспечить надлежащее управление его имуществом после смерти. В научной литературе также отмечается, что наследственный фонд является «важным инструментом при наследовании предприятия»⁸, а также что «с помощью наследственных фондов осуществляется управление бизнесом, капиталом, предприятиями и другим имуществом, требующим компетентного управления»⁹. Как указывает Т.С. Виноградова, целью создания наследственного фонда является все-таки не благотворительность¹⁰.

Таким образом, отсюда следует, что по логике законодателя наследственный фонд должен осуществлять деятельность, которая имеет скорее коммерческие, чем некоммерческие цели. Вместе с тем в соответствии с прямым указанием п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ наследственный фонд — это разновидность именно фонда, который является некоммерческим юридическим лицом и имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность только для достижения своих целей. При этом основными целями фонда признаются, в соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона

«О некоммерческих организациях»¹¹, социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.

В научной литературе высказываются верные, на наш взгляд, предложения, а именно предусмотреть возможность создавать несколько разновидностей наследственных фондов, как коммерческих, так и некоммерческих¹². Такое решение, по нашему мнению, значительно расширит возможности и полномочия наследодателей и сделает институт наследственного фонда более привлекательным. Действительно, в таком случае у наследодателей появится возможность использовать этот инструмент и как средство для реализации какой-то общественно-полезной социальной цели (и создать фонд по примеру Фонда Нобеля¹³), и как средство для планирования бизнеса и обеспечения доходности активов после смерти наследодателя.

4. Создание наследственного фонда при жизни наследодателя

На настоящий момент существует единственно возможная процедура создания наследственного фонда — включение соответствующего распоряжения в завещание и подготовка всех предусмотренных законом необходимых документов до смерти наследодателя. После смерти наследодателя путем совершения определенных процедур, уже неоднократно рассмотренных в наших работах, нотариус осуществляет регистрацию наследственного фонда.

Однако, как уже было упомянуто выше, возможна ситуация, когда наследственный фонд так и не будет учрежден, в том числе в связи с невозможностью создать органы управления наследственным фондом. В таком случае предусмотренный наследодателем способ распоряжения имуществом не реализуется, фонд не создается, и цели, которые преследовал наследодатель, не достигается.

Полагаем, что такая ситуация является несправедливой и законодатель должен предпринять попытки к тому, чтобы максимально обеспечить возможность реализации воли законодателя после его смерти. Считаем, что это возможно, среди прочего, путем предоставления возможности создать наследственный фонд при жизни наследодателя. Такое решение в научной литературе предлагает А.А. Антонова¹⁴.

Однако для того, чтобы сделать такое решение возможным, необходимо будет внести в законодательство серьезные изменения, которые, в том числе будут связаны со следующими обстоятельствами:

- как уже было указано, в соответствии с действующим гражданским законодательством фонд является некоммерческой организацией. При создании фонда имущество, переданное фонду, обособляется от имущества его учредителя, и они не отвечают по долгам друг друга. Таким образом, в случае, если просто предоставить возможность учреждать фонд при жизни наследодателя, фактически это будет означать полную

8 Кириллова Е.А. Правовой статус наследственных фондов в России. Нотариус. 2019. № 2. С. 33–36.

9 Кириллова Е.А. Там же.

10 Виноградова Т.С. Создание наследственного фонда по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». № 10 (26), 2018.

11 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». СЗ РФ 15.01.1996. № 3. ст. 145.

12 Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда. Нотариус. 2018. № 8. С. 31–34.

13 URL: <https://www.nobelprize.org/about/>

14 Антонова А.А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6, № 4 (24).

потерю контроля над имуществом (что важнее — бизнесом и предпринимательским активом, ведь именно в этом состоит цель создания наследственного фонда) с его стороны. Отсюда следует, что необходимо предусмотреть такую организационно-правовую форму, которая позволит при жизни наследодателя осуществлять контроль за имуществом, а после его смерти будет трансформировано в наследственный фонд в соответствии с его распоряжением.

- фонд, в соответствии с законом, имеет благотворительные (любые некоммерческие) цели. В свою очередь, наследственный фонд создается в том числе для того, чтобы обеспечить непрерывное функционирование бизнесом. Это может также привести к серьезным вопросам на практике при реализации такой модели.

На наш взгляд, возможно, для решения поставленной проблемы следует отойти от конструкции наследственного фонда и подумать над выбором иной организационно-правовой формы, которая стала бы оптимальным механизмом для распоряжения имуществом предпринимателей. В свою очередь это также могло бы способствовать повышению популярности такого способа распоряжения имуществом и побудило бы бизнесменов структурировать такого рода сделки именно по российскому праву, т.к., по справедливому замечанию А.А. Антоновой¹⁵, российские бизнесмены могут не захотеть «ставить эксперименты» над своим бизнесом.

5. Решение завещателя об учреждении наследственного фонда: порядок оформления

Законодательно предусмотрено, что для создания наслед-

ственного фонда необходимо наличие следующих документов:

- решение завещателя об учреждении наследственного фонда;
- устав наследственного фонда;
- условия управления наследственным фондом.

Законом не определено, возможно ли включить решение завещателя об учреждении наследственного фонда непосредственно в текст завещания и будут ли считаться в таком случае условия, необходимые для создания наследственного фонда, соблюденными.

На наш взгляд, в таком случае создание наследственного фонда невозможно.

Напомним, что для регистрации наследственного фонда нотариус направляет в регистрирующий орган, в том числе распоряжение наследодателя о создании наследственного фонда. Однако в случае, если это решение будет включено в завещание, в котором будут предусмотрены также иные распоряжения наследодателя, путем направления в регистрирующий орган, будет разглашена тайна завещания¹⁶. Так, в Письме ФНП от 29.08.2018 № 4299/03-16-3 «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов» отдельно был сделан акцент на необходимости направления указанных выше документов отдельными файлами с целью сохранения тайны завещания¹⁷.

Таким образом, представляется, что решение завещателя о создании наследственного фонда может быть совершено исключительно в форме отдельного документа. В случае, если решение будет включено в текст завещания, создание наследственного фонда станет невозможным.

Подведем итог и суммируем позицию по рассмотренным проблемам:

- представляется, что создание наследственного фонда совместно супругами возможно в соответствии с действующим законодательством и для этого отсутствуют какие-либо препятствия. В данном случае необходимо комбинировать два предусмотренных законодательством инструмента: совместное завещание и наследственный фонд;
- принцип свободы договора не подлежит применению к институту наследственного фонда, т.к. является принципом договорного права, а не наследственного. Принцип свободы договора применительно к наследственному праву можно рассматривать исключительно в контексте совершения наследственного договора;
- создание наследственного фонда в виде некоммерческой организации может повлечь за собой практические проблемы, т.к. цель этого инструмента — обеспечить функционирование бизнеса после смерти наследодателя, избежать его дробления и не потерять его прибыльность. Полагаем, что необходимо рассмотреть возможность выбора иной правовой формы для подобного рода инструмента с целью обеспечения гибкости этого института;
- также обеспечить популярность наследственного фонда можно, если предусмотреть возможность создания наследственного фонда (или любого иного юридического лица, преследующего те же цели — см. предыдущий пункт) при жизни наследодателя. В таком случае у наследодателя будет возможность организовать управление имуществом и не переживать из-за того, что его воля так и не будет исполнена после его смерти;

¹⁵ Антонова А.А. Там же.

¹⁶ См. также Харитонов Ю.С. Создание наследственного фонда: комментарий законодательства. Нотариальный вестник. 2018. № 4. С. 13–24.

¹⁷ Письмо ФНП от 29.08.2018 № 4299/03-16-3 «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов». СПС «Консультант Плюс».

- решение завещателя об учреждении наследственного фонда должно быть совершенно исключительно в форме отдельного документа, т.к. в противном случае есть вероятность нарушения тайны завещания.

Таким образом, в рамках настоящей статьи автор обратил внимание на самые значимые, на наш взгляд, теоретические и практические проблемы создания и функционирования наследственного фонда в Российской Федерации. Полагаем, что на настоящий момент правовое регулирование этого института несовершенно и нуждается в дальнейшей доработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова А.А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6, № 4 (24).
2. Виноградова Т.С. Создание наследственного фонда по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», № 10 (26). 2018.
3. Кириллова Е.А. Правовой статус наследственных фондов в России. Нотариус. 2019. № 2. С. 33–36.
4. Крикоров В.А. Наследственный фонд в России и за рубежом: российский вариант английского траста? // Право и экономика. 2020. № 12 (394). С. 64–68.

5. Крикоров В.А. Наследственный фонд: проблемы и перспективы правового регулирования. Часть 1. Право и экономика. № 5 (399). С. 28–32.

6. Куликов В.Ю. Наследственный фонд как новый способ договорного правопреемства в наследственном праве России. Вестник современных исследований. 2018. № 8.4 (23). С. 200–203.

7. Мартынов Ю.А., Федчун А.В. Некоторые проблемы российского законодательства о наследственном фонде. Скиф. 2019. № 1 (29).

8. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда. Нотариус. 2018. № 8. С. 31–34.

9. Харитонов Ю.С. Создание наследственного фонда: комментарий законодательства. Нотариальный вестник. 2018. № 4. С. 13–24.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 03.12.2001. № 49, ст. 4552.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1, ст. 16.

12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». СЗ РФ 15.01.1996. № 3. ст. 145.

13. Письмо ФНП от 29.08.2018 № 4299/03-16-3 «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов». СПС «Консультант Плюс».

Крикоров В.А. Наследственный фонд: проблемы и перспективы правового регулирования. Часть 2

Vladimir A. Krikorov Testamentary foundation: challenges and opportunities of legal regulation. Part 2

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой продолжение работы, в которой автором были рассмотрены отдельные практические и теоретические проблемы, связанные с созданием и функционированием наследственного фонда на территории Российской Федерации. Автор обращает особое внимание на процедурные моменты регистрации наследственного фонда и делает конкретные предложения по улучшению законодательства.

ABSTRACT

This article is a continuation of the paper where the author considers some conceptual and practical challenges associated with the creation and operation of testamentary foundation on the territory of the Russian Federation. The author focuses on the procedural aspects of the registration of testamentary foundation and makes specific proposals for improving the legislation.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный фонд, наследодатель, нотариус, душеприказчик, выгодоприобретатель.

Keywords: inheritance law, testamentary foundation, testator, notary, executor, beneficiary.

Игорь ФРОЛОВ

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

СИСТЕМА ДЕНЕЖНОГО И ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТОВ ИМУЩЕСТВЕННОЙ МАССЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О ЕГО БАНКРОТСТВЕ

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ/БАНКРОТСТВО

С принятием Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в главу 45 ГК РФ были внесены параграфы третий «Счет эскроу» и четвертый «Публичный депозитный счет», а также выведена глава 47.1 «Условное депонирование (эскроу)».

Указанные нововведения применительно к сфере несостоятельности и банкротства гражданина самым непосредственным образом изменяют объем имущественных иммунитетов несостоятельных должников в делах о банкротстве граждан² за счет иммунитета по отношению: к счетам эскроу (ст. 860.7–860.10 ГК РФ); договорам условного депонирования (ст. 926.1 ГК РФ); договорам публичного депозитного счета (ст. 860.11–860.15 ГК РФ), открываемого нотариусу, службе судебных приставов или иному субъекту, выполняющему публично-правовые функции; имуществу наследственных фондов (п. 1 ст. 123.20–3. ГК РФ). Кро-

ме того, Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 26 апреля 2021 г. № 15-П³ видоизменил объем имущественного иммунитета гражданина-банкрота в отношении единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи (далее — единственное жилое помещение).

Совокупность названных выше факторов оказала самое непосредственное влияние на трансформацию правовых механизмов денежных и имущественных иммунитетов применительно в сфере несостоятельности и банкротства граждан.

§ 1. Иммунитет счетов эскроу и условного депонирования в сфере банкротства граждан

Основанием конструкции счетов эскроу является модель “escrow” в англосаксонском праве, суть которой сводится к депонированию денежной суммы третьего лица на имя другого лица с тем, чтобы депонированная денежная сумма была выдана другому лицу лишь после выполнения определенного условия. Иными словами, эскроу представляет собой модель условного депонирования, или залоговый депозит. Перечисление денежных средств с эскроу-счета происходит после взаимного исполнения обязательств

1 Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.

2 См.: Кречетов О., Рассказова Н., Шварц М., Лебедева П., Азерников К., Ерохов М., Бакшатов М., Булатов П., Шарон А., Ушаков О., Константинов Д. Новые имущественные иммунитеты в Российском праве. Закон. 2018. № 6. С. 17–30.

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года по делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова. Российская газета — Федеральный выпуск № 98(8449) от 06 мая 2021 г.

Фролов Игорь Валентинович

Доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук доцент.

Родился 6 ноября 1965 г. в г. Новосибирске. Окончил Томский государственный университет.

Является специалистом по правовому регулированию сферы несостоятельности (банкротства), банкротства граждан, финансово-правовым аспектам несостоятельности должников, налоговому регулированию в сфере банкротства.

Читает лекции по курсам предпринимательского права, теории и практики арбитражного управления, правового регулирования процедур банкротства, налогового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства), юридическая техника и правовое моделирование в сфере несостоятельности (банкротстве).

Является преподавателем магистерской программы МГУ «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)». Разработаны авторские курсы «Налоговое регулирование в сфере несостоятельности (банкротства)», «Юридическая техника и правовое моделирование в сфере несостоятельности (банкротстве)», «Теория и практика арбитражного управления».

Основные научные труды: «Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов» (Новосибирск, 2010); «Правовое регулирование и механизмы управления финансовой несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих субъектов: вопросы теории и практики» (Новосибирск, 2011); «Административно-процессуальная форма реализации норм о финансовой несостоятельности в процедурах банкротства» (Новосибирск, 2012); «Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика» (Новосибирск, 2013); «Банкротство страховых организаций» (Москва, 2018) (в соавторстве с С.А. Карелиной); «Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения» (Москва, 2018) (в соавторстве с С.А. Карелиной); «Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права» (Москва, 2020).

Член авторского коллектива базового учебника Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по несостоятельности (банкротству): «Несостоятельность (банкротство): Учебный курс в 2 т. (Москва, 2019) под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной.

Член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

всеми сторонами договора, что фактически является основой механизма гарантированного исполнения сделки и снижает риски невыполнения взаимных обязательств. Сам по себе механизм эскроу является способом одновременного осуществления расчетов и обеспечения ранее оговоренных сторонами обязательств⁴.

Основанием применения конструкции *условного депонирования* в сфере несостоятельности и банкротства граждан являются положения п. 10 ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ (далее по тексту — Закона о банкротстве), в соответствии с которыми имущество гражданина, являющегося депонентом по договору условного депонирования (эскроу), заключенного в целях осуществления расчетов по договору о долевом

участии в строительстве многоквартирных домов или объектов недвижимости, подлежит отдельному учету как имущество, переданное на депонирование эскроу-агенту. Указанное положение вводит относительный по времени имущественный иммунитет в отношении депонированного имущества гражданина-должника, являющегося депонентом по договору условного депонирования (эскроу). Если в отношении гражданина, являющегося депонентом по договору условного депонирования (эскроу), вводится процедура реализации имущества и гражданин признается банкротом, то эскроу-агент продолжает исполнять обязательства по передаче депонированного имущества банкрота для исполнения обязательств депонента — банкрота. Это обеспечивает исполнение важных обязательств должника и гарантирует за-

щиту его социально-экономических интересов для целей его последующей реабилитации, но в достаточно ограниченный период времени — в течение шести месяцев с даты признания гражданина банкротом и введения в отношении него процедуры реализации имущества. Если основания по передаче имущества бенефициару, предусмотренные договором условного депонирования (эскроу), не возникают в течение шести месяцев со дня введения процедуры реализации имущества, то имущественный иммунитет депонированного имущества прекращается, следствием чего является включение указанного имущества в конкурсную массу.

Данные правила создают определенные препятствия к злоупотреблениям со стороны недобросовестных должников, которые с целью исключения имущества из конкурсной мас-

4 См. более подробно в работе: Полетаева А. Новые виды банковских счетов. Практическая бухгалтерия. 2014. № 10. С. 57–61.

5 СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

сы могут депонировать значительные денежные суммы на эскроу-счета и, передавая бенефициарам по договорам условного депонирования свои средства, ущемлять интересы кредиторов. Модель условного депонирования (эскроу) направлена прежде всего на стабилизацию хозяйственного оборота и гарантии того, что имущество, переданное эскроу-агенту, даже при банкротстве гражданина-депонента достанется контрагенту должника, если указанный контрагент гражданина-должника добросовестно исполнит все свои обязательства по сделке. Эта мера в определенной степени призвана стабилизировать хозяйственный оборот даже при тяжелом финансовом положении плательщика, вызванным его банкротством.

Однако исполнительский иммунитет имущества, депонированного по договору условного депонирования (эскроу), наряду со своими преимуществами имеет и некоторые негативные стороны, к которым следует отнести то, что система гарантий для контрагента по сделке с банкротом может создать соблазн заключить фиктивные договоры условного депонирования (эскроу) на будущие периоды времени для формирования схем защиты от взыскания со стороны реальных кредиторов гражданина, который может быть признан судом банкротом. Законодатель попытался предотвратить подобные злоупотребления путем введения обязательной нотариальной формы для договоров условного депонирования (эскроу) при депони-

ровании движимых вещей, что было закреплено в п. 1 ст. 926.1 ГК РФ, однако эта мера не исключает их полностью. Сохраняется риск передачи гражданином-должником самых ликвидных из принадлежащих ему активов (транспортных средств, ценных вещей) дружественным эскроу-агентам по обязательствам, которых в реальности не существует. В связи с этим п. 5 ст. 926.1 ГК РФ прямо обращает внимание на то, что передача эскроу-агенту депонируемого имущества допускается только по реально существующему обязательству, при отсутствии которого договор условного депонирования (эскроу) может быть оспорен на основании ст. 170 ГК РФ (недействительность мнимой и притворной сделки)⁶.

Как нам представляется, схему злоупотребления имущественным иммунитетом с депонированным имуществом по договорам эскроу можно предотвратить посредством процедуры оспаривания договора эскроу как подозрительной сделки в преддверии банкротства по правилам ст. 61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве), хотя указанный способ и воспринимается рядом специалистов довольно скептически⁷. Однако относительный по времени шестимесячный имущественный иммунитет в отношении имущества, переданного эскроу-агенту по договору условного депонирования, не распространяется на депонированное имущество, внесенное в счет оплаты договора участия в долевом строительстве

в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ⁸. Это означает, что депонированное по договору условного депонирования (эскроу) в счет оплаты цены по договору долевого участия в строительстве имущество служит гарантией оплаты застройщику за построенный им объект даже в ситуациях массовых банкротств граждан — участников строительства. Все это направлено на обеспечение социальной функции по предоставлению жилых помещений нуждающимся гражданам даже в случае массовых банкротств иных участников строительства.

Вместе с тем следует учитывать, что полному имущественному иммунитету подвергается только имущество банкрота-должника, предназначенное бенефициару (застройщику), но не право требования по договору участия в долевом строительстве. Указанное право, согласно п. 10 ст. 213.25 Закона о банкротстве, включается в конкурсную массу и подлежит реализации в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и/или иных объектов недвижимости.

§ 2. Иммунитет публичных депозитных счетов в делах о банкротстве граждан

Предусмотренная гражданским законодательством юридическая конструкция *публичного депозитного счета* (ст. 860.11–860.15 ГК РФ) предназначена для обеспечения сохранности определенной ка-

6 В английском праве имеется правило, согласно которому иммунитет от взыскания может быть оспорен кредиторами депонента в ситуациях: 1) доказанности недобросовестности в поведении эскроу-агента (явное злоупотребление и манипулирование фактами; 2) если в депонент было передано имущество эскроу-агента в обеспечении обязательства при отсутствии четкого встречного предоставления от бенефициара; 3) когда эскроу-агент получает неожиданную и неоправданную с точки зрения правил хозяйственного оборота прибыль по результатам договора — *windfall*, не оказав фактически ни каких услуг депоненту. Это означает, что английские суды квалифицируют договор эскроу как особую модель условного траста (*constructive trust*), и если выявляются факты недобросовестности участников указанного типа траста, то в интересах кредиторов имущественный иммунитет «ломается». См.: *Bailey and another v. Angove's Pty Ltd.* [2016]. UKSC.47.

7 По данному вопросу см. мнение М. Бакшатов в работе: Кречетов О., Рассказова Н., Шварц М., Лебедева П., Азерников К., Ерохов М., Бакшатов М., Булатов П., Шарон А., Ушаков О., Константинов Д. Новые имущественные иммунитеты в Российском праве. Закон. 2018. № 6. С. 17–30.

8 Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». СЗ РФ. 2005. № 1. (часть 1). Ст. 40.

тегории денежных средств в целях обеспечения публичных интересов и стабилизации хозяйственного оборота. Данной конструкцией предусмотрено, что на денежные средства, находящиеся на публичном депозитном счете, не могут быть наложены арест и не применяется приостановление операций по счету. Кроме того, на эти средства не может быть применена мера в виде списания денежных средств по обязательствам владельца счета — гражданина перед кредиторами и бенефициарами, и депонентами, кроме случаев, когда указанное списание производится на основании решения суда по требованиям ограниченного круга лиц (бенефициаров или депонентов), при неисполнении владельцем публичного депозитного счета своих обязательств.

Публичный депозитный счет не подлежит закрытию в процедуре конкурсного производства (п. 1 ст. 133 Закона о банкротстве), так как сам он должнику не принадлежит, а открывается либо нотариусу, судебному приставу-исполнителю, либо иному субъекту, выполняющему публичные функции. Правило п. 1 ст. 133 Закона о банкротстве вводит запрет на перевод денежных средств несостоятельного гражданина-должника с публичного депозитного счета на основной счет должника⁹.

Правовая конструкция публичного депозитного счета призвана также обеспечить защиту денежных средств депонента при банкротстве кре-

дитной организации, в которой открыт публичный депозитный счет, так как законодательством установлено, что депонированные на публичный депозитный счет средства не включаются в конкурсную массу при банкротстве банка, а подлежат перечислению на публичный депозитный счет, открытый в иной кредитной организации¹⁰. При этом следует учитывать определенные правовые последствия, вытекающие из правовой модели публичного депозитного счета. Так, при взыскании долговых обязательств сторон публичного депозитного счета (бенефициара или депонента), в соответствии с п. 2 ст. 73.4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹¹ взыскание может быть обращено исключительно на принадлежащие должнику-владельцу публичного депозитного счета имущественные права, в порядке ст. 75 указанного закона (обращение взыскания на имущественные права).

§ 3. Иммунитет наследственного имущества, переданного в доверительное управление в сфере несостоятельности и банкротства граждан

С 1 сентября 2018 г. наследственное имущество, переданное в доверительное управление, приобретает иммунитет от взыскания со стороны кредиторов наследодателя до момента выдачи хотя бы одному

из наследников свидетельства о праве на наследство. Указанное право объясняется тем, что во время действия договора доверительного управления имуществом наследники могут владеть, пользоваться или распоряжаться наследственным имуществом без согласия доверительного управляющего, так как имущество, переданное в доверительное управление, считается обремененным в пользу доверительного управляющего¹².

Возможность неисполнения обязательств наследодателя до выдачи одному из наследников свидетельства о праве на наследство предоставляет имуществу, переданному в доверительное управление, имущественный иммунитет¹³. Но так как получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследников, то период имущественного иммунитета на имущество наследственной массы может длиться до 10 лет, поскольку сам договор доверительного управления наследственным имуществом может заключаться на 5 лет, а при непредъявлении наследниками требований о передаче им имущества, находившегося в доверительном управлении, он может быть продлен еще на 5 лет (п. 8 ст. 1173 ГК РФ). При этом доходы от управления наследственным имуществом не входят в состав наследства, так как не принадлежат наследодателю на момент открытия наследства, вследствие чего наслед-

9 При этом стоит обратить внимание на мнение, высказанное Ю. Рассказовой, о том, что в иммунитете публичного депозитного счета определенный правовой «дефект» в том, что к примеру, если на депозитный счет службы судебных приставов могут вноситься денежные средства, полученные в порядке исполнительного производства, то иммунитет от требований кредиторов должника обоснован и оправдан. Однако, если должник внес денежные средства в депозит нотариуса на основании соглашения с третьим лицом, что допускается действующим законодательством, то иммунитет указанных средств от требований кредиторов несостоятельного гражданина-должника будет несправедлив, так как создаст предпосылки к злоупотреблениям недобросовестного должника через сговор с заинтересованными лицами, получившими существенные преференции и преимущества над кредиторами гражданина-должника (Более подробно см. в работе: Рассказова Н.Ю. Новые виды договоров банковского счета в Гражданском кодексе Российской Федерации. Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 4. С. 113–114.

10 См.: Катвицкая М.Ю. Новое в законодательстве: договор публичного депозитного счета. Право и экономика. 2019. № 3. С. 66–69.

11 СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

13 См. Гришаев С.П. Новое в законодательстве о доверительном управлении. СПС «Консультант Плюс». 2018.

ники имеют право пользоваться ими на общих основаниях¹⁴.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 123.20-3 ГК РФ, на права выгодоприобретателя наследственного фонда в отношении имущества указанного фонда не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя. В качестве выгодоприобретателя в данном случае могут выступать как граждане, так и организации, за исключением коммерческих организаций (п. 2 ст. 123.20-3 ГК РФ), и указанные лица могут иметь любые права в отношении имущества наследственного фонда. Фактически указанные положения гражданского законодательства формируют еще одну категорию имущества, на которую распространяется режим имущественного иммунитета от взыскания, — *имущество наследственных фондов*. И хотя имеется точка зрения, что целью наследственных фондов является защита прав и интересов кредиторов¹⁵, следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Н. Рассказовой о том, что «организация наследственных фондов позволяет уходить от долгов, в частности, в нормах, предусматривающих запрет на обращение взыскания на права выгодоприобретателя наследственного фонда»¹⁶. Сама природа наследственного фонда основывается на двух базовых принципах: 1) нераздельности наследственного имущества; 2) статичности имущественной охраны. *Принцип нераздельности имущества* предотвраща-

ет разделение имущества, что в некоторых случаях бывает принципиально важно с точки зрения бизнеса и уровня его ликвидности. *Принцип статичности имущественной охраны* обеспечивает сохранность имущества в неизменном состоянии до принятия наследниками имущества¹⁷.

§ 4. Иммунитет единственного жилого помещения (его части) гражданина-банкрота

Особое место в системе имущественных иммунитетов несостоятельного гражданина-должника занимает иммунитет единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи (далее — иммунитет единственного жилья). При анализе данного вида иммунитета следует учитывать, что в силу специфики сложившихся на территории Российской Федерации правил имущественных накоплений для абсолютного большинства граждан нашей страны единственное жилье представляет наиболее значимый имущественный актив, обладающий повышенной степенью ликвидности по сравнению с иным имуществом, им принадлежащим. Указанный актив является базовой имущественной ценностью, передаваемой гражданами по наследству своим детям. Данный факт также обусловлен ростом неравенства доходов граждан Российской Федерации, начавшимся

в 1990-х гг.¹⁸ и к настоящему времени преобладанию масштабный общегосударственный характер¹⁹. Несмотря на то, что в период перехода к рыночной экономике в Российской Федерации происходило перераспределение значительной части финансовых ресурсов²⁰, их получателей и объема распределения²¹, повлиявшее на формирование категории граждан с достаточно высоким уровнем доходов, позволяющим улучшить жилищные условия и рост спроса на строительство жилых помещений, общее состояние рынка жилой недвижимости в настоящее время не может удовлетворить реальные потребности населения (см. табл. «Обеспеченность жильем граждан в различных странах»).

Таблица
Обеспеченность жильем
в различных странах²²

Государство	Средняя площадь жилья на одного человека, м ²
США	75
Норвегия	74
Великобритания	62
Швеция	60
Дания	51
Германия	45
Канада	40
Финляндия	39
Чехия	39
Россия	29

14 Кречетов О., Рассказова Н., Шварц М., Лебедева П., Азерников К., Ерохов М., Бакшатов М., Булатов П., Шарон А., Ушаков О., Константинов Д. Новые имущественные иммунитеты в Российском праве. Закон. 2018. № 6. С. 19–20.

15 См. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 130–144.

16 «Мотив введения большинства новелл касающихся наследственного права, — обеспечить наследование бизнеса»: Интервью Наталии Рассказовой. URL: https://zakon.ru/discussion/2017/06/29/motiv_vvedeniya_bolshinstva_novell_kasayuschisya_nasledstvennogo_prava_-_obespechit_nasledovanie_bi

17 См. Кириллова Е.А. Правовой статус наследственных фондов в России. Нотариус. 2019. № 2. С. 36.

18 См.: Фролов И.В. Легализация (отмывание) преступных доходов как результат современной стратегической концепции публичного макроэкономического управления: проблемы юридической идентификации. Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 150–154.

19 См.: Минфин впервые раскрыл зарплаты министров/Известия/Экономика. URL: <https://iz.ru/688997/2017-12-27/minfin-vpervye-raskryl-zarplaty-ministrov>

20 См.: Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика. М.: Юстицинформ. 2017. С. 121–125.

21 См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщиков: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ. 2018. С. 30.

22 По данным Российского агентства строительного комплекса. Комсомольская правда. 2019. От 11–18 октября.

Приведенные в таблице статистические данные свидетельствуют, во-первых, о недостаточной по сравнению с большинством развитых стран обеспеченности российских граждан жилыми помещениями, во-вторых, об отсутствии возможности у основной части населения Российской Федерации не только приобрести иное жилое помещение для проживания, но и улучшить имеющиеся жилищные условия. Эти факты подчеркивают важность и актуальность сохранения права гражданина-должника на жилище, реализуемое в системе иммунитетов несостоятельного гражданина-должника в виде иммунитета единственного пригодного для проживания жилья гражданина-банкрота.

Анализ статистических данных свидетельствует, что доля неудовлетворенных требований кредиторов в процедурах банкротства граждан очень существенна. Так, например, если по итогам 2015 г. доля дел о банкротстве граждан, по которым кредиторы ничего не получили, составляла 75 %, то по итогам 2016 г. указанный показатель составил 77 %. В 2017 г. он также преобладал среди общего количества дел, несмотря на то, что снизился до 68 %. По итогам 2018 г. общая доля дел, по которым кредиторы ничего не по-

лучили в результате процедуры реализации имущества должника, составила 97,7 %, а в первом квартале 2020 г. — 96,4 %²³.

Все это свидетельствует, что сохранение формального признака защиты от кредиторских требований любого единственного жилого помещения гражданина-банкрота в условиях сложившейся в российской правовой действительности массовой практики неудовлетворения долгов кредиторов граждан-должников²⁴ носило деструктивный характер.

Действующее российское законодательство предусматривало принцип абсолютного имущественного иммунитета в отношении принадлежащего несостоятельному гражданину-должнику на праве собственности единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения на основании жесткой императивной формулировки, изложенной в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, согласно которой взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на «жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением ука-

занного...имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание»²⁵. Несмотря на то, что данная модель абсолютного имущественного иммунитета единственного жилого помещения (его части) гражданина-должника ранее была подтверждена Верховным судом Российской Федерации в п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48, в котором было отмечено, что «исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй ч. 1 ст. 446 ГПК РФ)»²⁶. Но стоит отметить, что указанная модель вызывала много вопросов и споров в юридическом сообществе²⁷. Так, весьма показательным в связи с этим является прецедентное дело № А71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики о банкротстве гражданина Д.Г. Стружкина²⁸. Однако модель абсолютного имущественного иммунитета единственного жилого помещения (его части) гражданина-банкрота в сложившихся социально-экономических условиях Рос-

23 Результаты процедур банкротства компаний и граждан — статистика Федресурса за 1 кв. 2020 года. URL: <https://fedresurs.ru/news/2786ef0b-0771-499a-941e-20499b3d2dee?attempt=1>

24 В 2017 году общая доля списания долгов кредиторов по результатам банкротства 17,7 тыс. граждан составила 104 млрд руб., в 2018 году по результатам банкротств 28,4 тыс. граждан указанный показатель составил 153 млрд руб., а по итогам 2019 года по завершению процедур реализации имущества в отношении 45 тыс. граждан было не погашено требований кредиторов уже на 314 млрд руб. (См.: данные судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=104&item=5260>).

25 Статья 446 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

26 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

27 О наличии дискуссии по поводу абсолютного имущественного иммунитета в отношении единственного жилого помещения (его части), принадлежащего на праве собственности гражданину-должнику см. в работах: Щепалов С. Курьезы статьи 446 ГПК РФ в пользу мошенников и аферистов. Российская юстиция. 2003. № 10. С. 109–104; Рахов Р. Об имуществе граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Хозяйство и право. 2010. № 3. С. 94–97; Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников. Цивилист. 2012. № 4. С. 50–57; Савельев Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников. Журнал российского права. 2014. № 11. С. 69–78; Гусаков С.Ю. Теоретические и практические вопросы обращения взыскания на единственное жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику. СПС «КонсультантПлюс». 2016; Кальгина А.А., Ильин Б.В. Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 55–66; Харитонов Ю.С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота. Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 6–31.

28 Определение Верховного Суда РФ № 309-ЭС20-10004 от 29 октября 2020 года по кассационной жалобе Стружкина Дмитрия Геннадьевича на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2020 года и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2020 года по делу № А71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»

сийской Федерации не является оптимально эффективной в силу того, что, во-первых, является конструкцией института имущественного исполнительского иммунитета в исполнительных производствах и не в полной мере пригодна для сферы несостоятельности и банкротства граждан; во-вторых, не обеспечивает оптимальный баланс интересов кредиторов и несостоятельных граждан-должников, так как, с одной стороны, не защищает неоплатных кредиторов должника, имеющих значительно худшие условия для проживания по сравнению с должником, с другой — не содержит механизм сбалансированности конкурирующих ценностей в части обеспечения достойной жизни человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), равенства всех граждан перед законом независимо от их имущественного положения (ст. 19 Конституции РФ) и неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ).

Как ранее отмечал Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеров и Ю.А. Шикунова» (далее — постановление № 11-П), достаточно формальный признак «единственности» жилья у гражданина-должника без учета характеристики указанного помещения, качественных показателей его обустроенности, рыночной стоимости, соотношения последней с размером предъявленной к гражданину

задолженности и сопоставления указанных объективных характеристик (параметров) с правами и законными интересами кредиторов должника «не способствует эффективному разрешению конфликта конституционных ценностей между правом должника на жилище и правом взыскателя на судебную защиту (в том числе частной собственности)»²⁹.

Применяемая в Российской Федерации модель абсолютного имущественного иммунитета в отношении единственного жилья несостоятельного гражданина-должника состояла в том, что «при любых обстоятельствах (не связанных с ипотекой) невозможно ухудшение жилищных условий гражданина-должника по сравнению с достигнутым уровнем по тому лишь признаку, что жилое помещение является для должника единственным пригодным для постоянного проживания»³⁰. Однако в условиях увеличения имущественного расслоения населения РФ и роста децильного коэффициента, учитывая общую концепцию института несостоятельности (банкротства) гражданина, указанный подход являлся неверным и требовал реформирования, на что и обращал внимание Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении № 11-П. Так, в п. 2 резолютивной части данного постановления говорилось о том, что в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства установленный положи-

ем абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) «должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения»³¹. При этом в целях обеспечения конституционного баланса интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника в исполнительном производстве федеральному законодательству было рекомендовано «внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования»³².

29 Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеров и Ю.А. Шикунова». СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

30 См. более подробно в работе: Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Гальперин М., Чефранова Е., Кондрашов И., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М., Литовцева Ю., Узлеко А. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов. Закон. 2018. № 12. С. 28.

31 См. абз. 1 п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеров и Ю.А. Шикунова». СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

32 Там же.

Фактически в указанном постановлении Конституционный суд Российской Федерации, с одной стороны, подтверждал, что модель абсолютного имущественного иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-банкроту на праве собственности жилого помещения или его частей, если оно является единственным пригодным для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, действовала и соответствовала Конституции РФ без каких-либо оговорок, изъятий и исключений независимо от технических, стоимостных и иных параметров указанного имущества. С другой стороны, Конституционный суд Российской Федерации обращал внимание на социальную дефектность абсолютного имущественного иммунитета единственного пригодного для проживания гражданина-банкрота и совместно проживающих с ним членов его семьи жилого помещения (его части), фактически обозначив временные пределы его действия «до тех пор, пока данный иммунитет федеральный законодатель не распространит исключительно на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения гражданина-должника»³³.

Однако федеральный законодатель до апреля 2021 года так и не принял соответствующих изменений в гражданское процессуальное законодательство,

хотя отдельные попытки решения указанной проблемы предпринимались.

Тем не менее на протяжении последнего времени Верховным судом Российской Федерации был принят ряд постановлений, конкретизирующих исполнительский иммунитет единственного жилого помещения (его части) гражданина-должника с учетом доктрины добросовестности участников хозяйственного оборота³⁴, в частности, при доказанности недобросовестности в поведении несостоятельного гражданина-должника, пытающегося уйти от выполнения обязательств по своим долгам перед кредиторами за счет злоупотребления моделью абсолютного имущественного иммунитета единственного жилья. Так, Верховный суд Российской Федерации в определении от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-1724 по делу № А40-67517/2017 отклонил требование об исключении из конкурсной массы гражданина Фрущук А.В. пятикомнатной трехэтажной квартиры общей площадью 198 кв. м.³⁵ Аналогичный подход прослеживается в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 04 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-13822³⁶ и определении Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС1813822(2)³⁷. В указанных судебных постановлениях, прежде всего в определении Верховного суда РФ № 305-ЭС18-1724, особое внимание обращалось на тот факт, что если гражданином-должником предпринимаются недобросовестные действия

по недопущению реализации единственной квартиры для целей погашения установленной судом задолженности перед кредиторами, то действия такого гражданина-должника следует *квалифицировать как злоупотребление своим правом*, что в соответствии с положениями ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации недопустимо. Данная правовая конструкция фактически *ограничивала абсолютный имущественный иммунитет единственного жилья гражданина-должника*, предусмотренный ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, *лишь принципом добросовестности участника гражданского оборота*, выражающимся в повышенных требованиях к поведению гражданина, признанного судом банкротом, которые предполагают открытое предоставление им всех сведений о своем имущественном положении, в том числе в части жилищных условий кредиторам и финансовому управляющему, а также открытое взаимодействие с судом в рамках введенной в отношении гражданина процедуры банкротства.

Ситуация с применением модели абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилья гражданина-банкрота принципиально изменилась после вынесения Конституционным судом Российской Федерации Постановления от 26 апреля 2021 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской

33 См. абз. 2 п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова», а также: Калыгина А.А., Ильин Б.В. Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 56–57.

34 См.: Харитонов Ю.С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота. Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 26–31.

35 См.: Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 года № 305-ЭС18-1724 по делу № А40-67517/2017. Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

36 См.: Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-13822 по делу № А40-109796/2017. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

37 См.: Определении Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС1813822(2) по делу № А40-109796/2017. Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

Федерации и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова, указанную модель отменил и создал условия для формирования модели функционального исполнительского иммунитета, в котором модель абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, *была отменена и созданы условия для формирования модели функционального исполнительского иммунитета в отношении указанной категории имущества*. При этом, в отличие от абсолютного исполнительского иммунитета имущественного характера, при котором имущество от включения в конкурсную массу освобождается по факту его идентификации и выявления финансовым управляющим, вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, и поведения самого гражданина-должника, функциональный конкурсный иммунитет предполагает исключение имущества гражданина-должника из его конкурсной массы в зависимости: а) от волеизъявления самого гражданина-должника; б) поведения гражданина-должника в отношении его кредиторов; в) параметров (характеристик) имущества, на которое может распространяться имущественный иммунитет при формировании конкурсной массы гражданина в процедуре реализации имущества. В случае включения в конкурсную массу **единственного жилого помещения (его части)**, пригодного для посто-

янного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи должны быть соблюдены определенные условия: «1) гражданин-должник не должен быть оставлен без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают; 2) должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение; 3) ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве)»³⁸.

Таким образом, проблема соблюдения баланса интересов несостоятельного гражданина-должника и имущественных интересов его кредиторов в отношении модели имущественного иммунитета единственного жилого помещения (его части), пригодного для проживания гражданина-должника и членов его семьи, в определенном смысле была решена экстренным вмешательством Конституционного Суда Российской Федерации, исправившим более

чем десятилетнее бездействие федерального законодателя по данному вопросу.

Вывод

Современная система денежного и имущественного иммунитетов имущественной массы несостоятельного гражданина-должника в делах о банкротстве помимо положений исполнительского иммунитета должника, принятого и разработанного для исполнительного производства (ч. 1 ст. 446 ГПК РФ), включает в себя иммунитет счетов эскроу и условного депонирования, иммунитеты публичных депозитных счетов, а также иммунитеты наследственного имущества, переданного в доверительное управление. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова модель абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, *была заменена на модель функционального исполнительского иммунитета, при которой на единственное жилое помещение (его часть) может быть обращено взыскание в зависимости от волеизъявления самого банкрота и его поведения в отношении его кредиторов, а также учета параметров (характеристик) соответствующего жилого помещения*.

38 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года по делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова. Российская газета — Федеральный выпуск № 98(8449) от 06 мая 2021 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 130–144.
2. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников. Цивилист. 2012. № 4. С. 50–57.
3. Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Гальперин М., Чефранова Е., Кондрашов И., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М., Литовцева Ю., Улезко А. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов. Закон. 2018. № 12. С. 28.
4. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика. М.: Юстицинформ. 2017. С. 121–125.
5. Кречетов О., Рассказова Н., Шварц М., Лебедева П., Азерников К., Ерохов М., Бакшатов М., Булатов П., Шарон А., Ушаков О., Константинов Д. Новые имущественные иммунитеты в Российском праве. Закон. 2018. № 6. С. 17–30.
6. Гришаев С.П. Новое в законодательстве о доверительном управлении. СПС «Консультант Плюс». 2018.
7. Гусаков С.Ю. Теоретические и практические вопросы обращения взыскания на единственное жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику. СПС «Консультант Плюс». 2016.
8. Полетаева А. Новые виды банковских счетов. Практическая бухгалтерия. 2014. № 10. С. 57–61.
9. Кальгина А.А., Ильин Б.В. Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 55–66.
10. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщи-

ков: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ. 2018. С. 30.

11. Катвицкая М.Ю. Новое в законодательстве: договор публичного депозитного счета. Право и экономика. 2019. № 3. С. 66–69.

12. Кириллова Е.А. Правовой статус наследственных фондов в России. Нотариус. 2019. № 2. С. 36.

13. Минфин впервые раскрыл зарплаты министров/Известия/Экономика. URL: <https://iz.ru/688997/2017-12-27/minfin-vpervye-raskryl-zarplaty-ministrov>

14. Мотив введения большинства новелл касающихся наследственного права, — обеспечить наследование бизнеса: Интервью Наталии Рассказовой. URL: https://zakon.ru/discussion/2017/06/29/motiv_vvedeniya_bolshinstva_novell_kasayuschih_sya_nasledstvennogo_prava_-_obespechit_nasledovanie_bi

15. Ражов Р. Об имуществе граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Хозяйство и право. 2010. № 3. С. 94–97.

16. Рассказова Н.Ю. Новые виды договоров банковского счета в Гражданском кодексе Российской Федерации. Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 4. С. 113–114.

17. Савельев Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников. Журнал российского права. 2014. № 11. С. 69–78.

18. Фролов И.В. Легализация (отмывание) преступных доходов как результат современной стратегической концепции публичного макроэкономического управления: проблемы юридической идентификации. Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 150–154.

19. Харитонов Ю.С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота. Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 26–31.

20. Щепалов С. Курьезы статьи 446 ГПК РФ в пользу мошенников и аферистов. Российская юстиция. 2003. № 10. С. 109–104.

21. Bailey and another v. Angove's Pty Ltd. [2016]. UKSC47.

Фролов И.В. Система денежного и имущественного иммунитетов имущественной массы несостоятельного гражданина-должника в деле о его банкротстве

Igor V. Frolov The system of monetary and property immunities of the insolvent debtor's assets in their bankruptcy case

АННОТАЦИЯ

Современная система денежного и имущественного иммунитетов имущественной массы граждан в деле об их банкротстве не ограничивается положениями ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а включает в себя: иммунитеты счетов эскроу и условного депонирования; иммунитеты публичных депозитных счетов; иммунитеты наследственного имущества, переданного в доверительное управление. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года 15-П модель абсолютного исполнительского иммунитета единственного жилого помещения (его части), пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и совместно с ним проживающих членов его семьи, была заменена на модель функционального исполнительского иммунитета. Данный вид иммунитета в от-

ношении единственного жилого помещения должен применяться с учетом предоставления гражданину-должнику жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают. Соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение, при этом ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения).

ABSTRACT

The present day system of monetary and property immunities of the assets of citizens in their bankruptcy cases is not limited to the

provisions of Part 1 of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, and includes: immunities of escrow accounts; immunities of public deposit accounts; immunities of inheritance property settled in trust. By the ruling No.15-P of the Constitutional Court of the Russian Federation under date of April 26, 2021, the model of absolute immunity from execution of the sole housing (its part) fit for permanent residence of the citizen-debtor and his family members living together with him was replaced by the model of functional immunity from execution. This type of immunity in respect of the sole housing should be applied taking into account the provision of housing to the citizen-debtor suitable for living of the debtor himself and his family members, with a floor-space of at least not less than the norms of living space provided on the terms of social renting, and within the same settlement where these persons live. The ratio between the market value of the housing and the amount of debt, the repayment of which

could substantially cover the foreclosure on the housing, while the deterioration of living conditions due to refusal to apply immunity from execution to the citizen-debtor shall not force him to change his place of residence (settlement).

Ключевые слова: сфера несостоятельности и банкротства граждан, банкротство граждан, конкурсная масса, счет эскроу, договор условного депонирования, публичный депозитный счет, иммунитет наследственного имущества, иммунитет единственного жилого помещения (его части), абсолютный и функциональный иммунитеты в делах о банкротстве граждан.

Keywords: sphere of insolvency and bankruptcy of citizens, bankruptcy of citizens, bankruptcy estate, escrow account, escrow agreement, public deposit account, immunity of inherited property, immunity of the sole housing (part of it), absolute and functional immunity in cases of bankruptcy of citizens.

Надежда РОДИНА

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

СУБОРДИНАЦИЯ КАК МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРЕДИТОРОВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЛЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ДОЛЖНИКА

Вопрос субординации требований кредиторов в делах о банкротстве является предметом многочисленных дискуссий и является следствием разносторонней судебной-арбитражной практики.

Термин «субординация» не известен российскому банкротному законодательству, но при этом активно используется юристами-практиками и судебными инстанциями для определения характера взаимоотношений и их правовых последствий (например, определение Верховного Суда РФ от 15.08.2018 № 305-ЭС16-20779(17,19,20,21) по делу № А40-154909/2015¹, определение Верховного Суда РФ от 14.08.2017 № 306-ЭС17-10284 по делу № А65-24156/2015²).

В иных отраслях права можно встретить схожие с субординацией требования кредиторов категории. Например, в банковской сфере используется конструкция субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа)³, под которым понимается смешанный вид инвестирования, имеющий признаки займа и вноса в уставный капитал, очередность

удовлетворения требований по которому понижается в случае несостоятельности кредитной организации (ст. 189.95 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее по тексту — Закон о банкротстве)). Применительно к отношениям в процессе несостоятельности (банкротства) под субординацией требований кредиторов следует понимать изменение очередности или характера требований кредиторов относительно очередности и/или характера, которому данное требование по формальным признакам соответствует.

Механизм субординации требований кредиторов в делах о банкротстве призван обеспечивать максимально возможное соблюдение гарантий прав кредиторов, а также направлен на обеспечение стабильности и устойчивости рыночных отно-

шений. Поставленные цели достигаются в том числе путем привлечения недобросовестных кредиторов к ответственности в виде понижения очередности удовлетворения их требований или отказа во включении таких требований в реестр требований кредиторов⁵. Субординация требований кредиторов направлена на реализацию юридического принципа социальной справедливости в предпринимательской сфере. В.А. Вайпан верно отмечает, что юридический принцип социальной справедливости «состоит в обеспечении равенства правовых возможностей, которое в предпринимательском праве приобретает юридическую форму равенства правовых возможностей для субъектов предпринимательской деятельности и представляет собой закрепленное правом правомочие субъекта предпринимательской деятельности

1 См.: Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2018 № 305-ЭС16-20779 (17,19,20,21) по делу № А40-154909/2015. Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

2 См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2017 № 306-ЭС17-10284 по делу № А65-24156/2015// Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

3 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

4 СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

5 Фролов И.В. Управленческие функции судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства). Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 254–255.

Родина Надежда Викторовна

Старший преподаватель кафедры гражданского права юридического института Кемеровского государственного университета, адвокат Адвокатского кабинета «Абсолют-Право».

Родилась 14 марта 1986 г. в г. Кемерово. Окончила Кемеровский государственный университет по специальности «Юриспруденция».

Является специалистом в сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства), налогового регулирования деятельности несостоятельных должников.

Читает лекции по курсам гражданского права, института доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве, способам защиты гражданских прав.

Читает лекции по курсу подготовки арбитражных управляющих и их повышении квалификации по направлению несостоятельность (банкротство).

Основные научные труды: «Оспаривание сделок должника конкурсным кредитором или уполномоченным органом как способ защиты гражданских прав» (Новосибирск, 2015); «Возможность распоряжения денежными средствами гражданином, в отношении которого введены процедуры банкротства» (Новосибирск, 2017); «Уполномоченный орган как профессиональный кредитор» (Москва, 2019); «Влияние несостоятельности на право- и дееспособность физических лиц» (Москва, 2019); «Проблемы правового регулирования удовлетворения денежных требований и обязательств платежей после возбуждения дела о банкротстве» (Москва, 2020); «Особенности требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) граждан» (Москва, 2020).

законно действовать в своих собственных интересах наравне с другими предпринимателями, обладателями таких же прав и свобод»⁶.

Следует признать, что субординация требований недобросовестных кредиторов относится к особому виду ответственности, обладающей признаками как частноправовой, так и публично-правовой ответственности.

Целью частноправовой ответственности является восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего до момента совершения правонарушителем неправомерных действий⁷. Таким образом, частноправовая ответственность характеризуется необходимым признаком — стремлением восстановить нарушенные права потерпевшего. Между тем использование такого правового средства, как субординация требований кредиторов не преследует своей целью исключительно восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего, то есть не обладает

компенсационным характером. Во взаимоотношениях кредиторов и должника в условиях несостоятельности (банкротства) ни должник, ни кредитор не выступают заведомо потерпевшей самостоятельной стороной, субординация требований кредиторов заключается в изменении очередности или характера требований кредитора, к которому подлежит применению субординация требования как мера ответственности, и призвана не восстановить имущественное положение какого-либо субъекта, а обеспечить интересы конкурсной массы и ее справедливое и пропорциональное распределение. В то же время, использование механизма субординации требований кредиторов преследует своей целью также и оказать экономическое воздействие на кредитора, либо изменив очередность удовлетворения его требования, либо изменив сам характер требования.

В свете изложенного видится обоснованной позиция Е.А. Суханова, отметившего, что по-

скольку «гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Тем самым эта гражданско-правовая категория выполняет функцию имущественного (экономического) воздействия на правонарушителя и становится одним из методов экономического регулирования общественных отношений»⁸. Публично-правовая ответственность носит охранительный характер, что в большей степени соответствует целям субординации требований кредиторов, однако как вид публично-правовой ответственности субординация требований кредиторов не обладает необходимым признаком, поскольку не исходит из государственного принуждения или запрета, не несет карательной функции, а ее охранительная функция направлена на уменьшение вреда кредиторам и должнику.

6 Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в институте несостоятельности (банкротства). Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография/А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. С. 16.

7 Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие/Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др.; отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект. 2019. С. 296.

8 Гражданское право: В 4 т.: Учебник для студентов вузов/В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. С. 587–588.

Субординация требований недобросовестных кредиторов как мера юридической ответственности подлежит применению только при наличии вины кредитора. По мнению Д.В. Федотовой: «можно понижать очередность удовлетворения требований не всякого аффилированного кредитора, а только такого, в отношении которого установлено, что последний совершил виновные противоправные действия, приведшие к банкротству должника. В таком случае понижение очередности удовлетворения требований будет выступать дополнительной санкцией за доведение организации до банкротства»⁹. По нашему мнению, отказ во включении в реестр требований аффилированных лиц является мерой банкротной ответственности, связанной с совершением виновных действий кредитором. Вина кредитора может с совершением притворной сделки, последствием которой является предоставление кредитору тех прав, на которые он мог бы рассчитывать при совершении сделки, которые он прикрыл иным обязательством. Если же между аффилированным кредитором и должником была совершена сделка, в действительности которой нет сомнений, и лицами были раскрыты реальные экономические мотивы совершения сделки в такой форме, то отсутствует необходимое условие наступления юридической ответственности — вина, и, как следствие, отсутствуют основания для отказа во включении предъявленного требования кредитора в реестр. Данная по-

зиция подтверждается и многочисленными судебными актами Верховного суда Российской Федерации, согласно которым при рассмотрении требований кредиторов судам надлежит оценивать экономические мотивы сторон, повлиявшие на заключение сделки, мотивы поведения сторон в период исполнения сделки, а также последующее поведение сторон с точки зрения их добросовестности. В случае установления признаков недобросовестности судам надлежит субординировать требования кредиторов¹⁰.

Если действия кредитора направлены на сокрытие реального имущественного положения должника путем предоставления ему компенсационного финансирования в денежной или натуральной форме, но при этом не образуют состав виновных действий (нет признаков мнимости или притворности, сделка носит реальный характер), то такого рода требования надлежит понижать в очередности удовлетворения требования. На данное обстоятельство указано в п. 3.1. «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц», согласно которому «при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям — оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получаю-

щих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ (далее — очередность, предстоящая распределению ликвидационной квоты)»¹¹. При этом природа компенсационного финансирования определяется предоставлением финансирования в ситуации имущественного кризиса, и кредитор, предоставивший денежные средства в таких условиях, по сути принимает риск неисполнения обязательства перед ним.

Принцип добросовестности участников гражданских правоотношений является для отрасли гражданского права основополагающим. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹² разъяснен порядок его применения. Названным пунктом судам предписывается оценивать действия сторон исходя из «поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации». При этом данный принцип подлежит применению независимо от заявления другой стороны. Последствием нарушения принципа добросовестности является отказ стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также в возможности применения иных мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недо-

9 Федотов Д.В. К вопросу о субординации требований аффилированных кредиторов в банкротстве. Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 4. С. 203–213.

10 См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1) по делу № А43-10686/2016; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014. Документы опубликованы не были. СПС «Консультант Плюс».

11 См.: Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

бросовестного поведения другой стороны¹³.

Выработанная позиция Верховного суда Российской Федерации в отношении требований аффилированных кредиторов о возможности их субординации только при установлении признаков недобросовестного поведения при заключении и исполнении сделок, являющихся основанием для возникновения задолженности, соотносится с позицией, сформированной в Законе о банкротстве в отношении «внешних» кредиторов.

Так, в отношении добросовестного контрагента по сделке, признанной недействительной по специальным основаниям Закона о банкротстве, срок на включение в реестр исчисляется с момента вступления в законную силу судебного акта, которым сделка признана недействительной. При отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки очередность восстановленного требования не понижается¹⁴. Для квалификации сделок как совершенных со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, заключив спорные договоры, стороны имели умысел на реализацию какой-либо противоправной цели¹⁵. А. Ворожечник также рассматривает понижение очередности таких требований, как специальную ответственность¹⁶. Аналогичные положения сформулированы и в отношении кредиторов второй очереди¹⁷, к которым при установлении при-

знаков недобросовестного поведения подлежит применению банкротная ответственность в виде понижения очередности удовлетворения их требований. На понижение очередности как меру ответственности указывают и С.А. Карелина и И.В. Фролов: «Требования кредиторов по субординированным займам, а также по финансовым санкциям за неисполнение обязательств по субординированным займам удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов»¹⁸.

Интересен вопрос об отнесении к числу мер ответственности понижения очередности требований кредиторов, предъявленных после закрытия реестра требований кредиторов.

Пунктом 15 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)»¹⁹ сформулировано правило о том, что требования «зарегистрированных» кредиторов подлежат удовлетворению приоритетно перед требованиями кредиторов об осуществлении первоначального исполнения в части основного долга. Верховным судом указано, что требования «опоздавших» кредиторов по своей правовой природе «аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они также в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником». Требования «зарегистрированных» кредиторов понижены в очередности, поскольку ими требования предъявлены с пропуском срока закрытия реестра при отсутствии уважительных при-

чин для восстановления такого срока.

В сложившейся ситуации следует согласиться с мнением Е.Д. Суворова: «Природа срока закрытия реестра является стимулирующей к добросовестному и своевременному заявлению таких требований в целях определенности процедуры распределения средств (по количеству кредиторов и объему заявленных ими требований). В то же время в тех случаях, когда пропуск срока не связан с недобросовестностью или нерасторопностью кредитора, следует при наличии к тому возможности включать соответствующих кредиторов в предусмотренную для них очередь без понижения, являющегося санкцией за такие недобросовестность или нерасторопность»²⁰.

Таким образом, понижение очередности требований кредиторов, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов, является мерой ответственности за виновную недобросовестность или нерасторопность кредиторов по предъявлению требований в установленный срок. Данная мера ответственности подлежит применению судом только в том случае, если кредитор пропустил срок по собственной вине, имея на предъявление требования в срок объективную возможность.

Субординация требований недобросовестных кредиторов, выступая в качестве меры специальной банкротной ответственности, в ситуации изменения очередности или характера

13 Там же.

14 См.: пункт 27 Постановления Пленума ВАС Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

15 Шумаков С.Р. Критерий добросовестности при применении последствий признания сделок недействительными в процессе несостоятельности (банкротства). Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 61–65.

16 Ворожечник А. Банкрот может предоставить кредитору-залогодержателю в качестве отступного заложенное имущество. ЭЖ-Юрист. 2018. № 7. С. 15.

17 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

18 Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ. 2018. С. 128.

19 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

20 Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда Российской Федерации за первый год работы (2014–2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. С. 368.

требований кредиторов во всех проявлениях подлежит применению только арбитражным судом, в производстве которого находится дело о банкротстве, при доказанности вины лица, подлежащего привлечению к такого вида ответственности. Возможность привлечения к ответственности исключительно уполномоченным юрисдикционным органом является необходимым элементом юридической ответственности. «Ввиду того что банкротство — институт, реализуемый только через судебный процесс, главенствующую роль в любой национальной системе банкротства играет суд, рассматривающий дела о банкротстве»²¹. При установлении требований кредиторов на суде лежит обязанность проведения судебного контроля при рассмотрении вопросов обоснованности требований, предъявленных к должнику, независимо от наличия или отсутствия разногласий между должником и лицом, заявившим требование²².

Таким образом, субординация требований кредиторов как мера банкротной ответственности выражается в изменении очередности или характера требований кредиторов, применяется арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, при наличии вины кредитора в формировании необоснованного требования к должнику в целях защиты интересов должника, кредиторов, общества и государства. В процессе проверки обоснованности требований арбитражные суды вправе при установлении сведений о недобросовестном характере поведения кредитора понизить очередность удовлетворения его требования или отказать во включении в реестр кредиторов, изменив характер такого требования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданское право: В 4 т.: Учебник для студентов вузов/ В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть.
2. Арбитражный процесс: Учебник/ А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2017.
3. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие/ Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др.; отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект. 2019.
4. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в институте несостоятельности (банкротства). Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография/А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ. 2020.
5. Ворожевич А. Банкрот может предоставить кредитору-залогодержателю в качестве отступного заложенное имущество. ЭЖ-Юрист. 2018. № 7.
6. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ. 2018.
7. Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда Российской Федерации за первый год работы (2014–2015): акты и комментарии. М.: Статут. 2016.
8. Федотов Д.В. К вопросу о субординации требований аффилированных кредиторов в банкротстве. Экономическое

правосудие в Уральском округе. 2018. № 4.

9. Фролов И.В. Управленческие функции судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства). Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324.

10. Шумаков С.Р. Критерий добросовестности при применении последствий признания сделок недействительными в процессе несостоятельности (банкротства). Предпринимательское право. 2018. № 1.

Родина Н.В. Субординация как мера ответственности кредиторов при установлении требований в деле несостоятельности (банкротстве) должника

Nadezhda V. Rodina
Subordination as the extent of creditors' liability when determining claims in the case of insolvency (bankruptcy) of a debtor

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены ситуации изменения очередности или характера требований кредиторов, которые в складывающейся судебно-арбитражной практике и доктрине получили наименование «субординация». Автор рассматривает субординацию как особый вид банкротной ответственности, обладающей признаками как частноправовой, так и публично-правовой ответственности, а вину — как необходимый признак субординации лица, предъявляющего свое требование к должнику. Недобросовестность кредитора свидетельствует о наличии вины кредитора и является основанием для су-

21 Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2017. С. 752.

22 См.: пункт 38 Постановления Пленума ВАС Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

бординирования такого требования арбитражным судом в деле о банкротстве.

ABSTRACT

The article discusses the situations of changing the priority or nature of creditors' claims, which in the current litigation and arbitration background and doctrine have been called "subordination". The

author considers subordination as a special type of bankruptcy liability, which has attributes of both private law and public law liability, and fault as a mandatory attribute of subordination of a person presenting their claim to a debtor. The bad faith of a creditor indicates the presence of the creditor's fault and it is the basis for subordination of such a claim by the arbitration court in the bankruptcy case.

Ключевые слова: банкротство, требования кредиторов, субординация, ответственность, вина, добросовестность, очередность удовлетворения требований, понижение очередности, арбитражные суды.

Keywords: bankruptcy, creditors' claims, subordination, liability, fault, good faith, priority of claims, lowering of priority, arbitration courts.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО РОССИИ: ИТОГИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ Монография

коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. Е.П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. — 664 с. ISBN 978-5-7205-1554-6

В монографии освещается актуальная проблематика правового регулирования экономической, предпринимательской деятельности. Наряду с теоретическими проблемами предпринимательского права раскрываются с глубоких научных позиций вопросы общей теории предпринимательского права, корпоративного, конкурентного, энергетического, банковского права, проблемы института несостоятельности (банкротства), правового регулирования инвестиционной, инновационной деятельности, вопросы применения института интеллектуальной собственности и другие.

Издание рассчитано на представителей научно-педагогического сообщества, государственных органов, судей, адвокатов, других практикующих специалистов, студентов и аспирантов высших юридических учебных заведений, а также на широкий круг читателей, интересующихся вопросами правового регулирования экономической, предпринимательской деятельности.

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.

Алексей ЧАДИН

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

ПРОБЛЕМА ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ИМУЩЕСТВА, ИЗЪЯТОГО ИЗ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА, ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В конкурсном праве одним из проблемных вопросов соотношения частного и публичного интересов является исключение из конкурсной массы имущества, изъятого из гражданского оборота.

Особенно ярко в рамках общих процедур банкротства, такая ситуация проявляется в деле о несостоятельности (банкротстве) унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения. В настоящее время унитарным предприятием, согласно Федеральному закону от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее — Закон об унитарных предприятиях) признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником¹. Поскольку имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности соответствующему публично-правовому образованию, то последнее непосредственно заинтересовано в его сохранении (как в целом, и в сохранении действующего предприятия,

деятельность которого является, как правило, социально-значимой или приносит прибыль в соответствующий бюджет). Необходимо отметить, что продажа третьим лицам в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве) унитарного предприятия имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения, означает переход государственного или муниципального имущества в частную собственность, но без применения приватизационного законодательства. Описанное явление названо профессором М.В. Телюкиной «квазиприватизацией»². В то же время, в силу особенностей правового режима имущества, изъятого из гражданского оборота, оно, в отличие от имущества свободного в обороте или ограниченно-оборотоспособного, не может свободно отчуждаться или переходить от одного лица к

другому, поэтому не включается в конкурсную массу и подлежит передаче собственнику.

Стоит отметить, что в 2019 году Правительством Российской Федерации на рассмотрение Государственной думы был внесен проект федерального закона № 554026-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий), внесенный Правительством Российской Федерации. Несмотря на критику, представленную в заключениях отраслевых комитетов Государственной Думы, закон все же был принят³. В частности, Федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции»

1 Федеральный закон от 14.11.2002, № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. ФЗ РФ от 23.11.2020 № 267-ФЗ). СЗ РФ, 2002, № 48. ст. 4746; СЗ РФ, 2020, № 48. ст. 7631.

2 Телюкина М.В. Квазиприватизация и другие особенности несостоятельности (банкротства) унитарного предприятия. Хозяйство и право. 2017. № 5. С. 1–48.

3 Федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции». СЗ РФ. 2019. № 52. ст. 78032.

Чадин Алексей Андреевич

Аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности по специальности 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

В 2017 году окончил Московский городской университет управления Правительства Москвы по специальности «Юриспруденция». В 2019 году окончил магистратуру Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по направлению «Гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс», защитив выпускную квалификационную работу на тему: «Защита интересов публично-правовых образований при банкротстве унитарных предприятий». С 2017 по 2019 год — ведущий специалист Правового управления Правительства Москвы.

С 2019 года занимает должность консультанта юридической службы управы района Якиманка города Москвы. В профессиональной деятельности осуществляет правовое обеспечение деятельности органа исполнительной власти, представляет интересы управы при взаимодействии с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления, с силовыми ведомствами, в судах. Советник государственной гражданской службы города Москвы 3 класса. Основные направления научных исследований: процессуальное законодательство, конкурсное право, административное право, муниципальное право, авторское право, проблемы правового регулирования земельных отношений и отношений в сфере градостроительной деятельности.

предусматривает, что унитарные предприятия, которые осуществляют деятельность на конкурентных рынках и чья деятельность подпадает под установленные законодательством исключения, должны быть ликвидированы или реорганизованы до 1 января 2025 года.

В силу п. 1 ст. 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу⁴. Имущество, которое подлежит исключению из конкурсной массы (либо не включению в нее) определяется нормами п. 2 ст. 131, п. 1 и 2 ст. 132 Закона о банкротстве соответственно. К такому имуществу закон относит в том числе имущество, изъятое из гражданского оборота. Согласно п. 2 ст. 132 названного документа собственник имущества, изъятого из оборота, принимает от конкурсного управляющего это имущество

или закрепляет его за другими лицами не позднее чем через 6 месяцев с даты получения уведомления от конкурсного управляющего. Каких-либо дополнительных условий о передаче названного имущества собственнику закон не содержит.

В то же время, общее правило оборотоспособности объектов гражданских прав закреплено в ч. 1 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте⁵. Из приведенной нормы следует, что ограниченные в обороте объекты не могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому. По мнению В.А. Белова, признание оборотоспособности объектов означает признание их «товарами — объектами экономического оборота»⁶, а смысл изъятия объектов из экономического оборота в том, чтобы

«исключить возможность смены их собственников, или (в более широком смысле) — субъектов принадлежности объектов и субъектов присвоения приносимых этими объектами доходов»⁷.

В силу ч. 2 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению. Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах (ч. 3 ст. 129 ГК РФ). Исходя из этого, соответствующее ограничение оборотоспособности имущества публично-правового образования, закрепленного на праве хозяйственного ведения за унитар-

4 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. ФЗ от 22.12.2020 № 447-ФЗ). СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190; Российская газета. 2020. № 293.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. ФЗ РФ от 08.12.2020 № 427-ФЗ). СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301; СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). ст. 8072.

6 Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М.: Юрайт, 2011. Т. II. Лица, блага, факты. С. 278.

7 Там же. С. 279.

ным предприятием, вводится «законом или в установленном законом порядке». Представляется, что, по сравнению с прежней редакцией ст. 129 ГК РФ, согласно которой ограничение оборотоспособности объекта гражданских прав должно было быть предусмотрено «законом», существующая норма значительно расширяет случаи ограничения оборотоспособности объектов гражданского оборота, и как следствие — случаи исключения такого имущества из конкурсной массы. Однако категория «объекты, изъятые из оборота» из ст. 129 ГК РФ исключена, что, по нашему мнению, создает предпосылки для неправильного толкования ст.ст. 131, 132 Закона о банкротстве, упоминающей в качестве подлежащего исключению из конкурсной массы имущества именно такие объекты. Следовательно, при квалификации имущества в качестве «изъятого из оборота», субъекты правоотношений банкротства должны руководствоваться прямым указанием на это в отраслевом законодательстве. Учитывая изложенное, с учетом действующей редакции ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляется целесообразным постепенный отказ законодателя от использования в соответствующих положениях ст.ст. 131, 132 Закона о банкротстве применительно к имуществу должника термина «изъятое из оборота» в пользу термина «принадлежащее лишь определенным участникам оборота».

Так, рассматривая вопрос о возврате объектов водоснабжения и водоотведения в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в публичную собственность, Верховный суд указал, что Федеральный закон от 7.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»,

как не допускающий отчуждение указанных объектов в частную собственность, является специальным по отношению к Закону о банкротстве, поэтому поименованные в нем объекты не подлежат реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, и возвращаются в собственность соответствующего публично-правового образования не обремененными правом хозяйственного ведения⁸.

Вместе с тем к имуществу, которое, наравне с имуществом, изъятым из гражданского оборота, подлежит исключению из конкурсной массы без каких-либо дополнительных условий, закон относит социально-значимые объекты, не проданные в порядке, установленными п. 4 и 4.1 ст. 132 Закона о банкротстве, подлежащие передаче в муниципальную собственность соответствующему муниципальному образованию в лице органов местного самоуправления (п. 5 ст. 132 Закона о банкротстве), а также жилищный фонд социального использования, подлежащий передаче собственнику такого жилищного фонда (абз. 2 п. 5 ст. 132 Закона о банкротстве). Передача социально значимых объектов, указанных в п. 5 настоящей статьи, и жилищного фонда социального использования соответственно в муниципальную собственность и собственнику жилищного фонда социального использования осуществляется без каких-либо дополнительных условий на основании определения арбитражного суда в сроки, предусмотренные таким определением (п. 6 ст. 132 Закона о банкротстве).

Таким образом, имущество, изъятое из гражданского оборота (наряду с иным имуществом, поименованным в п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве), социально-значимые объекты, не продан-

ные на торгах в форме конкурса и жилищный фонд социального использования составляют единую группу объектов, не подлежащих включению в конкурсную массу, которые передаются конкурсным управляющим соответствующему лицу без каких-либо дополнительных условий.

Следует упомянуть также и вторую группу объектов, не включаемых в конкурсную массу согласно п. 4 ст. 132 Закона о банкротстве. В нее входят социально значимые объекты, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации и иные объекты, продажа которых в соответствии с законодательством Российской Федерации должна осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, а также объекты, в отношении которых заключены соглашения о государственно-частном партнерстве, объекты, в отношении которых заключены соглашения о муниципально-частном партнерстве. Указанные объекты продаются в порядке, установленном ст. 110 Закона о банкротстве. При этом обязательными условиями конкурса по продаже такого имущества являются обязательства покупателей обеспечивать надлежащее содержание и использование указанных объектов в соответствии с их целевым назначением, а также выполнение иных устанавливаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательств (абз. 2 п. 4 ст. 132 Закона о банкротстве). Таким образом, в отличие от объектов первой группы (в частности, имущества, изъятого из оборота), передача вышеуказанных объектов в частную собственность (квазиприватизация) допускается с использованием соответствующих конкурентных процедур по конкурсу с сохра-

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель, 2020.

нением их целевого назначения, а средства, полученные от продажи указанных объектов, поступают в конкурсную массу.

Описанный выше порядок реализации социальных объектов на торгах в форме конкурса стал своеобразной реакцией законодателя на ранее принятое Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited», в соответствии с которым положения указанной статьи Закона о банкротстве 1998 года были признаны не соответствующими Конституции РФ в силу ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения»⁹. Указанным Постановлением в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, позволяют передавать соответствующим муниципальным образованиям жилищный фонд социального использования, детские дошкольные учреждения и объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона, без выплаты должникам — собственникам, находящимся в процедуре конкурсного производства, разумной, справедливой компенсации, обеспечивающей баланс между публичными

и частными интересами, а также не допускают судебной проверки такой передачи по существу. Конституционный Суд РФ постановил, что законодателю надлежит предусмотреть размер и порядок выплаты разумной и соразмерной компенсации должникам, находящимся в процедуре конкурсного производства, и механизм реализации решений федеральных органов государственной власти, приводящих к увеличению расходов бюджетов разных уровней. При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что подобная компенсация с учетом объема решаемых с использованием изымаемого имущества публично-правовых задач и защищаемых интересов не может быть полной, а должна на основе принципа справедливости обеспечивать разумный баланс между частноправовыми и публичными интересами.

Кроме того, в письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июня 2000 г. № С5-7/93-668 «О постановлении Конституционного Суда от 16 мая 2000 г. № 8-П» также указывалось на применение при таких ситуациях ст. 306 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой в случае принятия Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством.

Как отмечает М.В. Телюкина, после принятия этого постановления конкурсный управляющий, вместо того (а точнее, вместе с тем) чтобы заставлять муниципальные органы принять на баланс определенное

имущество должника, которое они принимать не желали, должен был требовать оплаты этого имущества¹⁰. На практике стали возникать ситуации, когда продать муниципальному органу указанное имущество было совершенно невозможно, и в итоге управляющий все равно вынужден был передавать его безвозмездно, так как у ликвидируемого должника имущества оставаться не должно¹¹. Поэтому, как было описано выше, Закон 2002 года установил, что из конкурсной массы исключается только жилищный фонд социального использования, а иные социально значимые объекты (в том числе объекты коммунальной инфраструктуры) подлежат реализации по конкурсу, обязательным условием которого является обязанность покупателя соблюдать целевое назначение объектов, а также выполнение иных установленных законодательством Российской Федерации в отношении конкретных объектов обязательств. В то же время, как говорилось выше, в случае нереализации указанных объектов по конкурсу, они подлежат передаче муниципальному образованию без каких-либо дополнительных условий. Следует отметить, что разработанный законодателем порядок соответствует способу решения проблемы возмездной передачи такого имущества, предложенному М.В. Телюкиной, которая полагала целесообразным допустить включение социальных объектов в конкурсную массу, установив, что их продажа возможна только по конкурсу, одним из условий которого является сохранение целевого назначения объекта¹².

Таким образом, вопрос выплаты компенсации, о которой

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited». Собрание законодательства РФ. 22.05.2000. № 21, ст. 2258.

10 Телюкина М.В., Ткачев В.Н. Конкурсная масса несостоятельного должника. Адвокат. 2003. № 8, С. 3.

11 Там же. С. 3.

12 Телюкина М.В. Практика Конституционного Суда по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Законодательство. 2002. № 7.

говорилось в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П в существующей редакции ст. 132 Закона о банкротстве решен путем поступления средств, полученных от продажи социально-значимых объектов по конкурсу, в конкурсную массу. Между тем, учитывая особенности правового режима объектов жилищного фонда социального использования и значительных затрат, требующихся на содержание такого имущества, исключение такого имущества из конкурсной массы не представляется возможным на возмездной основе, поэтому передается собственнику без каких-либо дополнительных условий на основании определения арбитражного суда. Однако, следует признать, что применение названного порядка к имуществу, изъятому из гражданского оборота, затруднительно в силу его особого правового режима, в том числе категорий субъектов, которым может принадлежать такое имущество.

В 2015 году правовая позиция Конституционного суда была применена и, по сути, «реанимирована» в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 13.02.2015 по делу № 308-ЭС14-5118 (дело № А01-1156/2010). В указанном деле судебная коллегия посчитала, что положение п. 2.1.22 Государственной программы приватизации с учетом приведенных законоположений об охране природы и продовольственной безопасности страны может быть истолковано как нормативный правовой акт Президента Российской Федерации, принятый до введения в действие ст. 129 Кодекса и изымающий названное имущество из свободного гражданского оборота. (стр. 9 Определения). Обосновывая основание для исключения имущества из конкурсной массы как изъято-

го из оборота суд указал, что включение имущественного комплекса предприятия в конкурсную массу в целях его последующей продажи для удовлетворения требований кредиторов, то есть решение в пользу частного-правовых интересов ставит под сомнение возможность реализации публичных интересов. В то же время, принимая решение об исключении имущества должника — унитарного предприятия из конкурсной массы, судебная коллегия сослалась на постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П, указав, что предусмотренное ранее действовавшим законодательством о несостоятельности (банкротстве) изъятие имущества из конкурсной массы в обеспечение социально-значимых и, следовательно, публично-правовых, интересов не может толковаться как исключаящее какую-либо возможность компенсации уменьшения конкурсной массы должника в результате такого изъятия. Судебная коллегия также отметила, что с учетом приведенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации заинтересованные лица не лишены возможности предъявить собственнику имущества требование о справедливой компенсации уменьшений конкурсной массы должника.

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации распространил действие постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П, рассматривающего проблему выплаты компенсации за исключение из конкурсной массы социально-значимых объектов и объектов жилищного фонда, к ситуации, при которой подлежало исключению из конкурсной массы, имущество, изымаемое из гражданского оборота на основании указа Президента в целях защиты публичных инте-

ресов. Из сказанного следует, что правовой режим имущества (ограниченно-оборотоспособного или изъятого из оборота), исключаемого из конкурсной массы, по мнению судебной коллегии, не влияет на возможность заинтересованных лиц предъявить собственнику требования о выплате справедливой компенсации. На наш взгляд, в части, касающейся указания в Определении Верховного суда РФ № 308-ЭС14-5118 на названное постановление Конституционного суда, можно говорить о восполнении Верховным судом пробела действующего законодательства путем правотворчества.

Вместе с тем последующее применение правовой позиции Верховного суда, изложенной в Определении № 308-ЭС14-5118 9 (в части выплаты компенсации) видится нам неэффективным, поскольку суды будут вынуждены руководствоваться действующим законодательством, нормы которого не имеют расширительного толкования и не предусматривают получения кредиторами должника какой-либо компенсации от собственника, изъятого из гражданского оборота имущества, в то время как Постановлением Конституционного суда проверялся Закон о банкротстве 1998 года (см. определение Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2021 г. по делу № А40-56477/14-175-63Б по делу о банкротстве ФГУП ППЗ «Птичное»). Кроме того, суды уже подтвердили затруднительность для целей взыскания указанной компенсации использование такого способа защиты гражданских прав как возмещение убытков (см. постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 января 2017 года по делу № А01-1309/2015 по делу о банкротстве ФГУП «Южный производственный осетрово-рыбоводный центр»).

Еще одним препятствием для применения правовой позиции Конституционного суда РФ и названного Определения Верховного суда является положение п. 2 ст. 233 Закона о банкротстве, в соответствии с которым нормы Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» применяются по делам, производство по которым возбуждено до вступления в силу действующего Закона о банкротстве до момента завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве (внешнего управления, конкурсного производства или мирового соглашения) и введенной до вступления настоящего действующего Закона о банкротстве в силу. Соответственно, исходя из буквального толкования названной нормы, правовая позиция, изложенная в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П не подлежит к применению к делам, возбужденным после вступления в силу Закона о банкротстве 2002 года.

Стоит отметить, что правовая природа права требования к третьему лицу в рамках процедур несостоятельности (банкротства) выходит за рамки настоящего исследования. Вместе с тем, правовая позиция о компенсации за исключение из конкурсной массы изъятого из оборота имущества хоть и является весьма дискуссионной, но в целом поддерживается в юридической литературе^{13,14}. Не вдаваясь в полемику относительно сущностной характеристики имущественного требования, которое может быть предъявлено к собственнику, отметим, что, исходя из рассмотренных правовых позиций

высших судов, суд, рассматривающий требование о компенсации уменьшения конкурсной массы, должен учитывать, что содержание некоторых видов объектов является обременительным, что снижает рыночную стоимость такого имущества. Представляется, что для целей расчета такой компенсации должна быть разработана и утверждена соответствующая методика.

В качестве вывода отметим, что, по нашему мнению, скорейшему решению подлежит проблема устранения несистемности закона в части регулирования правового режима изъятия из оборота имущества. На сегодняшний день, отсутствие в регулировании правового режима такого имущества (в частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации) позволяет квалифицировать в качестве такового, объекты, являющиеся, по сути, ограниченно-оборотоспособными. В силу недостаточности правового регулирования субъекты правоприменения могут руководствоваться не только прямой нормой отраслевых законов, но и, как было показано в Определении Верховного суда, публичным интересом в сохранении такого имущества в государственной или муниципальной собственности. М.А. Ерохова, комментируя названное определение, совершенно справедливо подмечает: «...раз уж судьи ВС РФ занялись правотворчеством (исключают из конкурсной массы имущество в отсутствие прямой нормы в законе), то не следовало ли бы в качестве альтернативы продумать оставление имущества в конкурсной массе и его продажу с условием ремонта и сохранения целевого назначения?»¹⁵

На наш взгляд, проблема системности закона может быть решена путем установления в ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации дифференцирующих признаков (критериев) имущества, изымаемого из гражданского оборота, в том числе подлежащих изъятию из оборота в силу общественного назначения или наличия публичного интереса. В то же время ст. 132 Закона о банкротстве целесообразно дополнить новыми видами ограниченно-оборотоспособных объектов, в отношении которых по аналогии с социально-значимыми объектами могут быть проведены торги в форме конкурса. При этом для отдельных видов объектов целесообразно установить обязательные условия конкурса, а также условие о сохранении целевого назначения такого имущества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. ФЗ РФ от 08.12.2020 № 427-ФЗ). СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301; СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). ст. 8072.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. ФЗ от 22.12.2020 № 447-ФЗ). СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190; Российская газета. 2020. № 293.
3. Федеральный закон от 14.11.2002, № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. ФЗ РФ от 23.11.2020 № 267-ФЗ). СЗ РФ. 2002. № 48. ст. 4746; СЗ РФ. 2020. № 48. ст. 7631.
4. Федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О вне-

13 Ерохова М.А. Объекты, изъятые из оборота: подход Верховного суда РФ. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.02.2015 по делу № 308-ЭС14-5118. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 3.

14 Файзуллин Р.В. Проблемы формирования конкурсной массы при несостоятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 6. С. 88–92.

15 Ерохова М.А. Объекты, изъятые из оборота: подход Верховного суда РФ. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.02.2015 по делу № 308-ЭС14-5118. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 3.

сении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции». СЗ РФ. 2019. № 52. ст. 78032.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited». Собрание законодательства РФ. 22.05.2000. № 21, ст. 2258.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель, 2020.

7. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М.: Юрайт, 2011. Т. II. Лица, блага, факты. С. 278.

8. Ерохова М.А. Объекты, изъятые из оборота: подход Верховного суда РФ. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.02.2015 по делу № 308-ЭС14-5118. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 3.

9. Телюкина М.В. Квазиприватизация и другие особенности несостоятельности (банкротства) унитарного предприятия. Хозяйство и право. 2017. № 5. С. 1–48.

10. Телюкина М.В., Ткачев В.Н. Конкурсная масса несостоятельного должника. Адвокат. 2003. № 8, С. 3.

11. Телюкина М.В. Практика Конституционного Суда по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Законодательство. 2002. № 7.

12. Файзуллин Р.В. Проблемы формирования конкурсной массы при несостоятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 6. С. 88–92.

Чадин А.А. Проблема исключения из конкурсной массы имущества, изъятая из гражданского оборота, при несостоятельности унитарных предприятий

Alexey A. Chadin The problem of exempting the property, which was withdrawn from civil circulation, from the bankruptcy estate in case of insolvency of unitary enterprises

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются случаи исключения имущества, изъятая из оборота, из конкурсной массы должника — унитарного предприятия. Делается вывод о недостаточности правового регулирования правового режима имущества, изъятая из гражданского оборота. Отмечается роль разъяснений высших судебных органов в

развитии правового регулирования определения состава конкурсной массы. Автором выявлен ряд нерешенных проблем, а также предложены подходы к их решению.

ABSTRACT

The article considers the cases of exempting the property withdrawn from circulation from the bankruptcy estate of a debtor — a unitary enterprise. It is concluded that the legal regulation of the legal regime of property withdrawn from civil circulation is insufficient. The article notes the role of clarifications of the highest judicial authorities in the development of legal regulation in determining the composition of the bankruptcy estate. The author identifies a number of unresolved issues and suggests the solutions.

Ключевые слова: унитарное предприятие, несостоятельность (банкротство), конкурсная масса, исключение имущества из конкурсной массы, изъятая из оборота имущество.

Keywords: unitary enterprise, insolvency (bankruptcy), bankruptcy estate, exemption of property from the bankruptcy estate, property withdrawn from circulation.

Юлия МЕТЕЛЕВА

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

ОБЖАЛОВАНИЕ ОТКАЗОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ В ЕГРН

Земельные участки являются одним из объектов гражданского оборота. Земельный участок представляет собой часть поверхности земли с установленными в результате межевания границами. Земельный участок в соответствии с законодательством подлежит постановке на кадастровый учет в органах Росреестра и только после этого он может выступать в качестве объекта оборота.

В отличие от большинства других природных ресурсов земельные участки в настоящее время могут находиться не только в публичной собственности (государственной и муниципальной), но и в частной собственности физических и юридических лиц. Распоряжение земельными участками возможно только после регистрации права собственности на них. Исключения составляют земельные участки, находящиеся в государственной собственности, если собственность на них не разграничена на федеральную, региональную и муниципальную (п. 1 ст. 3.1 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ»). Таких земель довольно много, учитывая размеры Российской Федерации. Для определения того, в собственности какого публично-правового образования находится тот или иной земельный участок в ст. 3.1 Вводного закона к

ЗК РФ установлены определенные критерии, которыми и должны руководствоваться субъекты правоотношений, а также суды при разрешении споров. Таким образом, для вовлечения таких участков в оборот они ставятся на кадастровый учет тем или иным публично-правовым образованием, а право собственности определяется по упомянутым выше критериям без регистрации.

В законодательстве действует правило о том, что если тот или иной объект гражданского оборота подлежит государственной регистрации, то и переход прав на него (либо сделки с ним) подлежит государственной регистрации. Органом, осуществляющим процедуру постановки на кадастровый учет земельных участков и регистрацию перехода прав на них осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра, и картографии (Росре-

естр), учрежденная Указом Президента РФ от 25 декабря 2008 года № 1847 на базе действовавшей ранее Федеральной регистрационной службы.

Российская система государственной регистрации возникла с принятием ФЗ «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 № 122-ФЗ (который в настоящее время утратил силу). Вообще исторически в Западной Европе существует две основные системы регистрации: романская (Франция) и немецкая (Германия). Виды регистрационных систем различаются в зависимости от объекта регистрации: если в первом его виде объектом являются сделки с недвижимым имуществом, то во втором виде — переход прав. Российский законодатель воспринял вторую систему регистрации, т.е. регистратор производит регистрацию результата сделок — прав на

Метелева Юлия Александровна

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет». Кандидат юридических наук. Адвокат. Стаж практической деятельности — более 20 лет, специализация: гражданское, предпринимательское, корпоративное и налоговое право.

Родилась 17 декабря 1967 г. в г. Дзержинский Московской области. В 1990 г. окончила Всесоюзный юридический заочный институт. В 1996 г. — аспирантуру Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. В 1998 г. защитила диссертацию на тему «Правовое положение акционера в акционерном обществе».

Автор 3 монографий и более 20 статей по проблемам гражданского, корпоративного и налогового права.

недвижимое имущество. Хотя в некоторых случаях законодательством предусмотрена и регистрация самих сделок (например, договора аренды). Вместе с тем основаниями перехода прав на недвижимое имущество являются не только сделки, но и другие юридические факты, установленные в ст. 14 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» Единый государственный реестр недвижимости представляет собой свод достоверных систематизированных сведений об учтенном недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое имущество, об основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с законом сведений.

В литературе отмечается, что регистрационная система, созданная в России, основывается на 6 принципах¹: 1) принцип внесения — для возникновения права оно должно быть внесено в реестр; 2) принцип публичности — реестр должен быть открытым для публики; 3) принцип легалитета — перед регистрацией прав регистрирующий орган должен проверить законность оснований для внесения записи, т.е. провести правовую экспертизу; 4) принцип достоверности реестра — презумп-

ция того, что сведения, внесенные в реестр, являются правдивыми и соответствуют действительности, поэтому участники оборота могут им доверять и ссылаться на эти сведения в защиту своих прав; 5) принцип специалитета — записи реестра содержат пообъектное описание имущества, права на которое регистрируются, т.е. во главу угла ставится регистрация объекта недвижимости, на которую затем как бы «нализываются» регистрации перехода прав на него и различных обременений; 6) принцип старшинства — записи, внесенные в реестр раньше, имеют приоритет перед записями, внесенными позднее.

Для оборота ключевым принципом без преувеличения можно считать принцип достоверности. В соответствии с п. 6 ст. 8.1 ГК РФ приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (в смысле ст.ст. 234 и 302 ГК РФ), пока в судебном порядке не будет доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.

Для того, чтобы сведения, находящиеся в реестре были достоверными, необходимо, чтобы должностное лицо государственного органа, осуществляющего регистрацию прав, т.е. государственный регистратор,

тщательно проверял законность оснований такого перехода прав. Основаниями для регистрации прав являются те или иные юридические факты, которые влекут возникновение, изменение или прекращение гражданских прав. Обобщенный перечень их дан в ст. 8 ГК РФ, а более конкретно применительно к недвижимости он установлен в ст. 14 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Таким образом, государственный регистратор должен осуществлять правовую экспертизу сделок, актов государственных и муниципальных органов, свидетельство о праве на наследство, фактов создания имущества (в частности, образования земельных участков) и т.д.

В большинстве случаев государственный регистратор является единственным субъектом проверочных действий. Но в некоторых случаях возникает иной субъект. Так, в соответствии с п. 1 ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости, сделки с долями в праве общей собственности на недвижимое имущество подлежат нотариальному удостоверению. Поэтому государственная регистрация прав в таком случае происходит на основании нотариально удостоверенной сделки. Регистрация прав на недвижимое имущество, перешедшего в порядке наследования, осуществляется на ос-

¹ Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019, № 11, 12; Он же: Государственная регистрация сделок и последствия ее отсутствия: комментарий к ст. 164 и 165 ГК РФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5; Он же: Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения. Вестник гражданского права. 2011 № 5, 6; 2012, № 1.

новании свидетельства о праве на наследство, выдаваемого нотариусом. В тех случаях, когда основаниями перехода прав на недвижимое имущество являются юридические факты, удостоверяемые нотариусом, правовая экспертиза оснований перехода прав осуществляется нотариусом. То есть нотариус является субъектом проверочных действий. Согласно п. 1 ст. 59 Закона проверка законности такого нотариально удостоверенного документа государственным регистратором прав не осуществляется. То есть регистратор просто регистрирует переход права, но экспертизу не проводит. Для сравнения можно сказать, что во Франции, например, все сделки с недвижимостью удостоверяются нотариусами, которые не только проверяют законность основания сделок, но и право- и дееспособность участников сделки².

Еще одним субъектом проверочных действий является суд. Довольно часто регистрация прав на недвижимое имущество осуществляется на основании судебных решений. Здесь может быть две категории судебных решений: во-первых, есть правоустанавливающие судебные решения, которые определяют юридическую судьбу земельного участка. Они выносятся по результатам искового производства, где рассматривается спор о праве. Такие судебные решения являются основаниями для государственной регистрации прав в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Во-вторых, есть судебные решения, которые принимаются по итогам производства по делам из административных и иных публичных отношений, когда обжалуются

приостановления или отказы в регистрации прав или сделок. Такие решения направлены на устранение препятствий в регистрации права. Рассмотрим вторую категорию решений более подробно.

Государственным регистраторам в соответствии с законом предоставлено право приостанавливать государственную регистрацию прав и обременений и отказывать в их регистрации в случаях, если по результатам правовой экспертизы они приходят к выводам о наличии тех или иных пороков в основаниях регистрации или субъектном составе (ст.ст. 26, 27 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). В процессе проведения правовой экспертизы государственный регистратор осуществляет контроль за достоверностью вносимых сведений. Это его обязанность, от тщательности выполнения которой зависит качество содержания самого реестра и в конечном счете стабильность гражданского оборота.

Ненадлежащее исполнение регистратором своих должностных обязанностей может служить основанием для привлечения его к ответственности. Так, согласно ст. 67 Закона о государственной регистрации недвижимости государственный регистратор несет гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков органу государственной регистрации за свои незаконные действия или бездействия. Поэтому стремясь к надлежащему исполнению своих служебных обязанностей государственные регистраторы в случае обоснованных сомнений приостанавливают государственную регистрацию и просят участников соответствующих земельных отношений устранить выявленные нарушения

в установленный законом срок (90 дней), а в случае неустранения — отказывают в государственной регистрации.

Суд, рассматривая дела об обжаловании приостановлений или отказов в регистрации прав, по существу проводит повторную экспертизу представленных документов и оснований. Судебная практика по таким делам неоднозначна: в некоторых случаях суды поддерживают отказы государственных регистраторов³, а в других случаях — признают их незаконными.

Рассмотрим несколько судебных дел, в которых суды признали отказы в государственной регистрации прав на земельные участки незаконными.

Одним из вопросов, вызывавших трудности у государственных регистраторов является регистрация перехода прав на земельные доли в земельных участках сельскохозяйственного назначения, некогда полученные физическими лицами при приватизации колхозов и совхозов. В п. 1 ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости сказано, что при отчуждении долей в праве общей собственности на недвижимое имущество договор купли-продажи должен быть нотариально удостоверен. В указанной норме также перечислены и исключения из этого правила, когда такое удостоверение не нужно, а договор заключается в простой письменной форме. К числу исключений отнесены и сделки с земельными долями.

Между тем многие регистраторы из разных субъектов федерации почему-то игнорировали эту оговорку и приостанавливали государственную регистрацию, если не обнаруживали в поданном комплекте документов нотариально удостове-

2 См. Церковников М.А. Регистрация сделок с недвижимостью во Франции: принцип противопоставимости. Вестник ВАС РФ. 2012. № 3.

3 См., например, Постановление АС Северо-Западного округа от 02.04.2019 г. по делу № А56-79305/2018. СПС «Консультант Плюс»; Постановление АС Московского округа от 21.01.2020 по делу № А40-40165/2019. СПС «Консультант Плюс»; Постановление АС Северо-Кавказского округа от 13.07.2020 г. по делу № А53-34489/2019. СПС «Консультант плюс».

ренного договора купли-продажи долей. Они считали, что земельные доли, образованные в приватизированных земельных участках сельхозназначения — это какой-то особый вид имущества. Их нельзя сравнивать, например, с земельными долями, которые образуются в праве общей собственности при наследовании несколькими наследниками. Понять позицию государственных регистраторов отчасти можно, так как земли сельскохозяйственного назначения одними из наиболее ценных, от их состояния зависит в конечном счете продовольственная безопасность страны. Поэтому государство осуществляет пристальный контроль за их использованием.

Между тем высшая судебная инстанция признала такие приостановления (или отказы) в государственной регистрации перехода права незаконными. По меньшей мере три раза на эту тему высказывался Верховный Суд РФ, который в своих решениях указал, что законодательство никак не выделяет данные доли в качестве особого имущества. Правила о форме сделок с земельными долями по законодательству одни и те же, независимо от основания возникновения таких долей. Поэтому для сделок с земельными долями нотариальная форма не нужна⁴.

В другом случае государственный регистратор приостановил регистрацию обременения земельного участка долгосрочной арендой в связи с тем, что земельный участок сельхозназначения находится в общей долевой собственности более 5 лиц, но в ЕГРН зарегистрировали свои права на доли только 10 из 43 долевых собственников. Суды трех инстанций отказа-

ли в удовлетворении административного иска, но Судебная коллегия по административным делам ВС РФ встала на сторону истца⁵.

Оборот таких земельных участков осуществляется в соответствии с ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ. В соответствии со ст. 14 данного закона волеизъявление долевых собственников земельных участков сельхозназначения, находящихся в собственности более 5 лиц, осуществляется на их общем собрании. Законом установлены кворумы для проведения такого собрания и для принятия решений. Если они соблюдены, то принятое решение считается законным и распространяется на всех долевых собственников. Несогласные с решениями долевые собственники могут требовать выдела в натуре земельных участков, соответствующих принадлежащих им долям. Таким образом, закон защищает интересы различных групп долевых собственников.

Если принять точку зрения государственного регистратора и ставить возможность заключения сделок с такими земельными участками в зависимость от регистрации прав каждого из долевых собственников в реестре, то можно предвидеть, что такие сделки никогда бы не заключались, так как, поскольку собственников слишком много, всех невозможно заставить пройти процедуру государственной регистрации.

На общем собрании избирается представитель долевых собственников, который и заключает сделки от имени всех собственников. Договор аренды такого земельного участка подписывает избранный на об-

щем собрании и действующий на основании протокола представитель. Таким образом, благодаря взвешенному решению коллегии ВС РФ был соблюден баланс интересов.

Отказ в государственной регистрации перехода прав на земельный участок возможен в случае квалификации государственным регистратором сделки-основания как ничтожной. Так, по одному из дел кооператив, находясь в процессе несостоятельности (банкротства), купил у муниципального образования земельный участок. Земельный участок был продан кооперативу без торгов, поскольку там стоял объект незавершенного строительства, право собственности на который было зарегистрировано за кооперативом. Отказывая в регистрации перехода права собственности, государственный регистратор указал две причины:

- приватизация земельных участков, на которых расположены объекты незавершенного строительства, не предусмотрена ст. 39.20 Земельного кодекса РФ;
- площадь земельного участка не пропорциональна площади объекта незавершенного строительства и превышает его более чем в 40 раз.

По первому основанию суды установили, что возможность приватизации земельных участков с объектами незавершенного строительства в законодательстве все-таки предусмотрена (ст. 39.16 ЗК РФ). А что касается необоснованно большой площади спорного земельного участка, то судами было установлено, что договор купли-продажи заключался во исполнение сводного заключения Министерства имущественных

4 Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 26.09.2018 г. № 14-КГ18-14 и от 24.10.2018 г. № 41-КГ18-39. СПС «Консультант Плюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.03.2019 № 304-КГ18-22555 по делу № А70-13041/2017. СПС «Консультант Плюс».

5 Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 16 сентября 2020 г. № 46-КАД20-4-К6. СПС Консультант Плюс. См. также по аналогичному спору Постановление АС Поволжского округа от 21.01.2020 по делу № А55-38043/2018; Постановление АС Поволжского округа от 10.03.2020 г. по делу № А55-15315/2019. СПС «Консультант Плюс».

отношений региона. Министерство разрешило предоставить кооперативу такой большой участок для последующего его включения в конкурсную массу и вовлечения в хозяйственный оборот путем его реализации. Судами также было установлено, что администрация муниципального образования при заключении спорного договора свои полномочия не превысила⁶. Данное дело показывает, как за нелепой, на первый взгляд, сделкой скрывается глубокий экономический смысл.

Отказы в государственной регистрации права происходят и в отношении земельных участков, находящейся в публичной собственности. По одному из дел был обжалован отказ в государственной регистрации права федеральной собственности на земельный участок.

Администрация муниципального образования предоставила федеральному государственному казенному учреждению земельный участок из земель, право государственной собственности на которые не разграничено, на праве постоянного (бессрочного) пользования, которое было зарегистрировано в реестре в 2011 году. В 2018 г. Управление Росимущества обратилось в органы Росреестра с заявлением о государственной регистрации права федеральной собственности на данный земельный участок, ссылаясь на п. 1 ст. 3.1 ФЗ от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Государственный регистратор отказал в регистрации права федеральной собственности на том основании, что правила о разграничении земель, на которые ссылается Управление Росимущества введены с 01.07.2006 г. и касаются, по мнению регистратора, только земельных участ-

ков, предоставленных до этой даты. А на земельные участки, предоставленные после этой даты — не распространяются. Суть правила состоит в том, что к федеральной собственности относятся земельные участки, предоставленные, в частности, казенным предприятиям, созданным федеральными органами государственной власти. В данной ситуации земельный участок был предоставлен учреждению, созданному одним из федеральных министерств. Решение об отказе в регистрации права было обжаловано в арбитражный суд. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено, но судом округа данные решения были отменены, в удовлетворении требования Управлению Росимущества отказано. Свое постановление окружной суд мотивировал тем, что ЗК РФ не уполномочивает администрации муниципальных образований издавать акты о разграничении государственной собственности на землю. Поэтому передача спорного земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования не могла повлечь разграничение государственной собственности на данный участок по правилам ст. 3.1 Закона № 137-ФЗ и приобретение соответствующего права Российской Федерацией.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление окружного суда и оставила в силе решение суда первой инстанции. Решение было обосновано тем, что принцип разграничения государственной собственности на землю федеральную, региональную и муниципальную является одним из важнейших принципов земельного законодательства, закрепленный в

п.п. 9 п. 1 ст. 1 ЗК РФ. В настоящее время порядок такого разграничения установлен п. 3.1 Вводного закона к ЗК РФ и касается земельных участков, на которых находятся объекты недвижимости либо которые по своему назначению необходимы органам власти того или иного уровня, а также отдельным (названным в законе лицам) в целях выполнения ими своих функций. В соответствии со ст. 39.9 ЗК РФ казенным учреждениям земельные участки предоставляются на праве постоянного (бессрочного) пользования. Предоставление земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования администрацией муниципального образования является правомерным в силу п. 2 ст. 3.3 Вводного закона: администрация не вышла за пределы своих полномочий.

Таким образом, предоставление уполномоченным государственным органом земельных участков из числа неразграниченных земель казенному учреждению для использования в установленных целях является основанием разграничения государственной собственности и последующей регистрации права собственности соответствующего публично-правового образования в силу закона. Иных доказательств для регистрации права не требуется⁷.

Вступившие в законную силу судебные решения о признании незаконным отказа в государственной регистрации перехода прав на земельный участок являются основаниями для совершения регистрационной записи в ЕГРН. В то же время в литературе высказывается точка зрения о том, что поскольку между датой вступления в силу решения суда и датой внесения регистрационной записи в реестр возникает вре-

6 Постановление АС Московского округа от 25.02.2020 г. по делу № А41-34483/19. СПС «КонсультантПлюс».

7 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2019 № 307-ЭС19-13722 по делу № А13-8951/2018.

менной промежуток, в течение которого ситуация может измениться (например, сделка, на основании которой вносится регистрационная запись будет признана недействительной в другом судебном процессе), то судебный акт должен служить основанием для проведения новой экспертизы (уже третьей по счету), а не служить сам по себе основанием для внесения регистрационной записи⁸.

Вместе с тем такая точка зрения противоречит законодательству о месте и роли судов в системе государственных органов. Так, в соответствии со ст. 6 ФКЗ «О судебной системе РФ» вступившие в законную силу постановления судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, все споры о недвижимости в силу действия принципа исключительной подсудности рассматриваются в суде по месту нахождения недвижимости (п. 1 ст. 38 АПК РФ, п. 1 ст. 30 ГПК РФ). Поэтому, принимая дело к рассмотрению, судья проверяет, не рассматриваются ли в данном суде иные дела по поводу данной недвижимости и в любой момент может приостановить производство по делу до вынесения решения по другому делу.

Таким образом, деятельность государственного регистратора по правовой экспертизе документов, представленных на регистрацию, направлена в конечном итоге на внесение в ЕГРН проверенных, достоверных сведений. Этим объясняются решения о приостановлении и отказы в государственной регистрации

прав и сделок. Такие решения обжалуются заявителями в суд, который проводит повторную (и расширенную) экспертизу. По результатам судебного разбирательства не все отказы признаются незаконными, но в некоторых случаях обнаруживается неправильная трактовка регистраторами норм права. В конечном счете такой двойной контроль имеет важное значение для пользователей ЕГРН, поскольку в этом случае в него вносятся сведения, прошедшие особо тщательную фильтрацию и не только сотрудниками Росреестра, но и несколькими судебными инстанциями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019, № 11, 12; Государственная регистрация сделок и последствия ее отсутствия: комментарий к ст. 164 и 165 ГК РФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5; Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения. Вестник гражданского права. 2011 № 5, 6; 2012, № 1.

2. Ермакова А.В. Суд как возможный субъект проверочных действий, направленных на установление основания государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Имущественные отношения в РФ. 2019. № 3.

3. Церковников М.А. Регистрация сделок с недвижимостью во Франции: принцип противоположности. Вестник ВАС РФ. 2012. № 3.

Метелева Ю.А. Обжалование отказов в государственной регистрации прав на земельный

участок как один из способов установления достоверных сведений для внесения в ЕГРН

Yuliya A. Meteleva Appealing against refusals in state registration of title for land plot as one of the ways to authenticate reliable information for making entry to the Unified State Register of Real Estate, Property Rights and Related Transactions

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одному из аспектов установления достоверности Единого государственного реестра недвижимости — через обжалование приостановлений и отказов в государственной регистрации перехода прав применительно к земельным участкам.

Принцип достоверности реестра является одним из шести принципов построения регистрационной системы недвижимости в России. Четкое соблюдение данного принципа — залог того, что в реестре действительно будут содержаться сведения, полностью соответствующие действительности. В статье проанализировано, как через обжалование отказов в регистрации прав на земельные участки достигается высокий уровень достоверности реестра. Участие суда в деятельности по проверке оснований перехода прав на земельные участки имеет важное значение. Не все отказы органов Росреестра признаются судами незаконными. Но в ряду случаев государственные регистраторы неверно трактуют нормы законодательства. Дополнительная проверочная деятельность со стороны судов способствует формированию однозначной позиции по существующим спорным вопросам, что ведет к сокращению количества приостановлений и отказов в регистрации, а значит

8 Ермакова А.В. Суд как возможный субъект проверочных действий, направленных на установление основания государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Имущественные отношения в РФ. 2019. № 3.

ускоряет процесс регистрации прав.

ABSTRACT

The article focuses on one of the aspects of authenticating the reliability of the Unified State Register of Real Estate, Property Rights and Related Transactions through appealing against suspensions and refusals in state registration of the transfer of rights in respect of land plots.

The principle of reliability of the register is one of the six principles of building a real estate registration system in Russia. Strict adherence to this principle is the guarantee that the register will actually contain information

that is true and fully consistent with reality. The article analyzes how a high level of reliability of the register is achieved through appealing against refusals in state registration of title for land plots. The participation of the court in verification of the grounds for transfer of land titles is important. Not all refusals of Rosreestr agencies are recognized by the courts as illegal. But in a number of cases, state registrars misinterpret the norms of legislation. Additional verification by the courts assists the formation of an unambiguous stance on existing disputable issues, which leads to reduction of suspensions and refusals in state registration, and therefore

speeds up the process of registration of titles.

Ключевые слова: Государственная регистрация перехода прав на земельные участки, регистрационная система, приостановление государственной регистрации права, отказ в государственной регистрации права, обжалование отказа в государственной регистрации права.

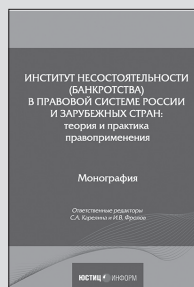
Keywords: State registration of transfer of rights to land plots, registration system, suspension of state registration of rights, refusal in state registration of rights, appeal against refusal in state registration of rights.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

монография

Ответственные редакторы С.А. Карелина, И.В. Фролов ISBN 978-5-7205-1603-1

Коллективная монография посвящена актуальным проблемам теории и практики функционирования института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации и в зарубежных странах. Материал изложен с учетом последних изменений в разных отраслях законодательства, а также тенденций судебной практики. Выявлены актуальные проблемы правового регулирования коммерческого и потребительского банкротства. Особое внимание уделено вопросам повышения эффективности правовой защиты требований кредиторов в делах о банкротстве и системе арбитражного управления.

Монография может быть рекомендована предпринимателям, арбитражным управляющим, адвокатам, нотариусам, практикующим юристам, ученым, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и всем тем, кто интересуется проблемами несостоятельности (банкротства).

**119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.**

Станислав БАЖАНОВ

УДК 347.7
Шифр ВАК 12.00.03

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье 57 Конституции Российской Федерации декларируется, что каждый обязан платить законно установленные налоги¹. Однако некоторые недобросовестные субъекты хозяйствования изыскивают любые доступные им способы освобождения себя от указанной долговой нагрузки. В совокупности с сопутствующими актами противоправного поведения, названные способы и образуют налоговую преступность, прогрессирующую на некоей территории и в некоем временном пространстве.

Налоговые преступления проявляются в уклонении от уплаты налогов, сборов и страховых взносов с физических лиц (организаций), в неисполнении обязанностей налогового агента, в сокрытии денежных средств и/или имущества индивидуального предпринимателя (организации), за счет которых производится взыскание положенных платежей.

В настоящее время осуществляются научные исследования на предмет легализации в УК РФ самостоятельной статьи, посвященной налоговому мошенничеству.

Борьба с перечисленными уголовно наказуемыми деяниями — системная, многоплановая задача, решение которой требует объединения усилий сотрудников налоговых, оперативно-розыскных и следственных ор-

ганов, организаций и учреждений, а также должностных лиц и равнодушных граждан.

Эффективное выявление и расследование налоговых преступлений зависит от множества факторов, игнорирование которых в состоянии спровоцировать серьезное ослабление экономической безопасности, нарастание социальной напряженности, а в конечном итоге — обвальное ухудшение оперативной обстановки в стране. Отмеченные последствия сопровождаются, как правило, повышением уровня латентности рассматриваемых уголовно наказуемых деяний в базовых отраслях экономики, усложнением используемых их субъектами многоходовых схем уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, львиная доля которых обуславливается

несовершенством федерального законодательства, систем внутреннего (бухгалтерского) учета и пр.²

Остовом государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с налоговой преступностью было и остается уголовное и налоговое законодательство, страдающее рядом существенных недостатков, к числу которых в равной мере можно отнести:

- чрезмерную подвижность;
- аккумулятивное и нарастающее громоздкое потенциала либеральных правовых конструкций и институтов;
- невосприимчивость (им самим) реальных потребностей «земли»;
- невосприимчивость (его самого) адресатами (в должной мере);
- насыщенность псевдоюридическими вкраплениями гуманитарного толка.

1 См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2 См.: Козлов В.А. Актуальные проблемы информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности в налоговой сфере. Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников 25, 26 октября 2007 г. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 1. С. 484.

Бажанов Станислав Васильевич

Доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, полковник юстиции в отставке.

Родился 17 февраля 1956 г. в г. Владимире. Окончил Всесоюзный юридический заочный институт в 1981 г. и Академию МВД СССР в 1990 г. Преподавательский стаж — 35 лет.

Автор более 300 научных и учебно-методических работ по уголовному процессу, (экономической) криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, уголовной политике, уголовному праву, криминологии, (криминальной) экономике и др.

Можно с уверенностью утверждать, что процесс «деградации» указанных законодательных отраслей продолжается в канве порочных акцентов либерально-демократического толка, положенных в основу проводимой ныне судебно-правовой реформы. Наверное, тому есть и объяснение, и оправдание, ибо и сам термин «либеральный» весьма неоднозначно интерпретируется в толковом словаре русского языка; одно из значений — излишняя терпимость, снисходительность, вредное попустительство³.

Активы наук уголовно-правового блока во все времена ориентировались на повышение эффективности поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания — следователей, равно как и других властных участников уголовного процесса с тем, чтобы рационализировать ее в рамках правового поля, очерчиваемого УПК РФ. С сожалением приходится констатировать, что наблюдаемые ныне тенденции по оптимизации норм последнего, вступают в непримиримые противоречия с добросовестными криминалистическими работами, что заметно множит бесполезный труд следователей, прокуроров и судей, про-

фессионально занятых в налоговой сфере⁴.

К сказанному можно добавить и то, что руководители контролирующих, правоохранительных и судебных органов на всех уровнях неустанно твердят о необходимости минимизации материальных, временных и прочих затрат при достижении «назначения уголовного судопроизводства» с тем, однако, условием, чтобы при этом получить еще и наилучший результат. Такой подход представляется некорректным⁵, поскольку не вписывается в канву ключевых положений так называемой экономической логики.

Ввиду изложенного расследование налоговых преступлений во всем видовом их разнообразии сопрягается с банальными трудностями. Их организаторы и (со-)исполнители вовлекают в свою противоправную деятельность работников государственного аппарата, оказывающих влияние на планирование, распределение фондов, импортные и валютные операции, решение кадровых и других вопросов управления, что представляет собой благодатную почву для системного воспроизводства коррупции.

Преступления означенной категории сопровождаются изощренными приемами ма-

скировки, приводящими порой к исключительно тяжким последствиям. Речь идет о новых, сопредельных с налоговыми, ранее нетипичных для Российской Федерации уголовно наказуемых деяниях, как-то: незаконном ввозе рабочей силы, контрабанде автомобилями, денежных махинациях путем подделки банковских чеков и кредитных карточек, выпуске необеспеченных ценных бумаг, незаконных операциях по переводу за границу крупных денежных сумм, осуществляемых, в частности, международными подпольными, в том числе семейными банками⁶, искусственных банкротствах криминального типа⁷, мошенничествах при осуществлении биржевых сделок⁸ и т.д.

Вследствие этого эффективное выявление и расследование налоговых преступлений представляет собой достойную проблему, отягченную многочисленными методологическими упущениями, проявляющимися в отсутствии:

- упреждающих обеспечительных мер гражданско-правового характера, заблаговременно формирующих рамки вынужденного цивилизованного осуществления хозяйствующими субъектами предпринимательской и иной экономиче-

4 См.: Бажанов С.В. Актуальные проблемы теории уголовно-процессуального права и криминалистики. Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников; 25, 26 октября 2007 г. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 2. С. 340.

5 См.: Аналитическая деятельность и компьютерные технологии: учебное пособие/под ред. В.А. Минаева. М., 1996. С. 98–100.

6 См.: Бажанов С.В. и др. Предупреждение незаконного вывода банковских активов за рубеж: монография; научн. руковод. профессор С.В. Бажанов. М.: Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018.

7 См.: Бажанов С.В. Искусственное банкротство кредитных организаций и незаконный вывод принадлежащих им активов за рубеж как факторы риска для банковского и сопряженного с ним бизнеса. Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 24–31.

8 См.: Бажанов С.В. Историко-теоретические и правовые основы деятельности следственных и следственно-оперативных групп по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений в экономической сфере: монография. М.: Академия экономической безопасности, 2010. С. 5–6.

- ской деятельности (при государственной регистрации);
- единого научного подхода к пониманию налоговой преступности и классификации присущих ей преступлений;
 - оптимальных уголовно-правовых характеристик налоговых преступлений, а также эффективных частных (конкретных) методик их расследования;
 - серьезных уголовно-правовых санкций за подавляющее большинство налоговых преступлений в соотношении с низкоэффективным возмещением причиняемого ими, как правило, значительного материального ущерба;
 - радикальных техник исчисления сроков давности уголовной ответственности за (длящиеся) налоговые преступления;
 - элементарного соответствия между совокупными тратами, претерпеваемыми контролирующими и правоохранительными органами при выявлении и расследовании налоговых преступлений, и преследуемыми (достигаемыми) ими целями;
 - ответственного отношения зарубежных партнеров российских налоговых, оперативно-розыскных и следственных органов к выполнению международных поручений о правовой помощи по уголовным делам;
 - действенных правовых механизмов по возвращению денежных средств и/или иного имущества, нажитых преступным путем, из-за рубежа;
 - легальных юридических механизмов «замораживания» (блокирования, ареста) денежных средств (счетов, вкла-

дов) налоговых преступников в кредитных организациях, в том числе по инициативе оперативно-розыскных органов⁹.

Немаловажными факторами остаются низкие показатели количества уголовных дел, заканчиваемых в стадии предварительного расследования направлением в суды, а также препоны, обуславливаемые институтами налоговой¹⁰ и банковской тайны¹¹.

В настоящее время налоговые преступления по своим социальным последствиям представляют реальную угрозу миру. По оценкам экспертов, их удельный вес на протяжении последних десятилетий держится стабильно на уровне 10,0 % от общей массы регистрируемых уголовно наказуемых деяний экономической направленности. Ущерб, наносимый федеральной казне в результате их совершения, в разы превышает адекватные последствия от всех иных преступлений комментируемого вида, вместе взятых (по разным оценкам около 2/3).

С ухудшением финансово-экономической ситуации до кризисной они получили еще большее распространение. Так, на 2,6 млн зарегистрированных в Российской Федерации предприятий примерно треть не платят налогов вообще, а остальные выполняют эту обязанность не в полном объеме. Просматривается патовая ситуация с финансовым обеспечением отдельных социальных программ и национальных проектов, предусматриваемых федеральным бюджетом, в том числе за счет нарастания доли сокрытых доходов, а также иных объектов от налогообложения¹².

Складывающаяся обстановка в наивысшей степени объясняется неоднозначным отношением представителей всех ветвей федеральной власти к либерализации налогового и уголовного законодательства, внесшей сомнительные коррективы в контрольно-проверочную и надзорную практику. Нормативное правовое регулирование последней не может похвастаться стабильностью (если в оценке такового избегать бранных выражений).

Предпринимая попытку научного осмысления и освящения недостатков, свойственных современной организации выявления и расследования налоговых преступлений, автор настоящей статьи не претендует на оригинальность и завершенность своей позиции по данной проблеме, понимая и принимая интересы обеих противоборствующих в налоговых правоотношениях сторон.

В основу исследования положены результаты его собственной научно-исследовательской деятельности в Академии экономической безопасности МВД Российской Федерации, в Главном управлении процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации и в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Насыщенность предлагаемого вниманию читателей материала публикаций, принадлежащим перу автора, никого не должна вводить в смущение. Данный факт не следует воспринимать как способ его (само)отстранения от других ученых, пишущих на эту же тему. Цель здесь преследуется лишь одна — обобщить, «реа-

9 См.: Бажанов С.В. Нормативные правовые основы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов с кредитно-банковскими учреждениями при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в кредитно-финансовой системе: проблемы и пути их решения: материалы всероссийской научно-практической конференции 27.05.2015. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 333–336.

10 См.: Бажанов С.В. Феномен тайны в интерпретации налогового законодательства. Право и экономика. 2020. № 9 (391). С. 75–79.

11 См.: Бажанов С.В. Феномен тайны в интерпретации банковского законодательства. Право и экономика. 2020. № 10. С. 75–79.

12 См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2015. Т. 1. С. 402–403.

нимируя» в обновленном виде, результаты предыдущих своих изысканий на сей предмет с тем, чтобы в усовершенствованном виде представить их на суд профессиональной общест-венности.

При ознакомлении интересующейся данным вопросом аудитории с приводимым здесь текстом, равно как и с тематической монографией, вышедшей в 2020 г.¹³, не возбраняется, а скорее, предполагается известная доля снисхождения и поддержки с ее стороны, ибо системное описание опыта борьбы с налоговой преступностью представляет собой рисковый и неблагодарный труд. Объясняется это чрезмерной подвижностью федерального законодательства, противоречивостью (меж-) ведомственных нормативных правовых актов и рутинностью соответствующей правоприменительной практики.

Действующее законодательство в части регулирования налоговых правоотношений аккумулирует в себе огромный потенциал либеральных правовых конструкций и представлений, пагубно сказывающихся на эффективности деятельности контролирующих и правоохранительных органов.

В то же время масштабы налоговых преступлений поражают воображение, они выходят на запредельный уровень, при котором угроза экономической безопасности Российской Федерации становится необратимой.

Учеными юристами неустанно декламируется, что в складывающихся условиях государство вынуждено ужесточать меры уголовной репрессии, направляемые против недобросовестных субъектов налогообложения. Однако в чем таковое ужесточение проявляется, понять трудно. Налицо — прямо противоположная тенденция —

упрочившаяся его (государства) линия неуклюжей «самозащиты» в слабой надежде на немую поддержку законопослушных граждан.

Спорадически проявляющийся в профессиональной деятельности сотрудников налоговых, оперативно-розыскных и следственных органов административный прессинг хозяйствующих субъектов встречает адекватное сопротивление с их стороны. Потенциально в подобном противостоянии победителей быть не может. Властные и противные (в смысле противоположные) им субъекты налоговых правоотношений никогда не смогут жить в мире, поскольку у них диаметрально противоположные интересы. Налогоплательщикам свойственно безудержное стремление к наживе. В укоренившейся позиции государства просматриваются иные, более загадочные мотивы, выражающиеся в неумном, маниакальном любопытстве фискальной природы, прогрессирующем на фоне непрекращающегося (искусственного) финансово-экономического кризиса.

Либерально-гуманистические приоритеты, одолевшие налоговое и уголовное законодательство, не лучшим образом сказываются и на УПК РФ, безудержная экономизация норм которого тупо препарирует всяческие начинания российских парламентариев в налоговой сфере (идут направо — песнь заводят, налево — сказку говорят).

Контрольно-проверочный и надзорный юридический механизм, опекающий налоговые правоотношения, в самом общем виде можно представить в виде (а-)логичной цепочки:

- хозяйствующий субъект совершает некое (длящееся) противоправное деяние, усердно используя недостатки федерального законодательства;

- контролирующие и оперативно-розыскные органы по долгу службы его отслеживают, спекулируя на нежелательных и неизбежных для него последствиях уголовно-правового порядка (это удается им с большим трудом и невообразимыми потерями для государственной казны);

- следователи проводят изнурительные и не менее затратные процессуальные проверки, в великих муках возбуждая уголовное дело;

- в стадии предварительного расследования, обремененной длительными процессуальными сроками, производятся дорогостоящие следственные действия вкупе с оперативно-розыскными и прочими мероприятиями по удостоверению факта состоявшегося умышленного преступления;

- в завершение этой плодотворной работы часть уголовных дел, не подвергшаяся прекращению в стадии предварительного расследования, направляется с обвинительным заключением в суды (то есть, как получается, без возмещения материального ущерба);

- в суде, в свою очередь, постановляется обвинительный приговор (опять-таки, как можно предположить, без возмещения материального ущерба), не предусматривающий в массе своей наказания в виде реального лишения свободы.

Таким образом все остается как бы на своих местах, а налоговый преступник следует за «признаком повторности».

Вместе с тем уголовное дело, а не уголовное преследование по признакам налоговых преступлений следовало бы возбуждать при наличии любого повода (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), выстраивая предварительное следствие по правилам объек-

13 См.: Бажанов С.В. Выявление и расследование налоговых преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

тивного вменения¹⁴. Действительно, как можно и зачем нужно расследовать очевидное преступление, являющееся не событием, как совершенно незаслуженно именуется его законодатель, а юридически значимым фактом в форме деяния? Что может быть проще «бумажного» удостоверения (подтверждения) в стадии предварительного расследования выдвинутого ранее обвинительного тезиса по факту «оконченного» преступления, а не пресловутого нарушения законодательства, содержащего признаки такового? Особенно, если осознавать, что несмотря на громадный ущерб, причиняемый налоговыми преступлениями федеральной казне, санкции статей УК РФ за их совершение остаются ничтожными.

Стало быть, сформировавшаяся на сегодняшний день низкоэффективная следственно-судебная практика по уголовным делам о налоговых преступлениях поощряет затяжное (до-) судебное производство, умножая случаи, когда умышленное причинение уголовным ответчиком материального ущерба федеральной казне никак не коррелирует с адекватной обязанностью по возмещению оно-го.

Презумпция невиновности в штатных ситуациях расследования налоговых преступлений «работает» на недобросовестных налогоплательщиков, поскольку любой обвиняемый, как известно, вправе молчать и даже сознательно лгать, что с позиций криминалистики субъектами доказывания безропотно воспринимается в качестве легитимных способов его самозащиты.

В то же время, с точки зрения следственно-судебной тактики и психологии, всякое молчание допрашиваемого следовало бы

вроде как расценивать не в его пользу.

К сожалению, в отечественной юридической науке до сих пор не наблюдается фундаментальных исследований принципа презумпции невиновности, который и в теоретическом, и в прикладном аспекте следовало бы трактовать более прагматично. Упор на него в практике расследования налоговых преступлений образует, говоря метафорически, «громадные проехи в государственном денежном мешке». Поименованная научная абстракция в гипертрофированном своем обличии по-прежнему довлеет в умах сотрудников налоговых, оперативно-розыскных и следственных органов, вследствие чего, надо полагать, в федеральной казне в скором времени не останется национальной валюты.

Данный принцип легализован в ст. 49 Конституции Российской Федерации и воспроизведен в ст. 14 УПК РФ. Его ключевая формула «обвиняемый считается невиновным», в силу сказанного, подлежит кардинальному пересмотру, в том числе в приложении к практике борьбы с налоговой преступностью.

Если автору настоящей статьи не изменяет память, на одном из последних заседаний Верховного Совета РСФСР бывший Генеральный прокурор Российской Федерации В.Г. Степанков настаивал на иной юридической формулировке обсуждаемой правовой идеи: «Лицо считается невиновным...» (далее по тексту). Такой подход выглядел более убедительным (выдержанным логически), вследствие чего, надо полагать, он и был проигнорирован. В то же время нельзя не учитывать того, что:

- слова «обвиняемый» и «вина» — однокоренные;

- подозреваемый и обвиняемый в качестве участников уголовного процесса появляются исключительно в стадии предварительного расследования; поэтому неясно, как употреблять принцип презумпции невиновности до приобретения «преследуемым в установленном законом порядке лицом» подобающего правового статуса (?).

В силу названных и некоторых других обстоятельств презумпцию невиновности в первоначальном ее виде следовало бы адаптировать лишь к тем следственным ситуациям, когда субъект расследования не располагает убедительными доказательствами причастности того или иного лица к инкриминируемому ему преступлению; однако, не приобретя статуса обвиняемого, ввиду отсутствия улик, оно, по неведению, вроде бы и готово под силовым или психическим воздействием признаться, только не знает в чем.

При иных же обстоятельствах, например, когда потерпевший или свидетели прямо указывают на него, как на совершившего преступление, либо когда оно задержано на месте происшествия (преступления), или когда на нем самом, в его жилище и т.п., обнаружены следы криминального происхождения, данное лицо должно, по всей вероятности, предоставлять вразумительные объяснения в свое оправдание. В противном случае молчание и сознательная ложь должны трактоваться не в его пользу.

В ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации провозглашен и принцип свидетельского иммунитета, дублированный в п. 40 ст. 5 УПК РФ. Его квинтэссенцией является тезис о том, что никто не обязан давать изобличающие показания про-

¹⁴ Объективное вменение — это привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины. Объективное вменение может заключаться как в привлечении к уголовной ответственности за случайные последствия действий человека, так и в привлечении к ответственности лиц, действия которых вообще не состоят в причинной связи с причиненным вредом, но наказание которых по каким-либо причинам представляется целесообразным. — прим. авт.

тив самого себя и своих близких. Считается, что потребность в легализации названного принципа обусловлена его социальным предназначением, сводящимся к обеспечению уважительного отношения к личности, охране ее частной жизни и процессуального статуса.

Попадая в зону риска наступления нежелательных для него последствий уголовно-правового толка, налоговый преступник оказывается перед выбором альтернативных вариантов своего поведения:

1. заплатить налоги, если хочет и может; этот случай не нуждается в особых комментариях;
2. не платить налоги, если не может; здесь просматривается финансовая несостоятельность, оправдывающая постановку болезненных вопросов:
 - а) почему субъект налогообложения не в состоянии функционировать цивилизованно;
 - б) как долго его бизнес может идти «в рост», оставаясь «на плаву»;
 - в) в пределах каких сроков субъект хозяйствования способен покорно следовать разработанному бизнес-плану, не меняя технологий производства, ассортимента производимой продукции и добросовестно уплачивая налоговые недоимки и т.п.;
3. не платить налоговые платежи; если может, но не хочет; в такой ситуации все гораздо проще и деликатнее.

В связи с изложенным, из всех наблюдаемых направлений совершенствования налоговой политики Российской Федерации предпочтение следовало бы отдать тому, который предполагает постепенный перевод замшелого маховика «неповоротливой государственной машины» с либеральных уголовно-правовых на радикальные гражданско-правовые меры регулирования.

Российское предпринимательское сообщество несет на себе все тяготы социальной ответственности, предопределяющие устойчивость финансово-экономического положения страны, обеспеченность денежными ресурсами национальных проектов и гуманитарных программ. Главная задача власти имущих в этом вопросе должна сводиться к созданию хозяйствующим субъектам комфортных условий в целях системного воспроизводства их легитимным бизнесом обновленного самого себя.

Вынужденное же их обращение (для тех же нужд) за кредитами и инвестициями различного рода окупает себя далеко не всегда, а точнее — никогда. В большей мере оно аккуратно «закатывает» их в нескончаемую кабалу, тогда как приятнее, а главное — достойнее развиваться за счет собственных, а не заемных оборотных денежных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Аналитическая деятельность и компьютерные технологии: учебное пособие/под ред. В.А. Минаева. М., 1996.
3. Бажанов С.В. Актуальные проблемы теории уголовно-процессуального права и криминалистики. Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников; 25, 26 октября 2007 г. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 2.
4. Бажанов С.В. Историко-теоретические и правовые основы деятельности следственных

и следственно-оперативных групп по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений в экономической сфере: монография. М.: Академия экономической безопасности, 2010.

5. Бажанов С.В. Нормативные правовые основы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов с кредитно-банковскими учреждениями при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в кредитно-финансовой системе: проблемы и пути их решения: материалы всероссийской научно-практической конференции 27.05.2015. М.: Академия управления МВД России, 2015.

6. Бажанов С.В. и др. Предупреждение незаконного вывода банковских активов за рубеж: монография; научн. руковод. профессор С.В. Бажанов. М.: Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018.

7. Бажанов С.В. Искусственное банкротство кредитных организаций и незаконный вывод принадлежащих им активов за рубеж как факторы риска для банковского и сопряженного с ним бизнеса. Безопасность бизнеса. 2019. № 2.

8. Бажанов С.В. Феномен тайны в интерпретации налогового законодательства. Право и экономика. 2020. № 9 (391).

9. Бажанов С.В. Феномен тайны в интерпретации банковского законодательства // Право и экономика. 2020. № 10 (392).

10. Бажанов С.В. Выявление и расследование налоговых преступлений: монография. М.: Юрлитинформ. 2020.

11. Козлов В.А. Актуальные проблемы информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности в налоговой сфере. Ученые кри-

миналисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников 25, 26 октября 2007 г. М.: Академия управления МВД России. 2007. Ч. 1.

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981.

13. Уголовное право России. Особенная часть: учебник/под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2015. Т. 1.

Бажанов С.В. Налоговая политика Российской Федерации и правовые средства ее обеспечения

Stanislav V. Bazhanov
Tax policy of the Russian Federation and legal means for its support

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье дается оценка современного состояния налоговой политики, как неотъемлемой составляющей государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью. На основе строго аргументированных фактов автор перечисляет и комментирует отдельные ее недостатки, в том числе несовершенство налогового и уголовного законодательства, (меж-)ведомственного нормативного правового регулирования, а также практики выявления, расследования и раскрытия налоговых преступлений.

ABSTRACT

This article assesses the current state of tax policy as an integral part of the state legal policy of

the Russian Federation in the field of crime control. Relying on the strictly reasoned facts, the author cites and comments on some of its shortcomings, including the imperfection of tax and criminal legislation, (inter-) departmental legal regulation, as well as the practice of detecting, investigating and disclosing tax crimes.

Ключевые слова: налоги, сборы, страховые взносы, налоговая система, налоговое преступление, контролирующие и правоохранительные органы, презумпция невиновности, следователь, расследование.

Keywords: taxes, fees, insurance payments, tax system, tax crime, regulatory and law enforcement agencies, presumption of innocence, investigator, investigation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

ВАЙПАН В.А.

ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА: УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

(учебное пособие в рамках дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации»)

М.: Юстицинформ, 2017. — 84 с. ISBN 978-5-7205-1387-0

Учебно-методический комплекс представляет собой систематизированное учебное пособие по теме «Правовые основы регулирования предпринимательской деятельности (источники предпринимательского права)», изучаемой в рамках учебной дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации». Содержит лекционный и практический материал, в том числе задания по изучению проблемных вопросов, нормативных правовых актов и судебной практики, задачи, тесты, список рекомендуемой литературы, и т.д.

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.

Сергей ЕРЕМИН

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Немаловажное значение для регулирования финансовых отношений имеют нормативные договоры, которые в буквальном смысле представляют собой соглашения об установлении, изменении или отмене нормы права. В отличие от индивидуально-правовых договоров, в нормативных договорах находят отражение общие правила поведения в отсутствие каких-либо персонифицированных указаний.

В правовой науке глубокая юридическая природа нормативного договора как источника права не подвергается сомнению, однако, единство мнений относительно понятия нормативного договора не прослеживается. Так, Н.С. Певцова рассматривает существование нормативных договоров и их практическое применение сквозь призму всей российской правовой системы¹. К.В. Каргин несколько более подробно и основательно раскрывает существо нормативного договора, понимая под ним объективное, формально обязательное правило поведения общего характера, которое установлено по взаимной договоренности двух и более субъектов общественных отношений в целях урегулирования определенной жизненной ситуации, отдельных событий². Достаточно многогранным и по-

следовательным представляется определение, сформулированное В.А. Лебедевым, который изначально рассматривает договор нормативного содержания как полноценный источник права, и трактует его как общеобязательное соглашение между двумя и более субъектами правотворчества, что регламентирует их взаимные права и обязанности и обладает нормативным характером (т.е. направленное также на установление норм права, которым в дальнейшем будут подчиняться участники такого нормативного договора, а также третьи лица)³.

Нельзя не признать тот факт, что договор как источник права имеет весьма древнюю историю. Д.В. Жукова-Василевская небезосновательно утверждает, что определенное использование и распространение нормативных договоров как полно-

ценных источников права в современной правовой жизни обусловлено в значительной мере той правотворческой ролью, которую договор играл в племенных обществах первобытного времени и первых государствах⁴. Именно тогда взаимоотношения между отдельными группами людей, несмотря на кровные связи и тесное родство, выстраивались и основывались на договорных началах. Первые прототипы соглашений устанавливали правила мирного сожительства. В свою очередь, римские юристы придерживались точки зрения, что в основе возникновения закона и обычая лежит именно договор — добровольное, сознательное соглашение людей, которое в случае принятия закона проявлялось в голосовании, а в случае правового обычая имело форму молчаливого одобрения⁵.

1 Певцова Н.С. Конституционные ценности. Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 66.

2 Каргин К.В. Избыточность и дефектность примечаний в статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Журнал российского права. 2019. № 2. С. 106.

3 Лебедев В.А. Конституционное развитие России. Lex russica. 2018. № 11. С. 16.

4 Жукова-Василевская Д.В. Источники права России: тенденции формирования и развития: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 89.

5 Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров/И.Б. Новицкий [и др.]; под редакцией И.Б. Новицкого; ответственный редактор И.С. Перетерский. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 364–365.

Еремин Сергей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Специалист в области финансово-го, административного и служебного права, а также в сферах управления государственной и муниципальной собственностью (имущества) и управления государственными и муниципальными закупками. Продолжительное время работал в Администрации Президента Российской Федерации.

Родился 22 июня 1976 г. в г. Москве. В 2001 г. окончил Московскую государственную юридическую академию им. О.Е. Кутафина, очную аспирантуру Государственного университета – Высшая школа экономики. Проходил научную стажировку в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, а также за рубежом.

Имеет более 100 публикаций на тему правового регулирования публичных финансов и управления государственной и муниципальной собственностью (имущества), в том числе: «Государственные и муниципальные ценные бумаги в Российской Федерации и их классификация» (в соавт.) (М., 2005); «Проблемы договорно-правовых отношений в финансовом праве» (Финансовое право. 2006. № 11); «О договорно-правовом регулировании в финансовом праве» (М., 2007); «Договор как особый инструмент регулирования финансовых отношений» (Право: теория и практика. 2007. № 6); «Особенности договорно-правового регулирования финансовых отношений» (Сборник статей аспирантов и студентов) (М., 2007); «Договор в финансовом праве (монография)» (М., 2008); «Концептуальные основы договора в системе источников финансового права. Общие вопросы теории и практики (монография)» (Germany, 2011); «Управление земельными ресурсами: в схемах и таблицах (коллективная монография)» (М., 2013), Современные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью (монография) (М., 2014), Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа (монография) (М. 2020).

Уже это подтверждает глубину его проникновения в современные правовые системы, а также указывает на его ключевую роль в формировании дальнейших источников права, их системном признании и широком практическом применении.

Применительно к регулированию финансовых отношений, нормативные договоры как источники права представляются оптимальными в той связи, что они содержат конкретное «правило поведения», обеспеченное мерами государственного принуждения и обладающее признаком обязательности. По своим признакам нормативные договоры соответствуют потребностям финансовой сферы с ее жесткими, императивными предписаниями, не допускающими в отдельных ситуациях даже малейшего отступления от «буквы закона». Так, нормативные договоры заключаются между самими регионами по бюджетным и налоговым вопросам. В пример ранее мы приводили Договор между органами государственной власти

Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (одобрен Законом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от «О Договоре между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа о продлении (пролонгации) действия Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 июля 2004 года»).

Интересно обратить внимание на факт наличия дискуссии в отношении того, какие именно договоры можно отнести к категории нормативных. Ю.Е. Ширяев поясняет, что подобная противоречивость вызвана рядом обстоятельств. Во-первых, нормативный договор успешно существует и применяется не только на национальном, но и на международном уровне. Во-вторых, каждый нормодо-

говор обладает своими характеристиками, пребывающими в тесной взаимосвязи с теми общими правилами поведения, что в нем отражены⁶. В свою очередь, Е.А. Чабан утверждает, что развитие торгового оборота и укрепление рыночной экономики многих стран мира никогда не произошли бы, если бы не нормы поведения сторон, закрепленные в соглашениях⁷. Применительно к финансовой сфере, равно как и к любой другой, как отмечают А.Н. Бабенко и Т.А. Парфенова, нормативные договоры определяют и наполняют смыслом финансово-правовые отношения, регулируют экономическую деятельность, определяют правила поведения хозяйствующих субъектов во взаимосвязи с органами власти, осуществляющими контроль и надзор в области финансов⁸.

В настоящее время выделяются международные и внутригосударственные, корпоративные, трудовые и гражданско-правовые, административные и коллективные нормативные до-

6 Ширяев Ю.Е. Федеральный законотворческий процесс (конституционно-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2016. С. 70.

7 Чабан Е.А. Правовые акты в системе источников права и проблемы их иерархии. Очерки новейшей камералистики. 2010. № 4. С. 30.

8 См., напр.: Бабенко А.Н. Парфенова Т.А. Понятие и признаки нормативного договора. Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 8–14.

говоры. В данном исследовании, рассматривая нормативный договор исключительно как источник финансового права, мы не будем анализировать корпоративные, международные нормодоговоры. В рамках регулирования финансово-правовых отношений целесообразно остановиться на внутригосударственных нормативных договорах, коллективных соглашениях и административных нормодоговорах.

Итак, на современном этапе развития сферы финансовых отношений особое значение приобретает внутригосударственный нормативный договор (конституционный или федеративный). Показательным историческим примером такого договора является Федеративный договор 1992 г., признанный в качестве источника права на национальном уровне. В Заключительных положениях Конституции РФ указано, что Федеративный договор 1992 г. признается действующим на территории Российской Федерации, поскольку его положения не противоречат конституционным нормам. Признавая действие Федеративного договора, Российская Федерация признает значимость и важность договорных начал, нашедших отражение в ее характере и юридическом статусе. Важно напомнить, что Федеративный договор был подписан раньше, чем Конституция РФ вступила в силу, поэтому частично в нем нашли отражение положения ранее действовавшей Конституции РСФСР⁹.

Как отмечается в Определении КС РФ от 06.12.2001 № 249-О¹⁰, положения данного Федеративного договора предусматривают суверенитет республик и позволяют тем самым обосновывать ограничения суверенитета Российской Федерации, ее конституционно-правового статуса и полномочий, что нашло отражение в конституциях ряда республик. Данный документ предусматривает совместное решение широкого спектра вопросов, в частности, связанных с экономическими особенностями субъектов РФ. О.Е. Кутафин справедливо подчеркивает, что термин «Федеративный договор» представляет собой обобщенное название трех договоров¹¹:

- первый (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти суверенных республик в составе РФ) из названных договоров был подписан полномочными представителями Российской Федерации и 18 республик в составе Российской Федерации из числа имевших тогда 20;
- второй договор (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга) был подписан полномочными представителями Российской Федерации и всех краев и областей, имевшихся в составе

Российской Федерации, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга. К договору прилагался протокол о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации;

- третий договор (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти автономной области, автономных округов в составе РФ) был подписан полномочными представителями Российской Федерации, Еврейской автономной области и 10 автономных округов. Названные договоры рассматривались как своеобразная составная часть Конституции РСФСР 1978 г. и публиковались как приложения к ее тексту.

Кроме того, такой масштаб нормативного договора стал причиной оживленных дискуссий в научном сообществе на предмет уяснения природы российского федерализма. Например, О.А. Фомичева утверждает, что Россия — это конституционно-договорная федерация¹², тем самым противоречит мнениям И.А. Умновой и И.А. Алешковой, настаивающих на том, что Российскую Федерацию можно признать конституционной федерацией¹³. Весьма интересной в данном

9 Кочев В.А., Ромашов П.А. Нормативный договор как источник конституционного права РФ. *Ex jure*. 2018. № 3. С. 19–31.

10 Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан». Собрание законодательства РФ, 28.01.2002, № 4, ст. 374.

11 Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. О.Е. Кутафин. М.: Юрист, 2002. 348 с.

12 Фомичева О.А. Конституционное право депутата на участие в законотворческом процессе. Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 11. С. 3.

13 Умнова И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. М.: РГУП, 2016. С. 18.

аспекте является мысль о наличии в российском федерализме как конституционных, так и договорных начал (глубинные масштабы проникновения нормативного договора). Отчасти правовая система РФ позволяет утверждать, что в системе разделения властей преобладают конституционные начала, хотя изначально российский федерализм характеризовался проявлениями договорных начал. Т.В. Заметина полагает, что «если называть Россию исключительно конституционной федерацией, то в характере ее правления преобладает договорное регулирование»¹⁴.

Фактически на развитии договорных начал в России сказались заключение Федеративного договора, который не утратил своей актуальности до сих пор, что подтверждается разнотипностью его регулирования, в том числе и финансово-правовых отношений. В целом, и федеративные, и конституционные нормативные договоры базируются на диспозитивных нормах права, то есть на нормах, предоставляющих участникам правоотношений реальную возможность договориться о взаимных правах и обязанностях.

Среди значимых источников финансового права следует упомянуть административные нормосоглашения — одни из ключевых договоров, поскольку благодаря им определяется сфера взаимодействия органов власти в финансовой сфере, а также обеспечивается экономическая безопасность в области финансов. Весьма показательным примером административного нормодоговора как источника финансового права является Соглашение о взаимодействии между Министер-

ством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой, утв. МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 13.10.2010 г.¹⁵ Основные направления взаимодействия состоят в следующем:

- выявление фактов противоправной деятельности юридических и физических лиц, ее своевременное и полное пресечение, в том числе в отношении организаций, осуществляющих незаконное предпринимательство;
- выявление и пресечение противоправных деяний в области налогов и сборов;
- выявление кредитных структур, которые имеют неоплаченные платежные документы;
- предотвращение правонарушений фактов неуплаты налогов и сборов в соответствующие бюджеты.

Кроме того, в указанном Соглашении урегулированы вопросы взаимодействия ОВД и налоговых органов в направлении пресечения и предупреждения преступлений, правонарушений в финансовой сфере, а также для повышения налоговой дисциплины.

Также в качестве примера административного нормативного договора можно привести также утвержденный совместный Порядок информационного взаимодействия ФНС России и МВД России при представлении в налоговые органы сведений о владельцах автотранспортных средств в электронной форме от 1 декабря 2017 г.¹⁶ В соответствии с разделом вторым названного Порядка МВД России представляет сведения в ФНС России на федеральном уровне. Со стороны ФНС России за информационное взаимодействие отвечает Управление

информационных технологий и подведомственная организация — ФКУ «Налог-Сервис». За информационное взаимодействие со стороны МВД России отвечает Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения.

Продолжая рассмотрение и анализ видов нормативных договоров как источников финансового права, следует упомянуть такую их разновидность как коллективные договоры, с помощью которых не только оформляются партнерские отношения в сфере труда, но и устанавливаются хозяйственные отношения внутри организации, отдельного предприятия, регулируются направления его финансово-экономической деятельности. Так, по общему правилу, заключая трудовой контракт с работодателем, сотрудник хочет быть уверенным в соблюдении и защите своих прав, а нанимателю требуется, чтобы подчиненный добросовестно и ответственно выполнял поручаемые ему задачи. Регулятором трудовых взаимоотношений между указанными сторонами, обязательным для выполнения каждой из них, является коллективный договор, в котором находят отражение и финансово-правовые аспекты взаимоотношений между работодателями и работниками. Например, в п. 2.5 Коллективного договора ОАО «РЖД» на 2020–2022 г.¹⁷ среди общих положений соглашения присутствует пункт о затратах, которые могут быть связаны с реализацией данного коллективного договора. Работодатель, в свою очередь, согласно п. 2.6 принял на себя в добровольном порядке обязанности по улучшению социальной поддержки работников, а также использованию принципа

14 Заметина Т.В. Российский конституционный строй и федерализм (теоретико-правовое содержание). Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 30.

15 СПС «Консультант Плюс».

16 СПС «Консультант Плюс».

17 URL: <https://old-doc.rzd.ru/doc/public/>

софинансирования в направлении формирования их индивидуального перечня.

В широком смысле, коллективный договор — акт-регулятор социально-трудовых и производственно-экономических отношений, заключенный как на уровне хозяйствующего субъекта, так и в отношении его обособленных структурных подразделений (дочерних предприятий) в рамках их компетенции. Он обязателен для выполнения всем коллективом организации, независимо от формы ее собственности, включая руководителя, и всеми без исключения работниками. Считать коллективный договор локальным нормативным правовым актом неверно ввиду различий в алгоритме их разработки и принятия¹⁸.

Согласно ст. 190 ТК РФ, локальные акты принимаются представителем нанимателя с учетом рекомендаций профсоюза (например, при утверждении правил внутреннего трудового распорядка). При этом принятие может происходить и единолично, даже если профсоюз с чем-то не согласен. Он, в свою очередь, вправе обжаловать подобные действия руководителя в государственной инспекции или в судебной инстанции и инициировать коллективный трудовой спор.

Механизм же принятия и согласования коллективного договора подразумевает непременно участие двух и более сторон и, в случае, если они не пришли к единому мнению, работодатель не может принять документ единолично на своих условиях. Отличие трудовых договоров от коллективных соглашений в том, что последние заключаются на макроэконо-

мическом, а не микроэкономическом, уровне — отраслевом, региональном, федеративном. Следовательно, интересы работников и работодателей при заключении соглашения будут отстаивать также на принципиально ином уровне. Важно отметить, что при трудоустройстве работника знакомят с документом до подписания им трудового контракта¹⁹.

Вопрос обязательности заключения коллективного договора интересует многих работодателей. Отечественное законодательство отвечает на него следующим образом: наличие этого документа в организации необязательно, а его составление является исключительно добровольным волеизъявлением (ст.ст. 24, 27 ТК РФ). Следовательно, никто не вправе принуждать кого-либо к заключению коллективного договора и тем более привлекать к ответственности за его отсутствие. Итак, физическое лицо, использующее наемный труд, вправе не заключать коллективный договор ввиду того, что работодателя фактически нет и он не является юридическим лицом. При этом, если с инициативой составления коллективного соглашения выступили работники — работодатель не вправе отказаться от участия в процедуре.

Исходя из ч. 1 ст. 40 ТК РФ, документ заключается между: собственником либо уполномоченным субъектом (органом); первичной профсоюзной организацией, являющейся добровольной ассоциацией профсоюзных членов, функционирующей согласно положению, принятому ими в соответствии с уставным документом или общему положению. В случае от-

сутствия таковой, второй стороной выступают представители, добровольно избранные на общем собрании коллектива²⁰. Например, Коллективный договор ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» был утвержден совместным решением работодателя и представителя работников 20 августа 2020 г. до 2023 г.²¹

Таким образом, договор нормативного содержания — это соглашение между двумя и более субъектами правотворчества, регламентирующее взаимные права и обязанности, имеющее при этом нормативный характер. Сторонами нормативного договора в финансовом праве не всегда являются именно властные структуры или уполномоченные государственные органы (хотя очень часто такие соглашения заключаются с их участием). Нормативные договоры в финансовом праве устанавливают правовые нормы, обязательные для применения широким/неограниченным кругом лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бушуев И.С. Коллективный договор: тенденции развития. Законодательство и экономика. 2015. № 12. С. 41.
2. Иванова А.А. Роль локальных актов в управлении организацией. Менеджмент: теория и практика. 2015. № 1–2.
3. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. О.Е. Кутафин. М.: Юристъ, 2002. 348 с.

Еремин С.Г. Нормативный договор как источник финансового права

Sergey G. Eremin Law-making treaty as a source of financial law

18 Белова Е.В. Утверждаем правила внутреннего трудового распорядка. Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2017. № 1. С. 10.

19 Бушуев И.С. Коллективный договор: тенденции развития. Законодательство и экономика. 2015. № 12. С. 41.

20 Иванова А.А. Роль локальных актов в управлении организацией. Менеджмент: теория и практика. 2015. № 1–2. С. 125.

21 URL: <http://www.shpls.org/rights/orders/2262/view/>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается нормативный договор как источник финансового права. В статье отмечается, что сторонами нормативного договора в финансовом праве не всегда являются именно властные структуры или уполномоченные государственные органы (хотя очень часто такие соглашения заключаются с их участием). Нормативные договоры в финансовом праве устанавливают правовые

нормы, обязательные для применения широким/неограниченным кругом лиц.

ABSTRACT

This article examines a law-making treaty as a source of financial law. The article points out that it is not only the government agencies or authorized state authorities are always the parties to the law-making treaty in financial law (although very often such

treaties are concluded with their participation). Law-making treaties in financial law establish the legal norms that are mandatory for application by a wide/unlimited range of persons.

Ключевые слова: нормативный договор, источники права, источники финансового права.

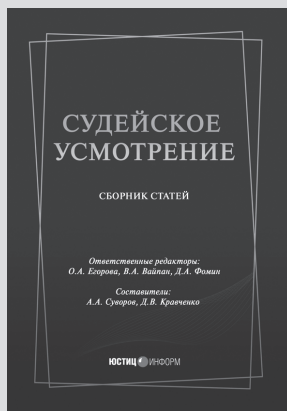
Keywords: law-making treaty, sources of law, sources of financial law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ Сборник статей

Ответственные редакторы: О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин
Составители: А.А. Суворов, Д.В. Кравченко

ISBN 978-5-7205-1678-9

Настоящий сборник подготовлен по результатам Первого Московского правоприменительного форума, организованного Московским отделением Ассоциации юристов России в 2019 году. В нем авторы раскрывают тему судебного усмотрения и ряда иных смежных вопросов. Вопросы судебного усмотрения становятся все более актуальными с развитием современных правовых концепций, а также по мере расширения цифровизации правосудия. Особенностью данного издания является объединение усилий московского судебного сообщества, практикующих юристов, ученых-правоведов и юристов организаций.

Сборник будет полезным для судей, иных правоприменителей, ученых и практиков юриспруденции.

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.

ISSN 2500-2899

ЖУРНАЛ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА №2 2021

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА
С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА**

**СОГЛАШЕНИЯ О СНИЖЕНИИ
И ПОДДЕРЖАНИИ ЦЕН
НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ**

**ПРОБЛЕМА ИСЧИСЛЕНИЯ
СРОКОВ В ОТНОШЕНИЯХ,
РЕГУЛИРУЕМЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ**

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО
КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО**

**НЕСОСТОЯВШИЙСЯ КОНКУРС
КАК СЛЕДСТВИЕ
АНТИКОНКУРЕНТНОГО
СОГЛАШЕНИЯ**

**К ВОПРОСУ
О НЕОБХОДИМОСТИ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОСНОВНОГО
ОБЩЕСТВА**

ИНТЕРВЬЮ Доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного
университета, член научно-консультативного
Совета при Суде по интеллектуальным правам

**Олег
ГОРДОВ**

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

направляйте ваши материалы в редакцию журнала «Право и экономика» по адресу: 119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7, Юридический Дом «Юстицинформ», тел. (495) 232-1242 E-mail: red@jusinf.ru

В журнале публикуются научные и научно-практические материалы, содержащие комментарии к действующему законодательству и рекомендации по его применению, анализ текущих изменений в нормативные акты, аналитические статьи по толкованию законодательства и правоприменительной деятельности, обзоры судебной практики, ответы на актуальные правовые вопросы. Монографические материалы размещаются в рубрике «Научное обозрение».

Статьи принимаются в электронном виде на любых носителях или по электронной почте (red@jusinf.ru) в любом текстовом формате (.txt, .doc, .rtf), объемом до 0,75 авт. л. (до 30 тыс. знаков), со ссылками в тексте на точные реквизиты используемых нормативных актов и решений судебных органов. Распечатка не обязательна. Присланные рукописи и электронные носители не возвращаются. Принятые к публикации рукописи рецензируются. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

В целях обеспечения включения информации в систему Российского индекса научного цитирования к статье обязательно прилагаются: название статьи на английском языке; Аннотация, ключевые слова, списки пристатейной литературы (по ГОСТ Р 7.0.5—2008) на русском и английском языках; полная информация об авторе, в том числе фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень или звание, почтовый адрес, телефон, публикации автора, научные интересы и т.п.

Журнал «Право и экономика» издается в бумажном и электронном видах, в том числе размещается на компакт-дисках, в основных информационно-поисковых системах и Интернете. В связи с этим с автором материалов заключается авторский договор о передаче исключительных прав на произведение, включая его распространение в электронном виде. Автору выплачивается авторский гонорар в соответствии со ставками, действующими в данный момент в редакции.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» —

лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Право и СМИ» (за значительный вклад в развитие российских средств массовой информации и повышение информированности общества о деятельности арбитражной системы)

лауреат Национальной премии «Открытая книга России» в номинации «Издательство» (за активное участие в развитии единого электронного библиотечного пространства России)

От рукописи — к книге

Уважаемые авторы!

Издательство «Юридический Дом «Юстицинформ», обладающее богатым опытом издания книг, брошюр и журналов, предлагает Вам быстро и качественно издать свое произведение в любом полиграфическом исполнении и любым тиражом. Сотрудники издательства внимательно отнесутся к Вашей рукописи, профессионально подготовят ее к печати, а также окажут содействие в распространении.

С предложениями просьба обращаться

*по тел. (495) 232-1242
e-mail: avtor@jusinf.ru*

